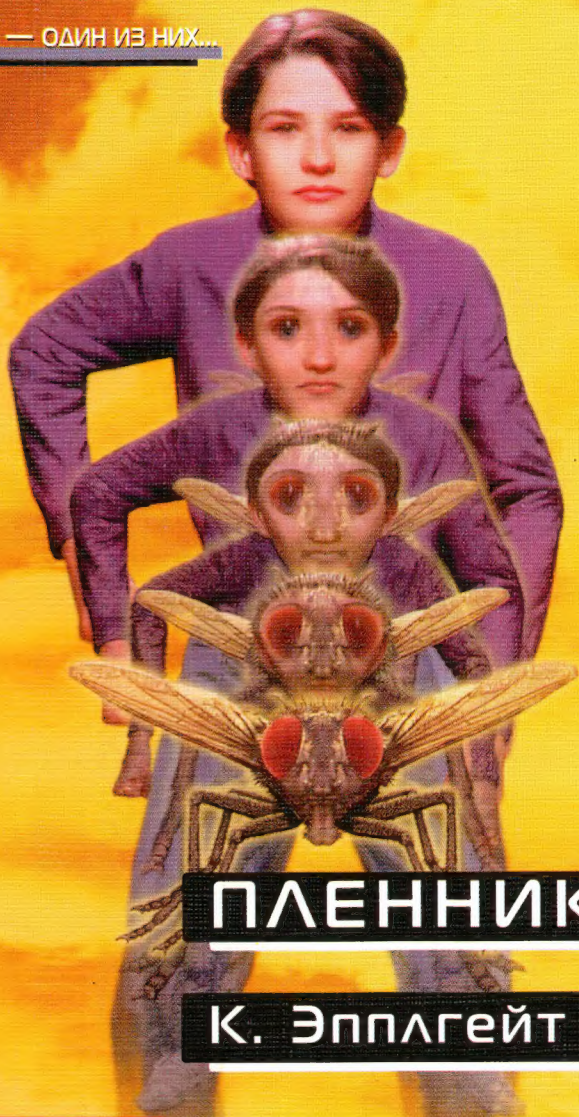


АНИТОРФЫ

Теперь он — один из них...



ПЛЕННИК

К. Эпплгейт

-РОСМЭН-

АНИМОРФЫ

К. А. Эпплгейт

ПЛЕННИК

*Перевод с английского
Е. М. Клиновой*

Превращается даже книга!
Пролистай страницы
и убедись в этом сам!



**ББК 84(7Coe)
Э72**

**K. A. Applegate
THE CAPTURE
6**

**© Copyright 1997 by Katherine Applegate.
All rights reserved.
Published by arrangement with Scholastic Inc.**

ISBN 5-8451-0835-7

**© Издание на русском языке.
ООО «Росмэн-Издат», 2001**

Глава 1

Меня зовут Джейк.

Просто Джейк. Фамилия моя вам ни к чему, да и, сказать по правде, я бы все равно вам ее не открыл. Весь мой рассказ состоит из множества маленьких неточностей. Так, например, я изменил имена некоторых людей. Изменил названия мест, где происходят эти события. И конечно, изменил кое-какие детали.

Но вся история в целом осталась без изменений. Все это чистая правда.

Правда от первого до последнего слова.

Йерки здесь, на нашей Земле. И это тоже правда.

Им уже удалось втиснуть свои чудовищно уродливые, похожие на громадных, скользких слизней тела в головы ничего не подозревающих людей, завладеть их мозгом и превратить их всех в покорных рабов — контроллеров.

Контроллеры вездесущи. Можно сказать, они уже везде. В нашем городе — в том, где живу я. В вашем. Словом, по всей Земле.

Они повсюду. Контроллером может быть кто угодно. Стоящий на углу улицы полицей-



ский. Учитель в вашей школе. Ваш лучший друг. Мать и отец. Или даже брат.

Можете поверить мне на слово, так оно и есть. Уж кому и знать, как не мне. Ведь мой брат Том сейчас один из них.

Том превратился в контроллера. Он стал рабом того самого йерка, который сидит у него в голове. Если бы он узнал, кто я на самом деле... кто я такой или, вернее, кем я стал... мне бы не жить. Он бы меня прикончил. Или превратил бы в контроллера, такого же, как он сам.

Вот во что превратился теперь мой мир. Мир, в котором враг может караулить тебя за каждым углом. Он даже утром в выходные может сидеть с тобой за одним столом и со вкусом завтракать, как, собственно, все и было в тот день, когда начинается мой рассказ.

— Эй, мелюзга, как дела? — спросил меня Том, когда я усаживался за стол. Обычно он всегда меня так зовет. На самом-то деле я довольно рослый для своего возраста. Почти одного роста с Томом. Но это вроде семейной шутки, которой уже много-много лет. Впрочем, вы, наверное, и сами знаете, как это бывает.

— Ничего, — бросил я. — А у тебя как?

— О, собираюсь на собрание.

— В «Сопричастность»? — небрежно бросил я, стараясь, чтобы мой голос звучал как обычно.

«Сопричастность» — это нечто вроде клуба или организации, в которой все делают вид, что они, дескать, обычные скауты или вроде того. На самом же деле «Сопричастность» — самый настоящий форпост йерков. Весь руко-

водящий состав «Сопричастности» состоит из контроллеров самого высокого ранга.

— Да. Собираемся немножко почистить городской парк. Ну, сам знаешь — так сказать, наш вклад в дело помощи городским властям, и все такое. А после этого, наверное, устроим что-то вроде барбекю на открытом воздухе. — Он вдруг перестал улыбаться и бросил в мою сторону серьезный взгляд: — Знаешь, мне кажется, тебе тоже стоит к нам присоединиться. Надо с тобой нам проводить вместе больше времени, братишка!

На меня накатила волна дурноты. Единственное, на что у меня хватило сил, это по мере возможности скрыть свой страх. Уж это точно говорил не Том, а Йерк, сидевший у него в голове. Йерк, который хотел завладеть моим телом, чтобы отдать его в качестве пристанища одному из своих мерзких, скользких собратьев.

Сидя напротив него за обеденным столом, я лихорадочно гадал, что же ответить. Возможно, настанет час, когда мне придется собственными руками уничтожить его. Уничтожить Тома! Собственного брата, который больше им уже не был. Больше не был Томом.

— Может быть, как-нибудь, в один прекрасный день... — шутливо протянул я, а про себя злорадно подумал: «Ага, когда ад замерзнет!» Насыпав в тарелку хлопья, я залил их молоком. — Стало быть, ты собираешься уходить?

— Ага. Наверное, на все утро. Мама с отцом уехали поиграть в теннис, так что дом в твоём



полном распоряжении. Можешь устроить вечеринку.

— Угу! — промычал я, делая вид, что совершенно поглощен каким-то дурацким сериалом.

Было невыносимо трудно не заорать на него. Я едва сдерживался, чтобы не схватить его за глотку... не дать ему понять, что мне все известно о том, кто он такой. Кем он стал. О том, чем они занимаются.

Что ж, по крайней мере, частично я это знал. Знал, потому что давно уже шпионил за собственным братом. В своей «Сопричастности» он стремительно поднимался вверх по иерархической лестнице. Том был одним из самых преданных контроллеров. На его верность всегда можно было положиться. Наверное, йерк в его голове был повыше чином, чем остальные.

И вот сейчас он явно замышлял что-то новенькое. Мне показалось, что у Тома что-то на уме... что-то новое, и весьма важное. Что-то, чему я обязательно должен воспрепятствовать. Даже если...

— Эй, не бери в голову, мелюзга! — пробормотал Том в точности так же, как если б он по-прежнему был моим старшим братом Томом.

— И ты тоже.

Я еле дождался, пока он уйдет. Наконец-то я был один. К тому же было уже пора.

Я медленно обошел весь дом, комнату за комнатой, заглядывая повсюду, чтобы убедиться, что в доме, кроме меня, и в самом деле никого нет. Потом отыскал небольшую спичеч-

ную коробку, которую спрятал в одном из ящиков письменного стола. Оттуда доносились едва слышное шуршание и какой-то слабый скребущий звук. Очень осторожно я приоткрыл коробку и заглянул внутрь.

И весь покрылся мурашками.

В спичечном коробке сидел замечательный, огромный таракан. Коричневый, блестящий, длиной чуть ли не три сантиметра!

Его усики-антенны слабо подрагивали. Таракан, заметив, что коробок приоткрылся, моментально попытался выбраться из него на волю, но я накрыл коробок ладонью.

Я с омерзением чувствовал, как его усики щекочут мне ладонь. Таракан упорно скребся и царапался, пытаюсь выбраться наружу.

Я сосредоточился, стараясь отключиться, не думать ни о чем, кроме этого таракана, потом попытался представить его себе, как если бы он вдруг появился у меня перед глазами.

Таракан под моей ладонью перестал скрестись и притих. Нет, он не умер, просто затих. В общем, примерно так же поступают и остальные животные, когда вы их «захватываете».

Я сунул в коробок два пальца, чтобы лучше чувствовать таракана. На ощупь он был сухим и твердым. Мурашки снова побежали у меня по спине, теперь еще сильнее.

Наконец мне удалось взять образец тараканьей ДНК. Она стала частью меня самого. ДНК — генетическая цепочка, и таких цепочек, принадлежащих самым разным живым существам, во мне уже было великое множество.



Тигра, дельфина, блохи, сокола, форели. И ящерицы.

Я обладал способностью превращаться. Превращаться в любое животное, до которого мне удалось хотя бы ненадолго дотронуться рукой. Эту способность мне и моим друзьям подарил принц андалитов незадолго до того, как его самого убили йерки.

Мне доводилось проноситься под небесами, раскинув широкие крылья (мои собственные, между прочим), со скоростью выпущенной из лука стрелы — больше ста километров в час. Случалось мне бывать и дельфином, и даже как-то раз сойтись в смертельной схватке с акулами. С каким-то почти религиозным благоговением я чувствовал в себе могучую силу тигра, а потом, спустя совсем немного времени, несказанно мучился, проваливаясь в пустоту и ужас существования в образе крохотного муравья. Это было что-то вроде потери собственного «я».

Это был драгоценный дар умирающего андалита. А для нас — мощное оружие в той опасной борьбе за выживание, которую мы вели с йерками.

Но это было еще и проклятием... смертельно опасной ловушкой. Впрочем, как и любое другое оружие, наверное.

И вот теперь я собирался превратиться в таракана. Это, по моему мнению, было почти идеальным прикрытием, для того чтобы проникнуть в новое помещение, где теперь располагался клуб «Сопричастность». Сейчас там

собиралось их руководство. А следующее заседание должно было состояться через пару дней. И я хотел во что бы то ни стало туда попасть. Но йерки теперь стали намного осторожнее.

Им уже было известно о нашем существовании. Правда, они ошибались, считая, что мы — немногочисленная группа воинов-андалитов, но теперь, по крайней мере, они знали, что за ними охотятся те, кто обладает способностью превращаться в разных животных. Те, кто способен им противостоять. Те, кто может нанести им удар.

И иногда весьма и весьма ощутимый удар.

Том. Мой брат. Хватит ли у меня сил убить собственного родного брата?!

— Но ведь мне же еще, слава богу, пока не приходится это решать, — вслух сказал я. — Все, что от меня требуется в настоящий момент — это превратиться в этого чертова таракана!

Да, все, что от меня сейчас требовалось, это всего лишь стать тараканом.



Сказать по правде, тараканы не входят в число моих любимых животных. Однако я знал, что для того, чтобы незаметно проникнуть в охраняемое здание, лучшего прикрытия мне не найти. В конце концов, тараканы могут пролезть куда угодно.

Впрочем, наверняка вы и сами это прекрасно знаете.

Для начала я выставил из дома во двор своего пса, Гомера. Потом задернул в спальне занавески, чтобы в комнате стало по возможности темно.

— О боже, подумать только, как я провожу свободное время! — застонал я. Мне вдруг отчаянно захотелось позвонить Марко и попросить его прийти. Марко мой лучший друг. Именно ему когда-то пришло в голову это словечко — «аниморфы». — Нет, — твердо сказал я. — Нет! Тебе придется пройти через это самому.

Остальные и без того уже устали. За последнее время всем нам сильно досталось. Слишком часто снаряды ложились рядом. Всем нам нужно было как следует отдохнуть. Требовалось

время, чтобы прийти в себя, управиться с делами, накопившимися за то время, пока мы боролись с йерками. Я хочу сказать, с человеческими делами. Например, с учебой. С тех пор как все мы стали аниморфами, это сильно сказалось на наших школьных отметках.

Да и потом, это дело касалось одного меня. Ведь Том был моим старшим братом.

Набрав полную грудь воздуха, я собрался с духом и снова глубоко вздохнул.

— Ладно, Джейк, — подбодрил я сам себя. — Пора за дело.

Первой моей большой ошибкой было приступить к превращению, стоя в самом центре комнаты прямо напротив огромного зеркала.

В комнате царил полумрак, но света, как на грех, было вполне достаточно, чтобы я мог вволю налюбоваться происходящими со мной переменами.

Это была огромная ошибка. Видите ли, превращение — всегда процесс малосимпатичный, и это еще мягко сказано. Это еще и дьявольски непредсказуемый процесс. Собственно говоря, вы можете видеть, что с вами происходит, и в то же время не иметь ни малейшего понятия о том, для чего это нужно. А уж если вы вообще вдруг позабудете, на кой черт все это нужно, то будете кричать во сне еще так недельки две, не меньше. Уж вы мне поверьте!

Первым делом я вдруг почувствовал, что уменьшаюсь в размерах. Выглядело это примерно так, как если бы я усыхал, съеживался прямо на глазах. Очень похоже на то, как ты



падаешь... падаешь бесконечно долго. В большом зеркале я видел, как это происходило. Честно говоря, там это выглядело куда пристойнее, чем то, что я чувствовал!

Но вот что действительно выглядело тошнотворным, так это моя кожа. Она прямо на глазах начала зарастать твердыми коричневыми чешуйками, которые сплошь покрывают тело таракана чем-то вроде брони.

— О-о-ох! — изумленно протянул я.

Мои пальцы неожиданно слиплись и вдруг превратились в однопалую, состоящую из нескольких сочленений тараканью лапку. Изолба вдруг «выстрелили» усики-антенны. Вначале они угрожающе торчали вперед, словно острые рожки, потом вдруг как-то разом обмякли и повисли, будто от сильного порыва ветра.

Талия моя сузилась, а нижняя половина тела вдруг распухла. На ней образовалось нечто вроде вздутия, постепенно превратившееся в широкое и плоское брюшко, какие бывают у насекомых. Немного вздутое, коричневатожелтого цвета с небольшими полосами.

Роста теперь во мне было не больше тридцати сантиметров. Я чувствовал, как кости у меня будто плавятся. Ей-богу, я вроде как слышал это. Моя спина постепенно съеживалась и как бы перемалывалась. И тогда я вдруг услышал какой-то странный хлюпающий звук, будто все мои внутренние органы внезапно повисли в воздухе, когда кости исчезли.

Мой череп, видимо, последовал за костями. Это было последнее, что я ясно слышал, пото-

му что мой слух, да и все остальные человеческие чувства разом будто ослабли.

Я превратился в мешок со свободно болтавшимися внутренностями. Почти совершенно оглох. Наполовину ослеп, поскольку мои глаза тоже как бы съежились, и их хрусталики словно искривились.

В то же самое время мой внешний скелет становился все тверже и жестче прямо на глазах. Спину мою покрывали блестящие и твердые крылья. На концах они лежали внахлест, точно металлические пластины в древней рыцарской броне.

Откуда-то из середины груди у меня вдруг вытянулась еще одна пара лапок. Точнее, не совсем из груди, потому как грудью это уже перестало быть. Я превратился в низкорослого, длиной сантиметров пятнадцать, жука, покрытого редкими пучками жестких коричневых волос, донельзя съездившегося, но все-таки сохранившего в своем облике, особенно в глазах, что-то неуловимо человеческое.

Не слишком привлекательно, сказать по правде. Ну просто нисколько!

И тогда вдруг я утратил глаза. Прошло, наверное, не меньше секунды, прежде чем я сообразил, что все-таки могу видеть. Ну, конечно, видеть-то я видел. Но, в общем, не совсем так, как привык. Не так, как видит человек.

Громадная, непонятная гора нависла надо мной, а потом, рухнув вниз, погребла меня под собой — моя одежда, сообразил я. Как-то она странновато выглядела — голубая, зеленая,



сероватая. В общем, странно, одним словом. Я даже не знаю, как это поточнее описать. Зрение у меня ухудшилось, и видеть далеко я не мог, так, метра на полтора. А то, что видел, разбивалось на несколько отдельных маленьких изображений. Например, я видел нечто вроде стены, состоявшей из грубых, переплетенных между собой волокон — мои носки. И еще темные туннели, состоявшие как бы из толстых пластин, уходивших куда-то вдаль, с несколько неровными, расплывчатыми очертаниями, — мои джинсы.

Цвет волокон ковра казался мне грязновато-серовато-зеленым, и они были толстыми, как веревки. Мои покрытые волосами членистые тараканьи ножки легко цеплялись за них, как только я попытался ползти.

И тут я почувствовал, как во мне зашевелился таракан. Вернее, сознание таракана. Мне и раньше не раз случалось проходить через нечто подобное. Каждый раз это, естественно, бывает по-другому, в зависимости от того, облик какого животного ты принимаешь.

Иногда это словно взрыв бешеной энергии или страха, который накатывает на тебя волной, затопляя твой собственный мозг с такой силой, что кажется, еще мгновение — и ты просто сойдешь с ума.

Но с тараканом было немного по-другому. Я не чувствовал ни дикого голода, ни всепоглощающего страха. Таракан был таким... Как бы это сказать?.. Спокойным. Уютным. Невозмутимым.

Я рассмеялся. То есть, я хочу сказать, я рассмеялся про себя, потому как у меня больше не было ни рта, ни горла, ни губ, в общем, ничего такого, с помощью чего люди издают такой звук, как смех.

Честно говоря, я немного нервничал, ожидая, что таракан может оказаться таким сгустком неуправляемой энергии или дикого страха. А он как будто отдыхал.

Видимо, тараканий мозг желал воспользоваться краткой передышкой и набраться сил.

«Клево, — подумал я. — Это просто здорово! Это великолепно. Марко и остальные взбесились бы, если б узнали, что я задумал, но когда я им расскажу, как это просто...»

ВИБРАЦИЯ!

Тревога! Тревога! Что это было?! Тревога!

СВЕТ! СВЕТ! СВЕТ!



БЕЖАТЬ! Бежать от света!

Вообразите, каково это — вдруг оказаться в одной из скоростных машин гонок «Инди-500».

А теперь представьте себе, что, вместо того чтобы сидеть в кабине, что само по себе уже достаточно страшно, вы вообще лежите прижатый к днищу одной из них, причем лицом вниз. Ваш нос едва не касается земли, до которой не более дюйма, и вы летите вперед со скоростью километров сто восемьдесят в час.

Примерно так все это выглядело в моих глазах, когда я бросился наутек. Мои тараканьи лапки с бешеной скоростью мелькали в воздухе. Я молнией вылетел из-под груды собственной одежды, горой возвышавшейся на полу, и стрелой пронесся по ковру. Я несся, как ракета, как реактивный снаряд, как сверхзвуковой самолет...

Кто-то включил свет в моей комнате. И как только это случилось, мой тараканий мозг, до этого такой сонный, стряхнул с себя оцепенение и будто очнулся.

Ба-бах! Три километра в час. Между прочим, это не так уж мало, особенно когда ты в длину не больше трех сантиметров.

Вибрация... вибрация... вибрация...

Тяжелые шаги сотрясали пол. Волны дрожи пробежали по ногам и передались мне. Крохотный тараканий мозг отлично понимал, что это значит. Судя по всему, кто-то огромный, просто чудовищно огромный направлялся в мою сторону.

Хочет меня поймать?! БЕЖАТЬ!

Ба-бах! Стрелой через ковер! И тут, прямо передо мной — стена!

Вверх? Влево? Вправо? Куда бежать?!

Вибрация... вибрация... вибрация...

Стоп! Что это такое? Трещина... Ну, сказать по правде, даже не трещина, а так, щелочка... мне и на четверть не пролезть. Слишком узкая, ни за что не пролезу! А вдруг? Может, попробовать втиснуться?

Попробовать, что ли?

Цепляясь брюшком за пол, я чувствовал, как жесткие коричневые крылья, сложенные у меня на спине, царапают края плинтуса. Но каким-то чудом мне все-таки удалось протиснуться в щель.

Я в безопасности! Ха-ха! Я сделал это! Громадному чудовищу, под шагами которого сотрясался пол, ни за что меня не поймать! Тут мне никто не страшен, ликовал я. Из доски торчал гвоздь, толстый, как ствол столетнего дуба. Я задумчиво обошел вокруг него.

По обе стороны от меня были видны узкие,



прямые и яркие полосы света, которые, казалось, тянулись бесконечно. Судя по всему, это были щели под плинтусами. С одного бока в мое уютное убежище криво воткнулась какая-то толстая плита с блестящими, неровными краями, будто обрезанными тупым ножом. Я подумал и решил, что это, вероятно, край линолеума, которым был застлан пол в кухне.

Высоко над головой я видел еще какие-то огоньки, почти правильной круглой формы, но не яркие, а скорее тусклые. Скорее всего, это были дырки, оставшиеся с тех пор, как сверлили стену.

ААААХХХХХХХ!

Кто-то двигается! И совсем близко! О, черт возьми! Батюшки, да ведь это же... еще один таракан!

«Спокойно, Джейк, спокойно, приятель, — подбодрил я себя. — Ты ведь тоже таракан!»

И тем не менее при мысли, что я вот-вот окажусь лицом к лицу с тараканом, да еще ростом с меня, меня чуть не вывернуло наизнанку. Ну, вы сами представьте себе — мы с ним стояли, что называется, нос к носу. Его похожие на антенну усики подозрительно ощупывали меня, будто обнюхивали. Они ползали по всему моему телу, время от времени сталкиваясь с моими собственными.

Мы сказали друг другу «привет!», точнее, мы сказали то, что было, так сказать, тараканьей версией нашего «привета». В общем, это не совсем то, что мы имеем в виду, когда здороваемся. Если перевести на человеческий язык, зву-

чало все это примерно так: «А, так ты тоже таракан, понятно!»

Теперь, укрывшись в глубокой щели в стене, где царила темнота, я немного успокоился. Самое главное, что всюду было темно, — свет приводил меня в ужас. А то, что он зажегся так внезапно, вообще выбило меня из колеи. Это, да еще, скорее всего, вибрация, передававшаяся мне через пол.

Вибрацию я чувствовал до сих пор, но теперь немножко по-другому. Как будто тот, кто сотрясал пол, был в другом месте. Гораздо дальше от меня.

Ладно, подумал я, побыл тараканом и довольно. Хватит с меня, решил я. А теперь надо было тихонько прошмыгнуть в какое-то безопасное место, вернуть себе человеческий облик, а потом поинтересоваться, кто это пробрался в мою комнату.

Да, кстати, вот это уже интересно, спохватился я. Кто это у меня в комнате? А уж окажись он там на пару минут раньше, как пить дать, застукал бы меня как раз в середине превращения! Вот была бы потеха! А ведь я чуть было не влип, спохватился я. Господи, как глупо! Вот идиот!

Ладно, забудем об этом, решил я, а лучше подумаем, куда же обратиться, чтобы снова превратиться в человека? Где у нас самое безопасное место? Гараж? Да, наверное, гараж. Слава богу, там нет никаких зеркал, и мне не придется любоваться своим отражением в то время, как я буду превращаться из таракана в человека.



Да, но как туда пробраться? Только через кухню, решил я, а там через заднюю дверь — это единственный путь.

Я ползком пробрался к щели у меня над головой, через которую пробивался яркий свет — за ней была кухня. Ловко вскарабкался на толстый край линолеума с зазубренными краями и, привстав, вытянул насколько возможно голову вместе с усиками-антеннами вперед из-под края плинтуса. Вибрации здесь практически не было слышно. Она была где-то далеко. Скорее всего, в какой-то из комнат.

Я осторожно выбрался из щели. Над моей головой куда-то вверх на необозримую высоту будто воздвиглись стены чудовищного каньона. Они поднимались все выше и выше и таяли в воздухе. Где они кончались, мне было не видно. Я просто видел две параллельные стены, расстояние между которыми составляло примерно два моих роста. Ну, конечно, догадался я. Холодильник. Я оказался за холодильником. Одной «стеной» каньона была стена кухни, а другой — задняя стенка холодильника.

М-да, покачал я головой, не мешало бы сюда почаще заглядывать. По углам валялись хлопья пыли размером со среднего таракана!

Ладно, никаких проблем, решил я. Теперь, по крайней мере, ясно, где я. Теперь уж я не заблужусь. Достаточно просто — ползи вдоль плинтуса, и все. Сначала до противоположной стены. Потом повернуть направо и очень скоро там будет дверь.

Никаких проблем. Ситуация под контролем.

Над моей головой висело нечто очень странное — огромная конструкция, чем-то напоминающая деревенский сарай. Снизу она здорово смахивала на старомодный крытый мост.

Ха! Скорее всего, завалившийся за холодильник спичечный коробок.

Проворно семеня своими шестью ногами, я двинулся вперед.

Стоп! Я не двигался. Я стою на месте!

Что за?..

Я попытался бежать. И не смог.

Я прилип!

Еще одна попытка. Одна лапка оказалась на свободе, но остальные прилипли намертво. Что за чертовщина такая? Я повел вокруг своими усиками-антеннами.

Господи, теперь и усики прилипли!

Я вообще не мог двинуться с места! Я не мог даже шевельнуться!

Кажется, я влип!



— Итак, — грозно спросила Рэчел, — что это было? Куда ты влип? Это была ловушка?

— Держу пари, я догадался, — вмешался Марко, улыбаясь сардонической улыбкой, присущей только ему одному. — Джейк «въехал», а «выехать» не мог. Угадал?

Я мрачно кивнул:

— Точно. Мотель для тараканов. Я вляпался в ловушку для тараканов. Влез точнехонько в липкую бумагу и, Господи, прилип всем телом так, что даже не мог пошевелиться. Страшно глупо.

— Слушай, а почему бы тебе не подумать о том, чтобы сниматься в рекламных роликах для производителей тараканьих ловушек? — развеселился Марко. — Дарю тебе эту идею бесплатно, таракашка! Вот увидишь, это работает!

Был уже вечер, и вся наша компания устроилась в амбаре у Кэсси. Рэчел, Марко, Тобиас, Кэсси и я. Как всегда, амбар был битком забит проволочными вольерами и клетками, в которых копошились всякие звери — кролики,

лисы, оленята, орлы, опоссумы, голуби — большие и раненые. Многие из них уже поправились, и их скоро должны были выпустить на свободу.

Мы все уселись в кружок, устроившись на кипах сена, брикетах с комбикормом и мешках. Все, естественно, кроме Тобиаса, который решил, что ему будет удобнее на одной из балок, что протянулись над нашими головами под самым потолком, и Кэсси, которая в это время была занята тем, что кормила животных.

Кажется, все остальные считали, что мои приключения в шкуре таракана — не более чем забавная выходка.

Все, кроме Кэсси. Кэсси была единственной, кто не смеялся. Вместо того чтобы улыбнуться, она бросила в мою сторону укоризненный взгляд:

— Джейк, уж кому-кому, а тебе бы, кажется, следовало знать, что может случиться.

Она была права. Я понимал, что она абсолютно права. Но почему-то заупрямился.

— Послушай, а что я такого сделал? Ну, превратился в таракана, ну и что? Просто хотел посмотреть, как это можно использовать!

Кэсси, как ни странно, не сделала даже попытки спорить. Вместо этого она молча поставила на пол брикет, который держала в руках. Потом все так же молча стащила рабочие перчатки и бросила их на пол. А потом подошла ко мне почти вплотную. И ткнула пальцем мне чуть ли не в самый нос.



— О-хо-хо! — громким шепотом предупредил Марко. — Кажется, у Джейка большие неприятности!

— Очень большие! — согласилась Рэчел.

— Джейк, — сказала Кэсси, — не смей даже думать о том, чтобы сделать еще что-то в этом духе! Никогда! Ты понял? Конечно, ты вроде как у нас за главного, но учти — я тебя предупреждаю — не вздумай когда-нибудь повторить такую глупость! Даже не пробуй еще превратиться в кого-то в первый раз, если никого из нас не будет рядом. Ты понял?!

— Кэсси, но я ведь только...

— У-гу. А я говорю — нет! И не говори мне никогда, что, дескать, только... Просто забудь об этом, и все.

— *Хм, Джейк. Думаю, это как раз тот случай, когда тебе следует сказать: «Да, мэм»,* — вмешался Тобиас. Конечно, вмешался он телепатически, но так разговаривали мы все, когда превращались в какое-то животное.

Я покорно закивал:

— Ладно, Кэсси. Извини.

Рэчел одобрительно присвистнула:

— Пардон, это какая-то новая Кэсси, и покруче, чем прежняя. Впрочем, одобряю.

— А я еще помню времена, когда она всегда была такая милая, — мечтательно протянул Марко. — Да и голос у нее тогда был совсем другой. Господи, я, кажется, понял! Наверняка она занимается кунг-фу!

Кэсси с безмятежным видом пропустила все это мимо ушей. Просто кинула в мою сторону

многозначительный взгляд, понятный только нам двоим.

«Не валяй дурака! — прочел в нем я. — Я за тебя боюсь!».

«Знаю, — ответил я тоже взглядом. — Поверь, я тоже волнуюсь за тебя!»

Да, конечно, я понимаю, это звучит глупо. Но будьте к нам снисходительны, ладно? Ведь нам очень многое пришлось пережить вместе — Кэсси и мне. Да и всем остальным тоже. Пару раз мы были, что называется, «на самом краю».

Честно говоря, на мой взгляд, Кэсси удивительный человек. С одной стороны, на ее плечах всегда лежала огромная ответственность. Ее амбар на самом деле нечто вроде Реабилитационного центра для диких животных. Отец и мать Кэсси были ветеринарами, а отец, ко всему прочему, еще устроил возле дома эту самую клинику, чтобы помочь раненым или заболевшим диким животным и птицам. Всем — от морских чаек до скунсов. И Кэсси помогала ему во всем, чуть ли не оперировала вместе с ним. Нет, конечно. Шучу. Но я бы нисколько не удивился, если бы это было так.

А что до ее внешности, так, на мой взгляд, она очень хорошенькая. Немного ниже среднего роста. Ее макушка едва достает мне до подбородка, но я ведь довольно рослый для своего возраста, это все говорят. Однако она вовсе не принадлежит к числу миниатюрных, слабеньких куколок, ну, вы понимаете, что я имею в виду? Кэсси вовсе не плаксивая, изнеженная цыпочка. Нет, она сильная. Честно



говоря, когда я думаю о Кэсси, я почему-то непременно представляю ее в замусоленном рабочем комбинезоне и ботинках, которые она таскает почти всегда, когда возится в амбаре. А работы там хватает.

Думаю, многие ребята на моем месте сказали бы, что Рэчел куда симпатичнее. Честно говоря, я как-то о ней особо не думал. Может, просто потому, что она моя двоюродная сестра. Но Рэчел и в самом деле выглядит точь-в-точь как какая-нибудь белокурая красotka-супермодель.

Правда, это вовсе не значит, что Рэчел ведет себя, как «мисс Высокая Мода». Как раз наоборот, если хотите знать. Если в воздухе повеяло опасностью, можете быть уверены — Рэчел уже тут как тут. Да еще и на шаг впереди остальных!

Марко уверен, что Рэчел просто ловит от всего этого кайф. Что в глубине души она, дескать, до смерти рада тому, что наши жизни разом перевернулись в тот самый день, когда, проходя через стройку, мы наткнулись на разбитый корабль андалитов. Когда он думает, что его никто не слышит, Марко обычно называет Рэчел «Зена, Королева Воинов».

Но Марко есть Марко. Он готов смеяться над чем угодно. Кроме своей семьи. Или, вернее, того, что от нее осталось.

Марко невысокого роста, с темными глазами и такими же темными, почти черными длинными волосами. Кэсси говорит, что в школе многие девчонки от него без ума. Честно говоря, не понимаю почему.

По большей части мы с Марко вечно цапаемся и вообще не ладим между собой. Он твердит, что я, дескать, слишком серьезный. А я со своей стороны считаю, что он какой-то инфантильный, и это порой здорово действует мне на нервы.

Мы никогда не сходимся во мнениях. Марко на полном серьезе пытается мне доказать, что школьные баскетбольные команды — это, дескать, покруче, чем НБА. Да, да, именно так! Как вам это нравится? И что прикажете с ним делать?

Иногда кажется, что большую часть времени, которое мы проводим вместе, мы просто действуем друг другу на нервы.

И тем не менее мы с Марко лучшие друзья, а дружим мы с ним чуть ли не с пеленок. Ради Марко я готов на все, что угодно. Думаю, он сказал бы то же самое про меня. Да, конечно, он вечно ноет и жалуется — такая уж у него натура. Господи, слышали бы вы его, когда ему, что называется, попадет вожжа под хвост!

Последний член нашей весьма разношерстной компании — Тобиас. Раньше, до того как все это случилось, Тобиас был очень славным пареньком с вечно взъерошенными светлыми волосами. Мечтательный, задумчивый... может, это оттого, что у него дома вечно царил настоящий ад.

Но это было раньше.

Я украдкой бросил взгляд на Тобиаса. Пристроившись на одной из толстых деревянных балок под самым потолком амбара, Тобиас прихорашивался, чистил клювом перья.



От этого клюва трудно было отвести глаза — зловещий, с острым, загнутым концом — идеальное оружие. Одного его удара было достаточно, чтобы убить мышь, кролика, крысу или любую другую живность, на которую он обычно охотился, а потом легко разорвать добычу на куски.

Тобиас — краснохвостый канюк. И, боюсь, останется им навсегда.

Видите ли, всех аниморфов подстерегает одна ловушка — опасность навсегда остаться в шкуре животного. Существует, так сказать, временной предел — два часа. Если вы пробыли в облике животного более двух часов, вы никогда не станете снова человеком.

Именно поэтому Рэчел так вцепилась в меня. Помните?

— Итак, чем все это закончилось? Как тебе удалось выбраться из тараканьей ловушки, прежде чем истекли твои два часа? Если не ошибаюсь, ты сейчас опять человек.

— Более или менее, — сострил Марко.

Я пожал плечами.

— Ну... сами понимаете, какое-то время я дергался, пытался выбраться, но все было напрасно. Дергайся не дергайся, а влип я основательно. Но все, как выяснилось, было к лучшему. Когда я наконец устал и решил передохнуть, то вдруг заметил, что, сидя за холодильником, отлично слышу все эти вибрации и могу даже разобрать, что они не похожи одна на другую. Кое-какие из них были звуками. Это были человеческие голоса. В доме разговаривали.

— Кто же это был? — заинтересовался Марко.

— Мои родители. Отец, играя в теннис, повредил колено. Поэтому-то они и вернулись домой так рано. И прямым ходом направились ко мне в комнату, чтобы отыскать эластичный бинт, который лежал у меня в шкафу. Они-то и включили в комнате свет. И что, по-вашему, мне было делать? Не мог же я позволить им застукать меня в образе таракана?! Сейчас, по крайней мере, если я выберусь, то всегда смогу соврать, что сидел, дескать, в ванной. Поэтому, поразмыслив немного, я решил, что пора превращаться. И поскорее.

— *Погоди, погоди!* — вмешался Тобиас. — *Но ты ведь по-прежнему сидел за холодильником. Или я ошибаюсь?*

— Нет, все верно. И, сказать по правде, было довольно-таки тесно. Но, увеличиваясь в размерах, я мог постепенно отодвигать холодильник все дальше от стены. Дюйм за дюймом. Честно вам скажу: пару раз мне казалось, что либо он меня придавит, либо я задохнусь и останусь там навсегда. И вот, когда я уже почти превратился, в кухню вдруг вошла моя мама.

Они затаили дыхание и, как по команде, вытянули шеи, ловя на лету каждое мое слово.

— И что? — не вытерпела Кэсси. — Неужели твоя мама? Что же она увидела? И самое главное — что она при этом сказала?

— Ну, если честно, наружу торчала только моя голова. И, к счастью, она-то как раз



выглядела совершенно нормально. Ну, а что спросила... что-то вроде: «Джейк, это ты? Что ты там делаешь, за холодильником? Кстати, ты в курсе, что у тебя на голове тараканья ловушка?»

Представив себе эту картину, все буквально покатились со смеху.

Как ни странно, первым перестал хохотать Марко. Я заметил, что он искоса поглядывает в мою сторону, когда думает, что я не вижу. Так бывает обычно, когда ему кажется, я что-то скрываю.

— Да, да, очень смешно, Джейк, и все такое, — заявил он, — но ты почему-то забыл нам рассказать, для чего тебе вообще взбрело в голову превращаться в таракана? Только не пытайся заморочить мне голову твоим обычным «ну, просто решил попробовать, что из этого выйдет».

Я закрыл рот, и улыбка сбежала с моего лица. Да, конечно, так и должно было случиться. Рано или поздно мне все равно пришлось бы им рассказать, что я задумал. И рассказать все, без утайки.

— Ладно, ваша взяла. Послушайте, мне тут удалось кое-что узнать. Видите ли, с одной стороны, Том явно приобретает в глазах йерков все большую ценность. Думаю... в общем, мне кажется, что в их иерархии он сейчас на втором месте после Чапмена.

Рэчел многозначительно присвистнула.

Чапмен — это заместитель директора нашей школы. А кроме этого, он еще самый главный

среди контроллеров. Во всяком случае, насколько нам известно.

— Том ведет себя очень осторожно, изо всех сил старается, чтобы ни у меня, ни у родителей не возникло никаких вопросов, — продолжал я. — Но иногда ему приходится звонить из дома и пользоваться, естественно, общим телефоном. А я обычно стараюсь набрать «Повтор» и таким образом узнаю, куда он звонил. И теперь мне известны все эти люди, с кем он разговаривал.

Марко расхохотался:

— Клево! Джейк — агент ноль-ноль-семь! Лихо придумано!

— *И кому же звонит Том?* — полюбопытствовал Тобиас.

— Докторам. Пяти разным докторам. Я сам видел их фамилии в телефонной книге. Все они работают в одной и той же больнице. И даже в одном отделении. Это клиника Бермана. А сам Берман и есть один из тех пяти врачей, которым звонил Том.

Им потребовалось несколько минут, чтобы переварить услышанное.

— Погодите-ка, — встрепелась Рэчел. — Неужели ты хочешь сказать... что этой больницей управляют йерки?! Ну, пусть хотя бы не всей, но частью больницы?.. Для чего она им, Джейк?

Я заколебался, гадая, говорить или нет. Если честно, я сам толком не знал, верна ли моя догадка, настолько чудовищной она казалась. Может, я уже превратился в параноика? Но



Марко, куда более крупный специалист по паранойе, конечно, уже обо всем догадался.

— О боже! Так, значит, они решили воспользоваться клиникой, чтобы добывать новые «объекты» для своих слизняков?! Вас привозят на пару дней, чтобы, скажем, удалить аденоиды или наложить гипс на сломанную руку. А выходите вы уже контроллером!

Глава 5

Том в этот день вернулся домой только поздно вечером. От него попахивало дымком и соусом для барбекю.

Мы с мамой и отцом уже сидели за столом и обедали. Отец положил забинтованную ногу на стул. На обед были жареные цыплята с картофелем и овощами.

Том открыл дверь и появился на пороге. Увидев его, мама улыбнулась:

— Ну, как прошла уборка? Я видела вас по телевизору, в новостях.

Пройдя через кухню, Том придвинул к себе стул и уселся напротив меня:

— Все в порядке. Набили всяким мусором и засохшими ветками два огромных фургона. Эй, что это с твоей ногой, старина?

Отец с досадой скривился:

— Пытался взять подачу, которую, в общем-то, было почти невозможно взять. И подвернул ногу.

— Ты сыт? — спросила мама у Тома.

Том с довольным видом погладил живот:

— Бургеры, хот-доги и жареные цыплята.



Конечно, не такие вкусные, как твои, но тоже ничего.

— Естественно, жарил ведь отец. Точнее, он собственноручно позвонил в «Гурман-Акс-пресс» и заказал их на дом.

— И еще приготовил соус в микроволновке, — оскорбился папа. — А это почти полдела.

Том подмигнул отцу:

— Ну, тогда, стало быть, то, что я ел на пикнике, стоит папиных цыплят! Честно говоря, было совсем неплохо!

— Ах, вот как! Ну, тогда останешься без десерта! — возмутился отец. — А на десерт у нас, между прочим, сырный пудинг! Прямо от «Санторини»!

— О-о-о-о-о, неужели от «Санторини»?! — застонал Том. — Караул! Что ж, беру свои слова назад! Раскаиваюсь! Я уже посыпал голову пеплом! Простите, умоляю! Я так люблю пудинг от «Санторини»!

В кухню, сообразив, что пришло время собирать с тарелок косточки, прокрался Гомер.

— Привет, Гомер! — проворчал Том. Положив руку псу на голову, он начал трепать его за уши, и у Гомера на морде мгновенно появилось то глуповато-счастливое выражение, когда глаза стекленеют, рот растягивается до ушей, а из блаженно раскрытой пасти вываливается язык.

Вполне нормальная семейная сцена. Такой же совершенно нормальный обед. Никому бы и в голову не пришло заподозрить правду. Кто бы мог подумать, что в голове у моего старше-

го брата сидит слизняк? Ужасный, уродливый монстр с другой планеты.

Как-то я попытался выведать у Акса, как это происходит. Акс — это андалит, которого нам удалось спасти и вытащить с самого дна океана. И теперь он один из нас.

Ну, как бы там ни было, я спросил у Акса, как это йерку удастся жить в голове у человека. И Акс объяснил мне. Объяснил, как им удастся сделать свое похожее на слизня тело совершенно плоским. Как они ухитряются устроиться где-нибудь в укромном местечке человеческого мозга. Как они, превратившись в какую-то мерзкую жижу, умудряются заполнить собой все свободное пространство. И как они, став таким образом частью мозга «объекта», потом объединяют в одно неразрывное целое свою первичную систему и нервную систему человека.

Должно быть, Том заметил, как я уставился на него.

— Тебя, никак, закоротило, парень?

Я торопливо отвел взгляд в сторону:

— Что? О, нет, ничего. Пустяки. Просто задумался.

— Ты так странно смотрел на меня... прямо в лоб.

Мне удалось выдавить из себя смешок, и я лихорадочно пытался придумать какую-нибудь шутку:

— Правда? А мне казалось, я просто таращился в никуда. В пустое пространство. Впрочем, так и есть. Твоя голова, пустое пространство — разве не одно и то же?



Это сработало. Схватив со стола ложку, Том шутливо швырнул ее в меня. Я успел перехватить ее в воздухе за долю секунды до того, как она стукнула меня по лбу.

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга.

— Перестаньте баловаться за едой, — строго сказал отец. — Это неприлично.

— Все в порядке, — сказал я. — У Тома руки коротки до меня добраться. Он постарел, разжирел и потерял былую спортивную форму.

Том поднял бровь:

— Не нарывайся на неприятности, мелюзга.

Я насмешливо улыбнулся. Конечно, улыбочка вышла так себе, но ничего лучше я выдавить из себя не мог:

— Когда ты играл в баскетбол, старик, реакция у тебя была явно получше! Думаю, то, что ты вечно просиживаешь штаны в «Сопричастности», а потом набиваешь себе брюхо цыплятами и картофельным салатом, сослужило тебе плохую службу!

Знаете, в прежние времена это вряд ли сошло бы мне с рук. Том никогда бы не пропустил подобную дерзость мимо ушей. Прежний Том просто не позволил бы мне бросить ему вызов, а потом просто взять и уйти. Наверняка попытался бы загнать меня в угол и метелил бы там до тех пор, пока я не взмолился бы о пощаде.

Но сейчас он просто свысока улыбнулся мне ледяной, презрительной улыбкой.

Может быть, это просто потому, что он из-

менился? А может, изменился я сам. На некоторое время за столом воцарилось гробовое молчание, и родители, почувствовав себя неловко, стали что-то вполголоса обсуждать между собой.

— У меня еще полно уроков, — заявил я наконец. — Пойду к себе, ладно?

— Приходи попозже. Будет сырнЫй пудинг, — напомнила мама.

Том перехватил меня уже на лестнице.

— Не знаю, почему ты до такой степени настроен против «Сопричастности», — пробурчал он. — Между прочим, многие ребята из вашей школы уже вступили в наш клуб.

— Наверное, это просто из-за того, что я не люблю куда-то «вступать».

— Вот оно что? Что ж, тогда, по крайней мере, возьми себе за правило не болтать о том, чего не знаешь. Интересно, а сам-то ты чем занимался весь день напролет, пока я убирал городской парк? Чем-то важным? Или так, бил баклуши?

Я замер и повернулся к нему лицом. Он стоял всего лишь ступенькой ниже, так что сейчас мы смотрели друг другу глаза в глаза.

— Я? Что ж, можно считать, что ничем. Так, болтался с Марко.

— Пропащий ты человек, — вздохнул Том. — Неужели ты до сих пор не знаешь, что бывают вещи куда интереснее, чем просто болтаться на улице с этим твоим Марко? Круче... интереснее... Важные, нужные вещи. Ты можешь стать частью чего-то... большого. Нет, ты можешь



стать частью чего-то по-настоящему великого, а не остаться на всю жизнь никчемным человечешкой.

Он посмотрел мне прямо в глаза. Посмотрел так, словно мог рассказать мне о чем-то невероятном, неслыханном. Словно в его власти было открыть для меня целый мир.

Значит, я мог стать частью чего-то большого. Чего-то необыкновенно важного. Вот, значит, как...

Я знал, как такой подход мог подействовать на некоторых людей. Очень часто это был как бы первый шаг, чтобы добровольно предоставить свое тело в качестве пристанища йерков. Именно так в «Сопричастности» и забрасывали свои сети — как правило, все начиналось именно с разговоров о каких-то невероятных, замечательных, просто необыкновенных вещах, частью которых ты мог стать, вступив в «Сопричастность».

Частью!

— Спасибо, Том! — кротко поблагодарил я. — Но мне, знаешь ли, как-то не хочется стать частью. Лучше уж я останусь самым собой, зато единым целым. Понимаешь, собой! Одним никчемным парнем.

На одно короткое мгновение, как только смолкли мои слова, Том позволил соскользнуть прикрывавшей его лицо маске. Передо мной мелькнуло выражение непередаваемого высокомерного презрения. Презрения настоящего йерка. И высокомерия йерка.

Его взгляд будто говорил:

«Рано или поздно, но ты будешь наш. Ты и все остальные представители вашей жалкой, слабой расы!»

Одно лишь короткое мгновение... и тут же все исчезло. С равнодушным видом пожав плечами, Том отвернулся. Ну не вышло, дескать, и ладно.

А я молча отправился в свою комнату. Сделал уроки. А потом, попозже, спустился вниз и поужинал сырным пудингом вместе с родителями и старшим братом. Словно одна большая счастливая семья, мы смотрели телевизор и кусок за куском поедали пудинг.

В эту ночь мне приснился сон.

Сон, который потом стал сниться мне каждую ночь.



— Просто поверить не могу: мы, значит, собираемся попрактиковаться в превращениях! — возмущался Марко. — Но ведь мы раньше ничего подобного не делали! Просто превращались, и все! Не получалось, что ж, ничего страшного, пробовали еще раз!

— Но нам нужно практиковаться, — продолжал убеждать его я. — Мы ведь, как-никак, собираемся действовать как обычные шпионы. Попробуем проникнуть в самое что ни на есть змеиное гнездо и послушать, о чем они там будут говорить. И между прочим, понадобится некоторое время, чтобы побыть в шкуре таракана и привыкнуть к тому, как он видит и слышит некоторые вещи.

— Настоящий фильм ужасов! — пробормотал Марко. — Похождение Человека-таракана!

На этот раз мы сидели в новой квартире Марко. По правде сказать, мы никогда раньше не собирались у Марко. Это был первый раз. Может быть, решили собраться у него потому, что отец Марко был на работе. По счастливому совпадению, ему наконец удалось устроиться на работу, и они как раз переехали.

На самом деле отец Марко пропадал на работе чуть ли не целый день, возвращаясь домой лишь поздно вечером. Я надеялся, что эта работа окажется постоянной. Слишком долго бедняге Марко пришлось нести груз домашних забот на своих плечах.

— Послушайте, а вы никогда не слышали о том, что можно умереть с перепугу? — спросила Кэсси. — То есть, я хочу сказать, вам не кажется, что мы как-нибудь допревращаемся? Ну, в общем, если честно, то мне противно даже думать о том, чтобы дотронуться до таракана. Интересно, как же я тогда смогу превратиться в одну из этих тварей?

— Самое лучшее при этом — держаться подальше от зеркала, — посоветовал я, — и не смотреть друг на друга, пока все окончательно не превратятся.

— *Неужели такие примитивные существа пугают людей?* — спросил Акс.

Как ни странно, мы довольно-таки быстро привыкли к тому, что этот немного чудаковатый парень — новенький в нашей компании — существо с другой планеты. Я порой ловил себя на том, что просто забываю, что в двух шагах от меня стоит настоящий андалит, похожий на что-то среднее между голубым оленем, безгубым и безротым человеком, козой-мутанткой с глазами на кончиках рогов и скорпионом.

От скорпиона Аксу достался один хвост. На конце у него было изогнутое крючком смертоносное жало. Андалиты обладают способностью выбрасывать этот хвост вперед с такой



скоростью, что и глазом не успеваешь моргнуть.

Я устроился на краю дивана Марко. Тобиас, с обычным для него свирепым и взъерошенным видом, хотя на самом деле он был совсем не злобным, сидел под окном.

Ну, если уж мы заговорили о странных и непонятных вещах, то я, кажется, начал понемногу ко всему этому привыкать. Ну вот, судите сами — я сидел в одной комнате с пришельцем с другой планеты, со своей двоюродной сестрой, своим лучшим другом и Кэсси, и мы все оживленно обсуждали, как будем превращаться в тараканов. И никого это ничуть не удивляло.

Кроме, кажется, Тобиаса.

Но что самое странное во всей этой истории — это, пожалуй, что никто из нас не находил в этом ничего такого уж необычного. Подумаешь, в таракана так в таракана, самая обычная вещь.

Я наблюдал за тем, как они начали превращаться. Когда стало совсем уж невмоготу, то отвернулся. А когда повернулся снова, они исчезли. Только по ковру ползало четверо тараканов.

— Ну вот, — прозвучал в моей голове голос Марко, — *позвольте представиться — насекомые! Только умоляю — давайте покончим со всей этой хреновиной поскорее, потому как я испытываю непреодолимое желание придавить самого себя ногой!*

— Ладно, — согласился я. — Эй, ребята, вы меня слышите?

— *Слышим, слышим. Давай дальше. Скажи что-нибудь,* — затарахтел Марко, и его голос эхом отдался у меня в голове.

Честно говоря, я так и не понял, какой из этих тараканов был Марко. Все они выглядели совершенно одинаково. Тараканы как тараканы.

— Привет! — громко сказал я.

— *Погоди, кажется, я что-то почувствовала,* — откликнулась Кэсси.

— Тобиас, скажи им, что это был я.

— *Это был Джейк,* — послушно повторил Тобиас, естественно, телепатически, так, чтобы они могли его услышать. — *Он сказал: «Привет!»*

— *Ладно, Джейк. А теперь повтори это. Скажи еще раз!* — скомандовал Марко.

— Привет! — громко повторил я.

— *Да, кажется, я почувствовала небольшие колебания воздуха,* — подтвердила Рэчел.

— Привет!

— *А вот это уже на что-то похоже,* — вмешалась Кэсси.

— *Джейк,* — услышал я голос Марко, — *а ну, скажи: «Я — здоровый болван!» А я посмотрю, будет ли слышно.*

— Ты — здоровый болван!

— *Очень смешно!* — фыркнул Марко. — *Честно говоря, я не очень-то услышал, что ты там сказал. Но я тебя знаю!*

Так мы тренировались около получаса — Рэчел, Кэсси, Марко и Акс учились переводить колебания воздуха в человеческую речь. Точнее, они повторяли то же, чем занимался я,



когда сидел за холодильником, приклеившись к ловушке для тараканов.

Когда они снова начали превращаться в людей, я опять отвел взгляд в сторону. Сны мои день ото дня становились все более дикими и странными. Так что я, скажем так, вовсе не нуждался в дополнительных острых ощущениях.

Кэсси у нас давно уже научилась превращаться лучше всех. Даже лучше, чем Акс, который, между прочим, андалит. Обычно ей каким-то непостижимым образом удается держать под контролем весь неаппетитный процесс превращения. Как-то раз, когда мы превращались в птиц, она даже умудрилась, полностью превратившись в человека, несколько секунд сохранять за спиной огромные птичьи крылья.

Это и вправду было круто!

Но даже Кэсси, думаю, вряд ли удалось бы сделать привлекательным процесс превращения в таракана!

— *У вас на Земле столько всяких замечательных животных!* — мечтательно произнес Акс, снова вернув себе свой нормальный вид. Вернее, привычный. Вряд ли у кого повернется язык назвать нормальным это нелепое существо, разгуливавшее по комнате Марко.

— Тараканы вовсе не такие уж замечательные! — возразила Рэчел, прямо на глазах покрываясь мурашками. — То есть, я хочу сказать... мне очень жаль, но мне они как-то не по душе!

— Зато ими довольно просто управлять, — заявил Марко. — Не то что муравьями.

Мы все обменялись понимающими взгляда-

ми. Откровенно говоря, никто из нас еще не забыл печальный опыт нашего превращения в муравьев. Это был как раз тот случай, который никто из нашей компании не рвался повторить.

— Знаете, ребята, — промямлил я, — ей-богу, на этот раз вовсе незачем идти туда всем.

— Послушай, я ведь только сказала, что тараканы — на редкость пакостные твари, — запротестовала Рэчел. — Это нечестно! Разве я хоть словечком обмолвилась, что не хочу пойти с тобой! В конце концов, нужно же выяснить, что там происходит, в этой больнице. А самый лучший способ узнать это — пробраться на собрание руководства, которое они устраивают в «Сопричастности». А самый лучший способ пробраться туда — ясное дело, превратиться в тараканов! И конец дискуссии.

Она окинула всех воинственным взглядом, будто приглашая тех, кто не согласен, высказаться сразу.

— Да, конечно, — возразил я, — но ведь мне вполне по силам сделать это и одному.

— Да что это с тобой сегодня такое? — подозрительно спросила Рэчел. — Ты забыл — мы ведь вроде как пятеро мушкетеров! Один за всех и все за одного! То есть теперь уже шесть мушкетеров, — поправилась она, виновато покосившись в сторону Акса.

— А что такое «мушкетеры»? — немедленно вмешался любопытный Акс.

Ни один из них не ответил. Все укоризненно посмотрели на меня, будто я сделал что-то не так.



— Откровенно говоря, по мне, чем меньше ввязываться во все это, тем лучше, — вмешался неугомонный Марко. — Только вот страшно интересно знать: с чего это ты вдруг решил, что полезешь туда один?

— Простая логика. Для чего рисковать всем, когда я вполне справлюсь и сам?

— А может, ты волнуешься за Тома? — спросила проницательная Кэсси. — Боишься, что он как-то может пострадать?

Проклятье, можно было не сомневаться, что Кэсси обо всем догадается. Я смущенно уставился в пол.

— Послушайте, он ведь все-таки как-никак мой брат. А вы, ребята, мои друзья. А что, если все пойдет не так, как надо, и завяжется драка?

Марко задумчиво поднял брови. Кажется, до него наконец дошло.

— Значит, мы не станем трогать Тома, вот и все!

— Это не так просто, — вздохнул я. — Он ведь замешан во всем этом. Он — один из них, не забывай! А это значит, что Том не задумываясь прикончит любого из нас!

Мне противно было говорить все это. Но каждое мое слово было правдой, и все они это знали.

— *Только не Том,* — вмешался Тобиас. — *Не Том, а эта штука, что сидит у него в голове. Том бы никогда этого не сделал!*

Я снова вздохнул:

— Я видел сон, — и замолчал. Язык не поворачивался. Чувствовал я себя дурак дураком. —

Знаю, что это чертовски глупо. И то, что сны могут ничего не значить, я тоже знаю. Но мне он приснился несколько раз подряд.

— Да? Ну-ка, давай рассказывай! — потребовала Рэчел.

— Ладно. Только, чур, не смеяться. Во сне я был тигром. И я охотился на Тома. Гнался за ним по пятам. Я был охотником — он жертвой. Я уже чувствовал во рту запах свежей крови... впрочем, вы сами знаете это чувство, все мы успели уже побывать хищниками. Острый, мучительный голод. И желание убивать.

Тобиас смущенно отвернулся. Я-то знал почему. Тобиас уже стал хищником. Ему хорошо было знакомо это страшное чувство, это желание убивать, убивать каждый день. Думаю, это до сих пор не давало ему покоя. Ведь он всегда был таким тихим, славным парнем. То есть раньше, когда еще был человеком.

— Как бы то ни было, в моем сне я охотился на своего собственного брата. Но как только я приблизился к нему вплотную... Том вдруг неожиданно обернулся. И это уже не был Том. Это... — Я осекся. И почувствовал, что хватит. Я и без того уже сказал слишком много. — Просто я не хочу, чтобы с Томом что-нибудь случилось, — запинаясь, снова заговорил я. — Все это вроде как не связано с тем, что может произойти, если случится так, что придется драться. М-м... это... Послушайте, я уверен, что в этой истории с больницей Том играет какую-то чертовски важную роль. Может быть, он вообще там главный. И если нам удастся положить



всему этому конец, кто знает, что они сделают с Томом? Я хочу сказать, не исключено, что Виссер Третий просто прикончит того йерка, что у Тома в голове. Но мы ведь все видели, на что способен Виссер Третий, когда он в ярости, верно? Для него наказать кого-то в назидание остальным слаще меда. Он может попросту прикончить Тома.

Рэчел горестно присвистнула:

— То есть, если наш план сработает, Тому конец. Виссер Третий может запросто его убить.

— Да, примерно так я все себе и представляю, — подтвердил я.

— М-да... что же тогда делать? — спросил Марко.

— Стало быть, оставим все как есть, — спокойно подытожила Кэсси.

— И пусть йерки верховодят в больнице?! Пусть штампуют контроллеров одного за другим? — взорвался я. — Почему? Только ради того, чтобы не повредить моему брату?

— Да, — просто сказала Кэсси.

Я заколебался. Меня так и подмывало согласиться. Но какое я имел право? Как я мог забыть обо всем, пожертвовать другими людьми ради Тома?

— Ну, нам ведь не обязательно принимать решение сегодня, — заявил Марко. — Можем пока что просто пробраться туда. Выяснить, что там происходит. А уж потом решать, что со всем этим делать.

Мне удалось на лету перехватить взгляд Мар-

ко. Хотелось бы мне знать, что он думал обо мне в эту минуту. Только мне и самому Марко была известна правда о его матери. Для всех остальных она была мертва. Но мы двое знали, что на самом деле она стала контроллером. И что ее тело послужило пристанищем для Виссера Первого.

Марко, единственный среди людей, понимал, что творится у меня на душе. И дал мне шанс подумать...

— Ладно, — кивнул я, решив, что это выход. — Марко прав. Сегодня будем просто лазутчиками. У нас еще будет достаточно времени решить, что делать дальше, когда мы выясним, что там на самом деле происходит, в этой больнице.

Мне должно было бы стать немного легче. Но почему-то не стало.



Глава 7

— Как ты думаешь, сколько времени это займет? — поинтересовалась Рэчел, бросив взгляд на часы. — Я поставила видик на запись, чтобы потом посмотреть одно из своих двух самых любимых шоу, а про фильм забыла. А он интересный!

— Не переживай, — успокоила ее Кэсси, — я тоже поставила.

Было не так уж поздно, но уже довольно темно. Взошла луна, но ее вскоре затянуло облаками. Мы всей компанией шагали по улице, изо всех сил стараясь казаться нормальной ватагой подростков, вышедших пошататься перед сном и как-то убить время.

Нормальной...

— Проклятье! Опять те же проблемы! — сердито чертыхнулся откуда-то сверху Тобиас. — Ночью я почти слепой. Особенно когда нет луны. Знать бы заранее, так я бы с большим удовольствием согласился остаться совой, чем краснохвостым канюком. Совы такие классные! Ну, если, конечно, не обращать внимания на такую мелочь, как-то, что кое-кто из них запросто может убить и слопать канюка.

— Как вы вообще умудряетесь пользоваться такими телами?! — разворчался Акс. — Ходить на двух ногах и даже, если не ошибаюсь, бегать? Две ноги... нелепость какая-то! Точно — нелепость! Нелепость! Причем жуткая! И даже нет хвоста, чтобы было хоть на что опереться!

Сегодня Акс для участия в нашей вылазке решил принять человеческий облик. Для этого он воспользовался комбинацией ДНК, взятой у меня, Кэсси, Марко и Рэчел. Результат получился довольно-таки неожиданный — Акс теперь был похож на всех нас сразу, но почему-то в одном теле. Выглядело это немножко диковато.

К этому времени Акс уже почти смирился с тем, что, приняв человеческий облик, он тем самым получает и рот, и даже кое-как притерпелся к этой нелепой и неудобной штуке. Почти притерпелся. Однако у него до сих пор осталась привычка играть со звуками. Акс то и дело повторял их, будто пробуя на вкус. Плюс ко всему этому парень становился совершенно неуправляемым, когда оказывался поблизости от какой-нибудь еды. Видимо, вкус был тем самым единственным ощущением, привыкнуть к которому Акс пока так и не смог.

— Знаешь, Акс, вот когда ты сейчас это сказал... — спохватился Марко, дико раскачиваясь в разные стороны, будто внезапно потеряв равновесие. — Бог ты мой! Да ведь у меня и верно только две ноги! Мамочки! Я падаю! Падаю...

— Вот видите? Я знал, что рано или поздно это случится, — торжествующе сказал Акс и



снова затарахтел, как испорченный магнитофон: — Случится-чится-чит-чит-ся.

Честно говоря, я так и не понял, догадывается ли Акс, что Марко попросту валяет дурака, или принял всю эту комедию за чистую воду. Конечно, мне уже не раз доводилось убеждать-ся, что с чувством юмора у Акса все в порядке. Конечно, на мой вкус, оно было немного суховатым и, мягко говоря, довольно своеобразным, но было. А иногда чувство юмора у него вдруг пропадало полностью. В общем, я никак не мог толком в этом разобраться.

— Вот это место, — сказал я, указывая вперед.

Дом, куда мы направлялись, стоял в самом конце квартала.

Он находился по соседству с «Сопричастностью». Старые дома в этом районе чередовались с недорогими лавчонками для тех, кто старается на всем сэкономить, такими же маленькими ресторанчиками и магазинами автозапчастей.

Целью нашего путешествия был крохотный одноэтажный домик с белыми стенами. В него вела только одна дверь, высокие и узкие окна располагались настолько высоко над землей, что с улицы заглянуть внутрь было совершенно невозможно. Во дворе была небольшая стоянка, вмещавшая не больше полдюжины машин.

Над дверью висела небольшая табличка, гласившая: «Сопричастность. Построим новую лучшую жизнь!»

— Вот это верно! — ухмыльнулся Марко. — Лучшую жизнь, только не для нас, а для кошмарных слизней с другой планеты! А кстати, видите парня, который сейчас стоит у дверей? Похоже, он уже готов устроить кое-кому большие неприятности, верно?

Возле двери, скрестив на могучей груди руки, больше смахивавшие на лопаты, стоял огромный детина. Впрочем, чего-то вроде этого мы и ожидали. Марко с Рэчел и я сам пару раз наведались сюда, чтобы заранее разведать обстановку.

— Отлично, значит, срежем угол и пройдем через парк, — предложил я. — Там в самом конце улицы здание, из которого жильцы давно уже выехали. Дом стоит пустой и даже незапертый. Там мы и превратимся.

В подвале было темно и немножко страшно. Пахло плесенью. Почему-то мне показалось, что раньше его использовали как склад или подсобку для ресторана. Теперь от всего этого в подвале осталось лишь несколько старых сломанных столов, раскиданных по углам. На полу валялось несметное множество пустых пивных банок и бутылок и какой-то мусор.

— Чудесно, — одобрительно прошептала Рэчел. — И шикарная же жизнь у аниморфов!

Захлопали крылья, и через открытую настежь дверь влетел Тобиас. И тут мы услышали странный глухой звук, будто от удара.

— Оу! Проклятье, какой идиот додумался поставить здесь столб?! Я чуть было не сломал правое крыло!



— Великолепно! И это, между прочим, тот самый парень, которому мы доверили наши жизни! Кажется, ты должен был нас охранять! — хмыкнул Марко.

Акс, не обращая ни на кого внимания, поспешно вернул себе свой нормальный облик. На всякий случай объясняю: превращаться из одного животного в другое нельзя, и так же, как нам, прежде чем принять облик кого-то еще, приходилось снова становиться людьми, так и Аксу нужно было хоть ненадолго снова стать андалитом.

— Ладно, прекрати. Давайте поскорее пройдем через это и покончим с этой гадостью, — поморщилась Рэчел. — Ах, что бы сказала моя бедная мама, если б узнала, что ее дочурка собирается превратиться в таракана, да еще в каком-то вонючем подвале? Наверное, была бы на седьмом небе от счастья и гордости, верно?

— Погоди-ка, — остановила ее Кэсси. — Давайте договоримся заранее. Насколько я понимаю, мы все согласны, что пришли сюда вовсе не для драки. Мы сейчас только разведчики, наблюдатели. Все помнят, что нам нужно делать? Вернее, чего не надо делать? Если кто забыл, напоминаю: никаких драматических штук! Никаких фокусов, поняли? Никто не превращается в слона и не устраивает танец с притопами для восхищенной публики!

При этом Кэсси бросила многозначительный взгляд в сторону Рэчел. Я усмехнулся: именно Рэчел, единственной среди нас, дове-

лось побывать слоном. И она потом все уши нам прожужжала, как это здорово.

Рэчел расхохоталась:

— О'кей, шеф! Будет исполнено! Шпионы, на сцену! Ваш выход! Мое имя — Невидимка!

— Ладно, — пробормотал вслед за ней и я, темного озадаченный тем, что Кэсси снова и без обвиняков подняла эту тему. Мне было совершенно ясно, что она имела в виду, — очевидно, хотела напомнить всем остальным, что одним из контроллеров, присутствующих на этом совещании, будет Том. А также то, что сегодня мы здесь только ради того, чтобы раздобыть информацию.

— Пора превращаться, — поторопила нас Рэчел. — Ну, в темпе, в темпе! А то я пропущу кино!

— Пять милых тараканчиков расселись по диванчикам! Среди этого хлама мы будем чувствовать себя в родной стихии! — пропел Марко, приступая к делу. — Ты ведь позаботишься о том, чтобы крысы не полакомились нами, хорошо, Тобиас?

— Эй, о чем это ты? Может, зрение в этой темноте у меня и в самом деле не бог весть какое, но уж на то, чтобы разглядеть крысу, его хватит, можешь не сомневаться! Для этого мне никакого света не надо. Я ведь универсальный охотник на крыс, разве ты забыл?

— Акс, ты готов?

— Да, принц Джейк. Я уже полностью превратился в андалита и готов приступить к следующему превращению. В таракана.



Через пару минут мы превратились в кучку тараканов, резвившихся среди мусорных куч на полу, покрытом толстым слоем пыли.

— *Вау. Гляди-ка, а вон пустая канистра из-под пива. Какая здоровенная!* — присвистнул Марко.

— *Э-э-э... давайте не отвлекаться,* — напомнил я. — *Акс, ты меня слышишь? Не забывай следить за временем.*

Мы тронулись в путь — этакий крохотный ручеек. Стайка тараканов, страшно спешивших в какое-то место.

— *Знаете, если бы тараканы не были такими мерзкими тварями, ей-богу, это было бы даже клево!* — восхитилась Рэчел. — *Что это, лестница? Ага, немного попрактикуемся в альпинизме!*

Крохотные коготки, сплошь покрывавшие все шесть моих лапок, легко цеплялись за невидимые человеческому глазу выступы, забирались в едва заметные щели, и я карабкался вверх. Все происходило настолько быстро и незаметно, почти автоматически, что я взбежал вверх по вертикальной цементной стенке с такой же скоростью, как если бы она была горизонтальной.

Вверх, через край ступеньки. Пересечь ее. Снова вверх, к следующей. Снова пересечь и снова вверх. И так бесчисленное множество раз — четыре лестничных пролета.

— *Знаете, ребята, один ваш вид до сих пор вгоняет меня в дрожь,* — сообщил Тобиас. — *Вы уж там поаккуратнее, ладно? Уж больно хочется раздавить вас ногой — ну просто не удержаться, ей-богу! Конечно, если б они у меня были... обуты в*

башимаки, само собой. Черт, терпеть не могу тараканов!

— Ха, кто бы говорил! — негодуяюще фыркнул Марко. *— А сам-то ты небось не брезгуешь глотать на завтрак мышей, да еще, между прочим, живых!*

— Раз попробовал, и все — втянулся! — буркнул в ответ Тобиас и замолчал.

Каким-то отдаленным уголком сознания я отметил, что Тобиас, кажется, наконец постепенно смирился и даже свыкся с тем, мягко говоря, странным образом жизни, который ему теперь приходится вести, — то ли птица, то ли человек, не поймешь. Серединка на половинку.

Но в основном мои мысли занимало предстоявшее нам дело. К этому времени мы уже один за другим выбрались на крыльцо, спустились на землю и юркнули в темную аллею.

Она была по большей части покрыта вздутым, изрядно потрескавшимся и раскрошившимся асфальтом, а кое-где просто засыпана крупными и мелкими камешками. Ползти по этому асфальту было все равно что попытаться пересечь из конца в конец тарелку с густой овсянкой — он расползался под ногами, словно жидкая каша. Добравшись до полосы гравия, мы вначале облегченно вздохнули, однако вскоре поняли, что рано обрадовались. Тут оказалось еще труднее. Камешки размером с нас самих представлялись нам огромными скалами, и даже с помощью шести ловких лапок карабкаться по ним было сущим наказанием. Мы то и дело скользили, спотыкались и падали.



— Я в воздухе, — сообщил Тобиас. — Вижу вас. Вы сейчас ползете по дорожке к дому. Сверните налево. Тут немного светлее, так что я смогу усесться на телеграфный столб и следить за вами.

— Ладно, поняли. Сейчас мы располземся в разные стороны, чтобы не так бросаться в глаза. Не забывайте, тут повсюду контроллеры. Йерки. А им известно, что где-то поблизости существует группа воинов-андалитов и они на чеку. Иными словами, они будут ждать появления группы каких-то земных животных. Так что постараемся выглядеть как обычные тараканы. И вести себя соответственно.

— То есть, по-твоему, лучше всего забраться в пустую консервную банку, так, что ли? — ехидно спросил Марко. — Как-то раз я так и сделал. Чуть было не подхватил какую-то заразу. Вот так-то!

Мы расползлись в разные стороны, держась на некотором расстоянии друг от друга, и осторожно двинулись в сторону дома. Добравшись до белой стены, я остановился, чтобы дождаться остальных.

— Трещина! — окликнула всех Кэсси. — Кажется, я отыскала большую трещину. И забираюсь внутрь.

Остальные решили немного подождать. Странное у меня было чувство, когда я просто прижался к стене и ждал. Странное и очень неприятное... полная незащищенность. Тот здоровенный детина, карауливший возле дверей, мог попросту от скуки раздавить меня ногой. Само собой, сейчас я не видел его, но отлично знал, что он здесь.

— *Все хорошо, — отозвалась Кэсси откуда-то из глубины стены. — Думаю, это та самая возможность пробраться внутрь, которую мы искали.*

Один за другим мы осторожно последовали за ней. Юркнув в щель и оказавшись в темноте, я немного приободрился и почувствовал себя лучше. До тех пор, пока не попытался представить, что будет, если мне вдруг срочно придется превратиться снова в человека.

Честно говоря, мне не захотелось об этом думать.

— *Мы лезем внутрь, Тобиас, — сообщил я. — Подыщи себе какое-нибудь подходящее место.*

— *Мне и так неплохо, — ответил он. — Удачи вам, ребята!*

Выстроившись в цепочку один за другим, мы осторожно ползли вдоль стенок щели. Это здорово смахивало на то, как спелеологи обследуют неизвестные пещеры. Внутри было совершенно темно — ни малейшего проблеска света, но мои усики-антенны здорово мнегодились. С их помощью я безошибочно выбирал наиболее удобную для всех нас дорогу, различая едва заметные, слабые запахи, доносившиеся до меня благодаря чуть слышным дуновениям воздуха.

Вдруг впереди замерцал слабый свет, но по мере того, как я продвигался вперед, он становился все ярче. Прямо перед собой я увидел Кэсси.

— *Сработало! Щель проходит насквозь. Ура, я уже внутри!*

Быстро заработав лапками, я почти догнал



ее. И теперь мог уже заглянуть в комнату через отверстие в стене. Передо мной сиял яркий свет. И еще я чувствовал знакомые колебания воздуха.

Колебания, вызванные какими-то звуками. Кто-то говорил! Это была человеческая речь.

Я сосредоточился. Вначале все было совершенно непонятно. Я даже не мог разобрать, кто это говорил. Голос был достаточно высокий, так что почти наверняка принадлежал молодому человеку.

Неужели это Том?

Я вслушивался в слова.

— ...этот день наконец пришел. Настало время начать борьбу и нанести ошеломляющий удар, чтобы подчинить себе Землю.

Глава 8

— *Никак, у йерков вечеринка!* — ехидно хмыкнул Марко.

Кэсси вдруг захихикала — насколько это вообще возможно, когда общаешься только телепатически, — захихикала, как сумасшедшая. Сам не знаю, как это вышло, но через секунду мы все, кроме Акса, уже ржали, как идиоты. Наверное, это было что-то вроде нервной разрядки.

— *Ладно, нужно выбираться из этой щели,* — сказал я. — *Давайте в разные стороны. Уж очень мы, наверное, бросаемся в глаза, когда сидим тут на виду у всех. К тому же тогда мы сможем узнать кое-кого из тех, кто находится в комнате. Ну же, вылезайте! Да погодите! Не все сразу!*

Слишком поздно! Мы все кучей вывалились из щели в полу возле самой стены. Для тех, кто это видел, наше появление выглядело, наверное, точь-в-точь как нашествие тараканов. В конце концов, когда тараканы появляются сразу впятером, а потом дружно маршируют куда-то в одну сторону, точно рота солдат, это бросается в глаза.



Но, как выяснилось, я совсем забыл одну вещь. Люди, как правило, терпеть не могут тараканов. Только увидят одного, тут, не задумываясь, норовят раздавить. Но йеркам на тараканов, видимо, глубоко наплевать. Даже этим, хоть они и сохранили до сих пор человеческий облик, и в голову бы не пришло вести себя по-человечески.

Никто и бровью не повел. Я так до сих пор и не знаю, заметили ли нас вообще. Хотя, признаться по-честному, все время ждал, что чей-то громадный башмак вот-вот опустится на наши головы.

Мы немножко разбежались в разные стороны и осторожно поползли вдоль плинтуса, направляясь в угол, где голый, ничем не покрытый пол переходил в покрытые штукатуркой стены.

— *Эй, ребята, вы меня слышите? Это Тобиас!*

— *Плохо, но все-таки разбираю, что ты говоришь,* — ответил я.

На расстоянии телепатическая речь звучит гораздо тише. Собственно говоря, как и обычная. Хотя стены и всякое такое обычно не помеха.

— *Тут перед домом сейчас остановилась какая-то машина. Между прочим, лимузин. И с ней еще две, а в них полным-полно очень крутых с виду парней.*

— *И что они делают?*

— *Выбираются из машин, насколько я вижу. Их всего шестеро. Батюшки, да у них винтовки! Ей-богу, винтовки! Только под плащами. Так, еще один вышел из лимузина.*

— Кто это? Черт, я хотел спросить, что это?

— На вид человек. Немножко вроде пошатывается... ага, направляется прямо к дому. Выглядит совершенно обычно, нормальный парень. А вот остальные, наоборот, ведут себя немного нервно. И... знаю, что это, может быть, звучит довольно глупо, но почему-то у меня насчет этого парня чертовски нехорошее предчувствие.

Теперь и я мог уже слышать, как сотрясается пол. Судя по всему, к дому быстро шли сразу несколько человек.

— Они приближаются... прямо к нам, Тобиас. Спасибо, что предупредил.

Я попытался было что-то разглядеть, но от моих тараканьих глаз даже на небольшом расстоянии было мало проку. Все, что мне удалось разобрать, это то, что несколько человек, войдя в комнату, быстро прошагали через нее и закрыли за собой дверь.

— Братья по оружию, — слышался чей-то громкий, низкий голос, — позвольте мне представить вам нашего вождя, Виссера Третьего!

Из толпы собравшихся вырвался дружный приветственный крик. Мы тоже ахнули. Правда, беззвучно.

Виссер Третий?!

Виссер Третий обретался в теле андалита. Он был единственным йерком, которому удалось завладеть телом андалита, а заодно и способностью превращаться. Но, думаю, Тобиас непременно обратил бы внимание, если бы из



лимузина вылез андалит, и, уж конечно, предупредил бы нас.

— Вижу, что некоторые из вас удивлены, — произнес какой-то другой голос. — Конечно, многим из вас и раньше было известно, что я могу предстать как в образе человека, так и в любом другом.

— *О господи*, — потрясенно пробормотал Марко, — *значит, Виссер Третий может превращаться в человека?!*

— Конечно, — невозмутимо ответил Акс, — *точно так же, как и я. В конце концов, люди ведь такие же животные, что ж тут удивительного? У вас ведь тоже есть ДНК!*

Голос, который, как нам теперь стало известно, принадлежал Виссеру Третьему, заговорил с собравшимися жестким, непререкаемым тоном. Было довольно-таки странно слышать его речь — ведь раньше он всегда изъяснялся только телепатически, как и мы все, когда превращались. А вот теперь у него появился голос. И хотя мы, конечно, этого не видели, еще и человеческое тело вдобавок. Но, к сожалению, он был слишком далеко, чтобы наши слабые тараканьи глаза смогли его различить.

— Наша миссия делится как бы на две части. Первая — нам необходимо все шире использовать попавшую в поле нашего зрения больницу, чтобы пополнять запас человеческих тел. Я рассчитываю, что очень скоро благодаря этой возможности мы сможем выпускать в течение одного земного месяца не менее двух сотен новых контроллеров. При этом особое

внимание должно уделяться людям, служащим в полиции, журналистам, репортерам, писателям, учителям, людям, занимающим ведущее положение в сфере бизнеса, и особенно тем, кто занимается большой политикой.

Над толпой собравшихся явственно послышался шепоток одобрения.

— *Как раз то, чего мы и боялись,* — с горечью сказал я.

— *К несчастью,* — откликнулся Марко. — *Господи боже, подумать только — две сотни новых контролеров в месяцы?!*

— Все вы поработали на славу, завербовав в наши ряды медсестер и врачей, так что теперь больница по большей части находится у нас под контролем. Сейчас пора переходить ко второму этапу нашей миссии, — продолжал Виссер Третий. — До сих пор эта тайна была известна только мне и еще очень ограниченному кругу.

В комнате наступила благоговейная тишина. Все затаили дыхание, ловя на лету каждое его слово.

— Вторая часть нашего плана имеет еще большее значение, чем первая. Через несколько дней губернатору этого штата должны будут сделать незначительную хирургическую операцию. Его секретарша — одна из наших, и она устроила так, что его привезут именно в ту больницу, которую мы контролируем. Ему сделают ту операцию, которую собирались. Ну, а когда он выпишется, он... будет уже одним из нас.



— Нет! — потрясенно выдохнула Рэчел.

— Что это значит? Что такое губернатор? Ничего не понимаю! Это что — что-то вроде принца? — вмешался Акс.

— Да. Самый что ни на есть принц. Губернатору подчиняется вся полиция штата, — объяснил я, — а также Национальная гвардия. И все учебные заведения.

— Нет, все гораздо хуже, чем вы думаете, — мрачно вмешалась Рэчел. — Неужели вы, ребята, никогда не интересовались политикой?!

— О чем это ты?!

— А сам ты еще не догадался? Между прочим, для тех, кто не знает, губернатор нашего штата собирается на следующий год принять участие в президентских выборах. Так что через год, вполне возможно, один из йерков будет сидеть в Белом доме!

— В Белом доме? А это что такое? — спросил Акс.

— А такое, что через год один из них, возможно, станет самым могущественным человеком и лидером одной из самых могущественных стран на Земле! — ответил я.

— Вот тогда начнется! — ошеломленно протянул Марко.

— Значит... выходит, тогда всему конец?

— Да, Акс, конец.

Глава 9

— *Так, похоже, пора подводить итоги. Мне кажется, мы уже узнали все, что хотели,* — сказал я.

— *Уходим? Опять через ту же щель?* — спросила Кэсси.

— *Да, дорогу вы знаете.*

Я повернулся и поспешно пополз в сторону щели. До нее было что-то около фута с небольшим. Через пару секунд мы все будем уже в безопасности.

Я до сих пор был, как в тумане. Мой мозг отказывался верить тому, что мы только что услышали. Это было какое-то безумие! Если Йеркам удастся их ужасный план, всем нам тут придет конец, окончательно и навсегда. Пока все это выглядело как тайная война между нами и йерками, которые не меньше нашего боялись быть обнаруженными, мы хоть и с трудом, но все-таки сохраняли надежду остаться в живых. Но что будет, если против нас обратятся все силы штата, в том числе и полиция? Ситуация тогда явно...

Что это? Какая-то странная, сильная вибрация воздуха... и как раз у меня над головой.



ОПАСНОСТЬ!

БЕЖАТЬ!

ВВВААААААММММППППП!

Выглядело это примерно так, как если бы какой-то великан, играючи, бросил на землю в дюйме от моей головы самый настоящий дом. Может, даже трехэтажный!

Грохот раздался неимоверный. Мне показалась, что обрушилась стена. Ветер, поднявшийся при этом, пронесся над нами, словно небольшой, но весьма ощутимый ураган. Антенны мои сдуло назад, за спину.

— *Кто-то чуть было на меня не наступил!* — завопил я остальным. — *Опасность! Всем быть на чеку!*

— Виссер, прошу меня простить, что перебиваю, но тут, почти у нас под ногами, несколько маленьких насекомых!

Над толпой пронесся какой-то неясный шум. Все загалдели одновременно, но тут раздался чей-то громкий голос:

— Не беспокойтесь, это всего лишь тараканы. На этой планете они обитают повсюду.

— Глупец! — прорычал Виссер Третий. — Неужели ты думаешь, что андалитам не под силу превратиться в таких крохотных животных?! Эй, кто-нибудь, прикончите этого идиота! Моя личная просьба!

БАХ! БАХ!

Я вдруг почувствовал, что земля уходит у меня из-под ног. Перед глазами все поплыло. Кого-то только что застрелили! Господи... неужели Том?! Возможно ли это?!

И снова сильный порыв ветра над головой. Подняв глаза, я с ужасом увидел, как что-то чудовищно огромное с невероятной скоростью падает сверху прямо на меня. Его мгновение, и я буду раздавлен!

Я молнией метнулся в сторону.

ВВВААААААММММПППППП!

Грохот от удара чего-то тяжелого раздался в нескольких миллиметрах от моей задней части.

— Убейте этих тварей! — визжал Виссер Третий.

— *Каждый за себя!* — завопил я. — *Разбегайтесь в разные стороны! Бегите со всех ног! Заползайте в щели! Выпустите на волю сознание своих тараканов — оно вас выфучит!*

Последовав своему собственному совету, я освободил сознание жившего во мне таракана, благоразумно решив, что опыт многих миллионов поколений, накопленный в борьбе за выживание, поможет мне куда лучше, чем человеческие мозги.

Можете теперь говорить что хотите о тараканах. Они гадкие, отвратительные. От одного их вида по спине бегут мурашки. Но когда дело доходит до того, чтобы остаться в живых, примитивные тараканьи мозги отлично справляются со своей задачей.

ВВВААААААММММПППППП!

ВВВААААААММММПППППП!

— *Ааааааххххх!* — завопил Акс.

— *Акс, с тобой все в порядке?!*

— *Да. Кажется, да. Почти.*



Огромные ноги, каждая размером со средний автобус, с грохотом утаптывали землю в каких-то миллиметрах от меня. Но каждый раз сознание таракана заставляло меня метнуться именно в нужную сторону и под единственно верным углом. И всякий раз они промахивались на какую-то долю секунды, так что кожаные бока ботинок и подошва слегка задевали мои бока и кончик хвоста. Но смерть все время проносила мимо.

Я мчался в угол. Добравшись до него, я поспешно припал к стене, постаравшись прижаться к ней вплотную.

— *Меня окружили!* — закричала вдруг Кэсси. — *Ой, я не могу выбраться! Я в ловушке! Господи, не хочу умирать в таком виде!*

— *Забирайся на стену! Быстрее, быстрее! На полу тебя раздавят!*

Сам я в это время полз вдоль стены со всей скоростью, на которую были способны мои ноги, в то время как ботинки яростно пытались размазать меня по плитке. Каждый раз меня спасали какие-нибудь сотые доли дюйма. Во всяком случае, пока я не пострадал.

Шввваааррррк!!

Огромный башмак метнулся вдоль стены в самый угол прямо по направлению ко мне. Край резиновой подошвы аккуратно вошел в щель под плиткой, служившую мне убежищем. Господи, сейчас от меня останется мокрое место!

Я видел, как он приближался — чудовищной величины черная стена. Такое впечатление,

что прямо на меня несся громадный локомотив.

Я подпрыгнул!

И как только ботинок поравнялся со мной, оказался как раз на нем!

Вуууууууушшшшш! Я мчался по воздуху на ковре-самолете, сделанном из грубой кожи. Но человек вдруг дрыгнул ногой. Я оторвался и взвился в воздух.

— *Ура! Я спасена! Я спасена!* — закричала Кэсси. — *Я отыскала еще одну щель!*

Я несся в воздухе, точь-в-точь как сверхзвуковой самолет. Как ракета, внезапно потерявшая управление и умчавшаяся в космос.

Стоп! Погодите-ка! Ведь у меня же есть крылья!

Слишком поздно!

Шлеп! Я с размаху врезался в стену. Причем с такой силой, что уже не сомневался — мне конец. Мне и вправду пришел бы конец, если бы я был человеком. Но сейчас я весил меньше унции. Удар, конечно, был силен, но не настолько, чтобы прикончить меня.

Я упал на пол.

Что это... палатка?! Черные, белые, серые полосы... газета! На полу валялся смятый клочок газеты. Я юркнул под нее и затаился.

Потом осторожно поднял голову и обнаружил прямо над собой фотографию. Само собой, я не мог рассмотреть, чье это было фото, — для меня это было всего лишь нагромождение черных пятен. Буквы я тоже видел, но каждая из них была размером с мою голову.



— Со мной все в порядке! — доложил Акс. — Я тут, с Кэсси.

Хорошо. Стало быть, уже двое в безопасности.

— Рэчел? Марко?

— Сижу на носке у одного парня, — бодро отпартовала Рэчел. — Он, кажется, ничего и не заметил. Погоди-ка... кажется, мы выходим из дома. Да, точно. Сейчас я отцеплюсь. Все, ура! Отцепилась! Я на улице, перед домом.

— Марко!

— Да, Джейк. Слышу.

— Марко, ты где?

— Э-э-э... я в таком месте, о котором ни один порядочный человек вслух не говорит!

— В туалете, что ли?!

— Ну, скажем так — в ванной. Похоже, это самое подходящее место для уважающего себя таракана. Сейчас немного отдышусь, а потом взберусь по стене наверх. Там какое-то отверстие возле трубы. А как там у тебя?

— Немного хуже. Сижу на полу под куском смятой газеты и слышу, как они все еще топают вокруг. Рано или поздно кто-нибудь непременно на меня наступит. Так что пора уносить ноги, и поскорее. Надо как-то ухитриться пробраться к двери. А если выберусь наружу, там, в темноте, они меня ни за что не поймают.

— Удачи тебе, старина! — с чувством пожелал Марко.

— И тебе, дружище!

И вдруг мои усики-антенны тревожно дернулись. Какой-то новый звук... нет, запах. Сладкий. И чуть-чуть жирный.

Опасность! Когда-то я уже чувствовал нечто подобное...

Ужасная мысль вдруг промелькнула у меня в голове, и я весь покрылся холодным потом.

— *Марко! Они притащили спрей от тараканов!*
Я молнией вылетел из-под газеты.

— Вон он! Еще один!

Пол затрясся от топота доброй дюжины ног. Они все бросились за мной в погоню. А там, в нескольких десятках дюймов над моей головой, будто повисло облако тумана.

Настоящий фонтан. Или проливной дождь из одной-единственной тучи, заполнивший воздух мерзкой, тошнотворной серой мглой.

На меня сверху упала капля.

Потом другая.

Я почувствовал, как у меня подкашиваются ноги.

Дверь! Я уже почти чувствовал ее впереди, прямо перед собой.

ВВВААААААММММППППП!

Нога! Чуть было не раздавили! А я с каждой секундой полз все медленнее. И чувствовал, как все мои чувства постепенно начинают мне изменять.

Я был отравлен. Проклятый газ начал свою ужасную работу. Ноги мои отказывались мне повиноваться. Усики-антенны бешено крутились в воздухе, нелепо тычась в разные стороны, уже не чувствуя ничего, кроме смертоносной завесы газа.



— Это его прикончит! — с удовлетворением произнес чей-то голос.

— Только не вздумайте раздавить его! — приказал Виссер Третий. — Он может снова вернуть себе прежний облик, чтобы уцелеть, и тогда мы заполучим живого андалита!

Я судорожно задергался. Дышать я уже почти не мог.

И тогда вдруг над моей головой с невероятной скоростью мелькнула еще одна тень.

Я дернулся, чтобы убежать. Но не смог.

Три чудовищных когтя сомкнулись вокруг моего тела. Мгновение, и меня подняли в воздух.

— Держись, Джейк! — велел Тобиас. — Это я. «Канюк-авиа» приветствует вас на борту своего воздушного лайнера! Ну, а теперь пора уносить отсюда ноги. Точнее, лапы! Словом, рвем когти, старина, и поживее!

Глава 10

— *Превращайся, Джейк! Быстро!*

Тобиас опустил меня на крышу ресторана «Бостон-Маркет». Это было ближайшее безопасное место, которое ему удалось отыскать.

Я бессильно повалился на кучу оберточной бумаги и песка. Лапки мои слабо подергивались. Усики-антенны поникли. Судороги сотрясали все мое тело. Я дрожал, как в лихорадке, полностью потеряв всякий контроль над своим тараканьим телом и чувствами.

Только еще живший во мне человеческий мозг отчетливо понимал, что происходит.

Я умирал.

Мне и раньше приходилось видеть, как дохли тараканы, отравившись этой гадостью. Тогда я стоял над ними и думал: «Ага, боюсь, эта штука пришлась тебе не слишком по вкусу!»

И вот теперь на их месте был я сам. Это мое тело отказывалось мне служить. Это я в судорогах распростерся на земле.

— *Джейк, очнись! Тебе надо немедленно превращаться обратно в человека! Сделай это! Сосредоточься же, ну!*



Я знал, что Тобиас прав. Это был единственный способ остаться в живых. Но было невозможно трудно заставить сосредоточиться мозг, корчившийся от ужаса в умирающем теле.

Я с трудом попытался вообразить самого себя. Попытался представить, как я выглядел, когда был человеком. Но картинка расплывалась. Перед глазами все время мелькали сначала дельфины, потом птицы, тигры...

И наконец, в моем воображении вдруг отчетливо всплыл тот самый сон...

Теперь я будто плыл в нем, растворяясь в серой мгле. А во сне...

Во сне я был тигром. Каждое мое движение отличалось почти невероятной грацией, которую дает только сила. Каждый мускул моего тела был словно жидкая, текучая сталь. Каждый шаг был выверен почти с математической точностью.

Ноздри мои уже чувствовали запах добычи. Я слышал каждое движение этого неуклюжего, неловкого человеческого тела, каждый его шаг в темном лесу. Он едва двигался. Он совсем ослаб. Он не мог ускользнуть от меня. Скоро я настигну его, и моя добыча упадет к моим ногам.

Моя добыча... Том.

Я вдруг увидел, как он обернулся и посмотрел на меня. Я увидел дикий страх в его глазах. Он боялся... боялся меня!

И тогда я присел на задние лапы, готовясь сделать последний прыжок. Смертельный прыжок, один-единственный, и мои зубы сом-

кнутя на его шее. Мои челюсти ломают ему спину.

А он посмотрел на меня, и вдруг я увидел, как его руки умоляющим жестом взметнулись в воздух: «Нет!»

Я весь напрягся, чувствуя в себе невероятную силу. Я готовился к прыжку — могучий, непобедимый охотник. И тогда я зарычал, и голос мой, похожий на гром, эхом пронесся над землей на целые мили.

И вдруг я увидел перед собой тигра. Увидел самого себя. Увидел ярко-оранжевый мех, исчерченный черными полосами, безжалостные янтарные глаза и клыки, похожие на турецкие ятаганы, которыми можно надвое перекусить оленя. Только теперь все это обратилось против меня.

Тигром стал Том. А я превратился в его добычу.

Я бессильно закрыл глаза. А когда снова открыл их, то увидел прямо над собой, всего в нескольких дюймах над моим лицом, пару других глаз, желтых, с яростным, почти злобным выражением. Глаза канюка.

— *С тобой все в порядке?* — с тревогой спросил Тобиас.

Подняв руку, я поднес ее к глазам. Пальцы. Пять пальцев... ура!

— Не знаю. А ты как думаешь?

— *Похоже, у тебя все на месте. Во всяком случае, насколько я вижу: руки, ноги, голова и все такое,* — сообщил Тобиас. — *Ну, скажу я тебе, превращеньице было еще то! Судя по всему, ты досыта*



надышался этой дрянью. Мне даже показалось, что ты потерял сознание. И так и превратился, толком не придя в себя!

— Во всяком случае, я жив, — пробормотал я, чувствуя нечто вроде легкого удивления. Судя по всему, то количество ядовитого газа, которым я успел надышаться, убило бы любого таракана, но для человека было совершенно безобидным. — Где это мы?

— *На крыше какой-то забегаловки.*

— Тобиас, ты спас меня.

— *Без проблем. Ваша личная воздушная служба спасения всегда к вашим услугам! Звоните нам в любое время, и мы придем к вам на помощь!*

Я сел.

— А как там остальные?

— *Переживают из-за тебя. Я связался с ними, пока ты тут превращался. Все они, конечно, разбежались кто куда, но с ними все в порядке. Все уже успели превратиться. Да, и Акс тоже. Сейчас он снова разгуливает в облике человека. Кэсси говорит, он с ней.*

— Думаю, будет лучше слезть отсюда, и поскорее, — пробормотал я.

— Да, — охотно согласился Тобиас. — *Послушай, Марко уже рассказал мне о том, что вам удалось узнать. Это сейчас самое главное.*

— Главнее не бывает, — согласился я. Потом встал на ноги и принялся оглядываться по сторонам в поисках хоть какой-то лестницы, чтобы спуститься вниз. Честно говоря, я слишком устал, чтобы превращаться еще в кого-то.

— Марко сказал, там был и Виссер Третий. Да еще в человеческом облике. Наверное, тот парень, который подъехал попозже, так?

— Да, думаю, ты прав. То есть, я хочу сказать, зрение у тараканов так себе. Могу опираться только на то, что я слышал.

— Я успел увидеть, как он уехал. Это было как раз после того, как мне удалось вытащить тебя оттуда, — сообщил Тобиас.

Я все крутил головой в поисках лестницы. Мне только кажется или Тобиас и в самом деле сегодня что-то разговорился? Какая-то непонятная настойчивость.

— Тобиас, да что это с тобой? Чего ты ходишь вокруг да около? Хочешь мне что-то сказать, да?

— Когда Виссер Третий уезжал, вместе с ним был и Том.

Первым моим чувством было облегчение. Значит, на собрании жертвой Виссера Третьего пал кто-то другой, а не Том.

— Вот как? И что же они... то есть, я хочу сказать, так они держались вместе, Виссер Третий и Том?

— Из тех, кто присутствовал на собрании, Том единственный уехал вместе с Виссером Третьим, если, конечно, не считать охраны. Причем я бы сказал, что он был весьма предупредителен по отношению к Виссеру, суетился вокруг него, и все такое, а вот на охрану, наоборот, плевать хотел. В общем, это довольно трудно объяснить, Джейк. Но если бы ты спросил, что я думаю... знаешь, мне кажется, они достаточно близки — Виссер Третий и Том.



— Да, — вздохнул я. — А кроме того, что-то мне подсказывает, что именно Том будет отвечать за всю их затею с больницей! — И тут до меня наконец дошло. Я осекся и замолчал.

— А что сделает Виссер Третий с Томом, если их великий план пойдет прахом?

Тобиас ничего не сказал. Да и к чему? Он ведь и так знал ответ.

Тот, кто оказался не в состоянии выполнить приказ Виссера Третьего, мог заранее считать себя покойником.

Глава 11

Я вдруг увидел проход между Терри и Хуаном. Совершенно свободный проход прямо к баскетбольной корзине.

Бам. Бам. Бам. Моя правая рука мерно била по мячу. Левую руку я предусмотрительно заранее вытянул вперед, чтоб попридержать Хуана — на тот случай, если он решит мне помешать. И ринулся вперед.

Подошвы кроссовок поскрипывали на отполированном до блеска деревянном полу спортивного зала. Кто-то из нашей команды вдруг пронзительно завопил:

— Вперед, Джейк! Давай!

Хуан заметил, как я рванулся вперед, и кинулся за мной. Но я был чуточку быстрее. Бам! Бам! Бам!

А теперь стоп. Остановиться на мгновение. Быстро повернуться к Хуану спиной. Поймать взглядом баскетбольную корзину. Прицелиться...

Я подпрыгнул и с силой метнул мяч.

Он с грохотом ударился о щит. Он даже коснулся края корзины. И отскочил. Не попал!



Я спиной налетел на Хуана и Терри, и вот уже мы втроем распростерлись на полу зала — такая куча мала, руки, ноги вперемешку, и даже с первого раза не поймешь, где чьи. Мяч откатился за край поля.

— Что ж удивительного, что у вас так и нет толковой команды, — смеясь, крикнул Терри и протянул руку, чтобы помочь мне встать.

Это верно. Я из кожи вон лез, пытаюсь сколотить постоянную команду, но все напрасно. Честно говоря, меня это уже понемногу начинало бесить. Скорее всего, потому, что Том, когда еще учился в школе, был чем-то вроде национального героя. В баскетболе ему не было равных. И мне страшно хотелось когда-нибудь переплюнуть его.

Ну, а теперь все чаще и чаще бывало, что у меня попросту не оставалось времени потренироваться после школы. А когда все тренировки сводятся только к школьным урокам физкультуры... в общем, вы сами, наверное, догадываетесь, что этого недостаточно.

— Да? Ты так думаешь? Странно, мне без особого труда удалось вывести Хуана из игры, а он ведь, если не ошибаюсь, член команды! — огрызнулся я и, в свою очередь, помог подняться Хуану. — Хотя, сказать по правде, до сих пор в толк не возьму, зачем им там понадобился парень, который бегают, словно чучело, набитое соломой?!

— Просто берегу силы для финала, — ничуть не обидевшись, хмыкнул Хуан. — И к тому же не желаю заранее раскрывать свой главный

прием — убийственный толчок, который превратит тебя в отбивную котлету, Джейк. Жаль, конечно, потому что сейчас ты оттоптал мне все ноги, тупой баран. Знаете, люди, с такой грацией вам не в баскетбол, а в футбол играть.

— Хорошая идея, — улыбнулся я Хуану. Росту в нем всего лишь пять футов одиннадцать дюймов. К тому же он легкий, как перышко. — Что ж, думаю, стоит показать мой коронный захват. Лучше всего прямо на тебе.

И тут как раз раздался свисток тренера — сигнал окончания тренировки и команда всем бежать в душ.

— Свисток спас тебе жизнь, Хуан, — засмеялся я.

— Хорошо бы тебе поучиться у своего старшего братца, — вмешался Терри. — Вот он играл, так играл! А как забивал! Как прыжок, так гол!

— Парни, да забудьте вы о Томе, — перебил его Хуан, — он мог бы запросто играть не то что за школу, а и за колледж. Да и не только. В любой команде его бы с руками оторвали. Что и говорить, у парня был настоящий талант!

Я знал, что они правы. У Тома и в самом деле был настоящий талант. Но, увы, он уже давно бросил баскетбол. Наверное, это не понравилось йерку, который обретался у него в голове. А может быть, у йерка просто были другие планы.

Приняв душ, я быстренько переоделся и помчался на следующий урок. В коридоре меня поджидал Марко. Насколько я знал, следующим уроком у него была физкультура.



— В баскетбол играли? — поллюбопытствовал он. — Клево! А я-то уж совсем решил было прогулять. Почему-то мне казалось, что будет борьба. Терпеть не могу борьбу. Какие-то потные парни обхватывают тебя руками и сопят в самое ухо — фу, пакость какая! Нет, уж увольте, ребята! Только без меня!

— А вот древние греки, между прочим, вообще боролись голыми, — фыркнул я. — Так что живи и радуйся, что мы с тобой не в Древней Греции!

— К тому же тогда и дезодорантов-то не было! — скривился Марко. — Да, кстати, это случится в следующий вторник.

— Что случится в следующий вторник? — поинтересовался я.

Марко подозрительно огляделся по сторонам, даже заглянул мне за спину, потом очень внимательно обвел взглядом коридор, чтобы убедиться, не подслушивают ли нас. — Про губернатора ты забыл? Как раз во вторник он и ляжет в больницу. Готов поспорить на две сотни зеленых: у старика обычный геморрой! — Он скроил ехидную рожу и подмигнул мне. — Потому-то из этого и сделали страшную тайну. Предполагается, что никому вообще ничего не известно.

— Да? А как же тогда тебе удалось пронюхать об этом?

— А ты не догадался? Ладно, смотри: на собрании нам удалось подслушать, что он собирается лечь в эту самую больницу, верно? Так что мне оставалось только уточнить, не изменятся ли

у него планы, вот и все. И вдруг выяснилось, что это вообще не проблема. Ты сейчас будешь хохотать до упаду — я соврал, что я журналист, и секретарша по факсу выслала мне копию расписания его поездок на ближайшие дни. Вот так-то!

Вытащив из кармана сложенный в несколько раз лист факсовой бумаги, Марко сунул мне ее под нос.

— Видишь? В субботу он произносит речь. В воскресенье участвует в каком-то телевизионном шоу и дает интервью. В понедельник — толкает еще одну речугу, но уже в другом месте. Вторник... вторник — вот! Черная дыра, и так целых пять дней! Он что, решил устроить себе каникулы? Съездить отдохнуть? Тогда почему они не пишут куда?

— Хотел бы я знать, почему они держат это в таком секрете?

— О, не будь ребенком! Представляешь, если у старика и вправду геморрой? Политический деятель, который ложится на операционный стол с геморроем, — ты можешь себе такое представить?! Да журналисты его в гроб загонят своими шуточками! А уж что будет в газетах, мама дорогая!

Я улыбнулся:

— Ладно, ладно, убедил. Молодец, Марко!

— Завтра уже суббота, — предупредил он. — Может, тогда и начнем?

Наверное, одного взгляда на мое лицо было достаточно, чтобы понять, что я чувствую. Марко со вздохом покачал головой и неловко скосил глаза в сторону.



— Слушай, старина, с тобой все в порядке? Вчера вечером тебе досталось на полную катушку! Я, как ты помнишь, и сам там был, так что могу себе представить, как ты перепугался.

— Да нет, вроде все в норме, — сказал я, наградив его дружеским толчком. — Кстати, что-то я в последнее время тебя не узнаю. С каких это пор ты стал сам рваться в бой?

До сих пор Марко, стоило только завести разговор о том, чтобы отправиться на очередную вылазку, тут же начинал ныть и предрекать разные несчастья.

— Ты сам знаешь, с каких, — тихо сказал он.

Я молча кивнул.

Марко больше не нужно было уговаривать принять участие в наших экспедициях. Теперь борьба с йерками стала для него личным делом. Очень личным.

— Да. Прости, что спросил, — буркнул я.

— Но для всех остальных я прежний старина Марко, — напомнил он. — Не хочу, чтобы они принялись ломать головы, стараясь угадать, с чего это я вдруг так переменился. И уж тем более не хочу, чтобы меня жалели.

— Интересно, с чего бы это им вздумалось тебя жалеть? Ты всегда был таким мерзким типом!

— И постараюсь таким и остаться.

Тут зазвонил звонок к началу урока.

— Ладно, — кивнул я. — Тогда, значит, завтра. Придется еще поломать голову, как пробраться в больницу. Наверняка там полным-полно контроллеров, и все они будут начеку.

— Если честно, Кэсси уже кое-что придумала, — пробормотал Марко.

Я вытаращил глаза:

— О боже! И что же именно?! Знаешь, мне очень нравится Кэсси... она классная девчонка... и все такое... но я забыть не могу, что именно ей когда-то пришло в голову заставить нас превратиться в муравьев!

Отпихнув меня в сторону, Марко промчался мимо меня в гимнастический зал. А я отправился на следующий урок.

— На этот раз никаких муравьев, — крикнул он на прощанье через плечо.

— Даже не хочу об этом знать.

— Могу подсказать. Попробуй представить себе кучку собачьего...

— Что-о?! — завопил я, но он уже юркнул в раздевалку и захлопнул за собой дверь.



Глава 12

— Что-нибудь простенькое, но милое, и не дороже пятнадцати баксов, — объяснил я. — Через два месяца день рождения еще у отца, а у меня сейчас туговато с деньгами.

Разговор об этом зашел уже после того, как закончились занятия в школе. Мы втроем направлялись к бульвару. Мы — это я сам, Рэчел и Кэсси. До дня рождения моей мамы оставалось несколько дней, а у меня было всего пятнадцать долларов, чтобы купить ей подарок. Ко всему прочему, я еще не забыл, какой вышел конфуз, когда я делал это в прошлый раз. Господи, даже вспоминать неохота...

Ну скажите, кто мог предположить, что она не придет в полный восторг при виде совершенно обалденного Человека-паука № 3?!

Да, да, конечно, понимаю, что вы скажете. Но не стоит забывать, что тогда ведь я был на целый год моложе! Да еще к тому же потащил с собой Марко, чтобы тот посоветовал мне, что выбрать маме в подарок.

На этот раз я решил, что буду умнее, и спро-

сил Кэсси, не хочет ли она вместе со мной пройтись по магазинам. Что, в общем-то, тоже оказалось довольно глупо, потому что я, осел этаким, совершенно забыл о том, что Кэсси в этом отношении совсем не похожа на других девчонок — ее абсолютно не интересуют ни модные тряпки, ни косметика, ни вообще всякие такие штуки.

Так что Кэсси в свою очередь попросила Рэчел помочь нам обоим.

— Как насчет того, чтобы заглянуть вот в этот магазин? — предложил я, ткнув пальцем в ту сторону, где на витрине красовался манекен. Насколько я мог судить, это был магазин модной дамской одежды.

— Да, конечно. Отличный выбор, Джейк. Глаз у тебя наметанный, что и говорить. Только советую отложить это до тех пор, пока у тебя в кармане не будет по крайней мере пары сотен, — съязвила Рэчел.

— Ладно. А как насчет... — начала Кэсси.

— Угу, Кэсси, только прежде чем сказать, подумай хорошенько, идет? — проворчала Рэчел. На лице у нее было написано отвращение, вызванное, очевидно, нашей с Кэсси тупостью. — И сначала посмотри внимательно на вывеску. С таким же успехом можно было стоять на пороге и кричать: «Эй, толстые, пожилые леди, все сюда!» Джейк, скажи, пожалуйста, уж не хочешь ли ты намекнуть маме, что считаешь ее толстой?!

— Нет, конечно. — Я затряс головой. При одной мысли об этом я пришел в ужас. Но тут



мне внезапно пришло в голову, уж не разыгрывает ли меня Рэчел. — То есть... а что, нужно намекнуть?

Рэчел в ужасе округлила глаза:

— Господи, конечно нет! Ни в коем случае! Слушайте, вы, двое! Вы вообще когда-нибудь ходите по магазинам?! У меня такое чувство, что я разговариваю не с вами, а с Аксом. Если не секрет, вы вообще-то с нашей планеты? Так вот, объясняю для тех, кто не понял, — нам нужно купить что-нибудь на распродаже. Что-нибудь, чтобы мама Джейка, взяв в руки эту вещь, сразу догадалась бы, что он до сих пор в восторге от того, как классно она выглядит! Что-нибудь классическое и в то же время не избитое, ясно? Поэтому предлагаю сунуть нос в магазин побольше. — Она указала куда-то в сторону. — Вот туда, например. Третий этаж. Сначала прямо, потом направо. Вот туда-то нам и надо. И смотрите повнимательнее — не пропустите объявление о распродаже. Обычно их пишут черными буквами по красному полю.

Кэсси насмешливо подмигнула мне:

— Видишь? Торговый центр — это царство Рэчел!

— Бегать по магазинам с утра до ночи — да, тут Рэчел в своем репертуаре, — с пафосом заявил я.

Мы все вместе поднялись по лестнице в магазин и уже минут через десять Рэчел держала в руках шелковую блузку.

— Первоначально она стояла тридцать три

доллара, — радостно взвизгнула Рэчел. — Потом цену снизили с тридцати трех до двадцати пяти. И вот самое главное — с учетом сегодняшней тридцатипроцентной скидки мы можем приобрести ее всего лишь за семнадцать пятьдесят! Ты представляешь, какая удача! Такую вещь считай за полцены! Семнадцать пятьдесят! За такую блузку! Да, ну и повезло! Просто даром!

— Да, только вот я собирался потратить не больше пятнадцати, — брюзгливо заявил я.

— Что ты говоришь?! Ты что, Джейк, ничего не понимаешь?! Считай, ты уже сэкономил целых пятнадцать долларов! И еще пятьдесят центов в придачу.

— Черт, ничего не понимаю! Погоди минуту. Как это я сэкономил, когда мне придется выложить за нее семнадцать пятьдесят?!

Видя, как я раскипятился, Кэсси взяла меня за руку:

— Перестань. Это невозможно объяснить. Просто Рэчел пользуется особой математикой, специально предназначенной для тех, кто ходит по магазинам. Ты все равно не поймешь, так что даже не пытайся!

Рэчел сделала вид, что не слышит.

— Эй, ребята. Пока вы расплачиваетесь, я спущусь вниз. Надо посмотреть что-нибудь в молодежной моде. Встретимся в продуктовом отделе.

И Рэчел упорхнула, оставив нас с Кэсси среди ворохов одежды.



— Так когда же ты собираешься рассказать мне о своей идее? — любопытствовал я.

— А я думала, Марко меня уже опередил! Я покачал головой:

— Нет. Этот поганец просто сказал: «Попытайся представить себе кучку собачьего... хм...» Я, как дурак, попытался. В результате меня чуть было не стошнило.

На лице Кэсси появилось виноватое выражение:

— Послушай... э-э-э... мне очень неудобно, но чем больше я об этом думала, тем больше мне казалось, что есть только одно живое существо, которое может пробраться в больницу и выбраться оттуда незамеченным. И никто на нас не наступит. И поймать тоже трудновато. Собственно говоря, я уверена, что нас вообще никто не заметит. То есть они ведь повсюду, верно? И к ним настолько уже привыкли, что просто не замечают.

— Кэсси, позволь тебе напомнить, что до сих пор я превращался в трех разных насекомых. С блохой все обошлось, с муравьем было похуже. И наконец, вчера мы побывали тараканами. Если хочешь знать правду, я уже понемногу начинаю завидовать Тобиасу. То есть... в общем, он хоть и остался навсегда канюком, так в этом хотя бы есть свои плюсы — по крайней мере не надо то и дело превращаться во всякую ползающую гадость.

— А что, у тебя есть идея получше, Джейк? Я же о тебе думаю. Я просто пыталась помочь. Это же просто предложение.

Я набрал полную грудь воздуха:

— Да нет... в общем, никаких идей у меня пока что нет. Просто я... словом... ну, я только подумал, куда сгинули те веселые времена, когда мы превращались в тигров или в волков — в общем, во что-то забавное? Я не хочу быть мухой! Я видел тот фильм. И даже обе экранизации — и старую, и новую, с Джеффом Голдблумом в главной роли. Я тебя правильно понял — муха? Муха?

— Кино? — удивилась Кэсси. — А я про него и забыла! — Она скорчила мне рожу. — Это то самое, где у парня туловище — от огромной мухи, а голова человеческая, а потом он попадает в огромную паутину и вопит: «П-о-м-о-г-и-т-е!» — таким тоненьким, жалобным голосом? И все это настолько отвратительно, что он под конец просто сходит с ума, да?

Я кивнул. Мы долго стояли молча. Нам было нехорошо.

— Может, лучше моль? — робко предложила Кэсси.

— Слишком уж они тихоходные, — с сомнением протянул я, — да и великоваты... Поймают в момент.

— Ладно... м-м-м... может, тогда пчелы?

— Не пойдет. Хватит с меня этих стадных чувств. Вспомни, как тогда вышло с муравьями. А с пчелами может получиться еще хуже. Господи, подумать только — рой, ульи, муравейники! Нет, слуга покорный! — При одном воспоминании о том, что случилось, когда мы превратились в муравьев, я содрогнулся. Свое-



го рода смерть, если не хуже. Муравьи начисто лишены какой-либо индивидуальности. Они просто часть огромного механизма, и это самое кошмарное, что только можно себе вообразить.

— Но мухи ведь не общественные насекомые, — робко сказала Кэсси.

— Могу я вам чем-нибудь помочь? — обратилась к нам продавщица.

— Нет, — отмахнулась Кэсси, — спасибо.

Мы направились к продовольственному отделу, где нас должна была ждать Рэчел.

— Самое главное — незаметно пробраться в больницу, — продолжал рассуждать я. — Если они используют ее для того, чтобы снабжать йерков человеческими телами, то это может означать, что у них там есть нечто вроде бассейна йерков. Вот это и есть наша главная цель. Обнаружить бассейн йерков и уничтожить его.

— Стало быть, нам для этого потребуются совсем ненадолго превратиться в мух, — заявила Кэсси. — Ну, я хочу сказать, раз уж мы решили сделать это. Для того чтобы уничтожить бассейн, нам все равно придется снова стать людьми.

— Ага, а потом, когда начнется шум, придется улепетывать, и уже в каком-то другом обличье. Нельзя же снова превращаться в мух, верно?

— Ты прав, — согласилась Кэсси. — То есть мухами нам придется побыть от силы пару минут. Может, чуть больше.

— Угу.

— Значит, все-таки мухи? — спросила Кэсси.

— Угу.

И вдруг мы оба, не сговариваясь, как по команде, застонали:

— П-о-м-о-г-и-т-е! П-о-м-о-г-и-т-е!



Глава 13

Есть одна штука, связанная с мухами, о которой вы и не подозреваете.

Быть мухой довольно забавно. Не верите? Нет, это на самом деле так.

Но превращаться в муху... это уже совсем другая штука...

Думаю, вы и так уже догадались, что я равнодушен к Кэсси. Мне кажется, она очень симпатичная девчонка. Но когда я впервые увидел, как два огромных, сверкающих, выпуклых, сетчатых глаза, похожих на чудовищные волдыри, вдруг вспучились на том месте, где только что были ее собственные глаза, у меня из груди вырвался вопль.

Точнее, я заорал, как перепуганный на смерть ребенок.

— Аааааааа!

— Здорово, Джейк! Это ее здорово приободрило! — съехидничал Марко.

— Слушай, но сам-то ты ведь закрыл глаза, — рявкнул я.

— И до сих пор не открываю.

— Прошу прощения, — поспешно пробормотал я.

мотала Рэчел. Толкнув дверь амбара, она стремглав выскочила наружу и скрылась за углом. Через пару секунд мы слышали, как ее рвет.

Попытаюсь вам объяснить. В тот момент, когда все это произошло, Кэсси во всем остальном была на вид еще почти совсем нормальным человеком, правда, ростом фута два в высоту. Тело ее мелко-мелко дрожало, и она съеживалась прямо на глазах. Откуда-то из середины груди прямо у нас на глазах появилась еще одна пара ног, а за спиной выросла пара прозрачных крыльев. Но лицо у Кэсси до сих пор было человеческим.

Правда, лишь до тех пор, пока не появились эти кошмарные глаза...

О господи, вздохнете вы. Думаете, я имею в виду фильмы ужасов или какие-то страшилки, которые вы раз сто, если не больше, видели в кино или по телику? Вовсе нет. А вот как у кого-то из ваших приятелей или знакомых вдруг прямо на ваших собственных глазах выпучивается парочка мушиных глаз — здоровенных, как воздушные шары, — такое вы когда-нибудь видели?! То-то же!

К тому времени, как на лице у нее появился рот, Кэсси уже здорово уменьшилась в размерах. Спасибо хоть на этом, мрачно подумал я про себя. Потому что позже, когда я и сам уже превратился в муху, я получил возможность хорошенько рассмотреть этот рот.

Глаза сами по себе выглядели достаточно устрашающе, но это еще полбеды. А что бы вы,



интересно, сказали при виде той длинной трубки с присоской на конце, слегка подрагивающей, когда она то и дело высовывалась изо рта на манер языка... словно какой-то чудовищный зонд, втыкалась в кусочки пищи и с хлюпаньем засасывала что-то внутрь...

Наконец вернулась Рэчел.

— Прошу прощения, — неуверенно пробормотала она еще нетвердым голосом, — случайно, ни у кого с собой нет жевательной резинки? Или «Тик-така»?

Акс совершенно смутился:

— *Неужели процесс превращения настолько тягостное зрелище?*

— Иногда, — проворчал я, невероятным усилием воли заставляя себя смотреть в сторону, в то время как Кэсси уменьшилась уже до нескольких дюймов. — Видишь ли, от вида некоторых животных у меня до сих пор мурашки по спине бегут.

— *Мурашки? Что такое «мурашки»?*

— Ну... когда тебе противно... тебя тошнит... с души воротит... выворачивает наизнанку. Вся кожа покрывается пупырышками. Вот это и есть «мурашки».

— *Она уже закончила?* — поинтересовался Тобиас. — *Я не хочу заглядывать, пока вы не скажете, что уже все.*

— Скажи Тобиасу, что уже все в порядке, хорошо, Акс?

— *Тобиас, принц Джейк просит передать, что все о'кей.*

Я едва сдержал улыбку, глядя на Марко, ко-

торый прикрыл ладонью глаза, чтобы не смотреть, а сейчас осторожно растопырил пальцы и пытался разобрать, закончила ли Кэсси. Акс продолжал упражняться в произношении. Обретаясь в облике человека, он до сих пор не мог удержаться от того, чтобы по нескольку раз не повторить каждый слог, порой доводя нас до полного умоисступления.

Тобиас влетел внутрь через маленькое окошко под потолком, которое было открыто.

— Кэсси, ты меня слышишь? — спросила Рэчел.

— Тобиас, ты ее видишь?

К этому времени Кэсси превратилась уже в настоящую муху.

— *Вот она.*

— Пусть она все время будет у тебя на виду, — попросил я его. — Постарайся ее не упустить.

— *Успокойся, Джейк. Сейчас светло, она всего лишь в десяти футах от меня, а на этом расстоянии я легко и свободно могу пересчитать волоски у нее на передних лапках. К несчастью. Уууууууу... Ох ты господи! М-да, симпатичной ее сейчас не назовешь!*

— Кэсси! — снова позвала Рэчел.

— Тобиас, попробуй связаться с ней телепатически!

— *Кэсси! Кэсси, ты меня слышишь? Вон она где! Летает!*

— Только не упusti ее из виду, Тобиас! Ради бога, не упusti!

— Куда она денется? — фыркнул Марко. — Тем более когда от запаха лошадиного навоза, того гляди, в обморок хлопнешься! А для мух ведь



это слаще меда! Где еще она найдет такую землю обетованную?

И вдруг в моем мозгу прозвенел тоненький голосок:

— *Йййеееххааааааааа!*

— Кэсси!

— Кэсси!

— Вууууууу-хууууууууу!

— Кэсси, ответь же нам!

— *Кэсси, с тобой все в порядке?!*

— *Ой, не могу! Полный восторг! Как эта штука летает! Вам, ребята, стоит самим попробовать, честное слово! Эта штука носится, как ракета! Вууууууу-хууууууууу!*

— *Ты можешь контролировать сознание мухи?*

— *Да. Да, конечно. Эй, ребята, вы зря волнуетесь. Все в порядке, правда. Простите, что напугала вас. Но это такое необыкновенное, восхитительное чувство. Давайте полетели, нечего терять время!*

Я набрал полную грудь воздуха. Оставалось надеяться, что все пойдет как надо, что у Кэсси не возникнет никаких проблем. Но в то же время мне противна была сама мысль о том, чтобы превратиться в муху. И вот теперь Кэсси твердит, как это здорово.

Конечно, мы думали, что со временем, дескать, все станет проще. Мы постепенно привыкнем к тому, что то и дело превращаемся в разные странные создания, а потом в самих себя. Но это не так. Каким это было, таким и останется, и тут уж ничего не поделаешь.

— Ладно, ребята, похоже, через это все равно придется пройти, — пробормотал я, изо всех сил стараясь делать вид, что мне, дескать, ни-почем.

— Чудесно, — пропел Марко.

— *Точно, чудесно!* — жизнерадостно повторил Акс, совершенно не подозревая о том, сколько едкого сарказма вложил Марко в это слово.

— Похоже, Кэсси наслаждается, — сказала Рэчел.

— Угу, — проворчал я. — Ладно, давайте закончим с этим.

Так мы и сделали.

Как мы и предполагали, процесс превращения был на редкость отвратительным.

Но и Кэсси тоже оказалась права. Как только мы окончательно становились мухами, как только понемногу привыкали к тому, что наши глаза превратились в сотни крохотных экранов телевизоров, причем каждый со своей телепередачей, как только переставали приходить в ужас при виде того, как этот мерзкий мушиный язык высовывался у нас изо рта, как только притерпелись к причудливой комбинации разных диковинных крючочков, щетинок и волосков, из которых теперь состояли наши ноги, нас сразу переставало волновать то, что в наших телах, которые теперь были едва лишь в дюйм длиной, больше не оставалось ничего знакомого или хотя бы привычного глазу, все стало нормальным. Но самым сложным было избавиться от навязчивых воспоминаний



о том глупом фантастическом фильме про муху...

И вот тогда все вдруг неожиданно стало классно!

Мне и раньше доводилось летать — я был и краснохвостым канюком, и морской чайкой.

И то и другое здорово. Вообразите только: падая камнем с неба, канюк или сокол могут развивать скорость до ста семидесяти пяти километров в час!

Быстрее, чем на «Американских горках». Быстрее даже, чем на небольшом самолете!

Но то, как летает муха... это даже невозможно описать! Это нечто невероятное.

Домашняя муха умудряется взмахнуть крылышками двести раз за одну лишь секунду.

Скажите громко «привет». За то время, что вам понадобится, чтобы это сделать, она взмахнет крылышками целых двести раз.

Муха может летать со скоростью около четырех километров в час. На первый взгляд кажется, что это довольно немного. Конечно, это так, если сравнивать скорость мухи со скоростью, например, ястреба — двести километров в час. Но вы уж мне поверьте — когда вы ростом не более трех сантиметров, то и четыре километра в час для вас все равно что четыреста.

Но что самое классное — это то, что при этом вы можете лететь то почти вертикально вверх, то вниз, то вправо, то влево.

И к тому же почти молниеносно менять направление. Сейчас вы как камень, выпущенный из пращи, стремительно летите в одну

сторону, а через какую-то долю секунды, не успев ни о чем подумать, — уже совсем в другую.

Кэсси оказалась права. Быть мухой было довольно мерзко, но при этом ужасно весело.

— *Ййййяаааа-хааааааааа!* — пронзительно завопил Акс.

— *Вууууууу-хуууууууу!* — кричал я от восторга, взмывая круто вверх, как мне показалось, со скоростью света.

— *Мы страшны, как смертный грех, но это так клево!* — взвизгнула Рэчел.

— *Полетели поищем кучку какашек!* — предложил Марко. — *Шутка,* — добавил он почти сразу же, — *просто шутка!*

— *Ладно, ладно, перестаньте!* У нас и без того куча дел, — окликнул я их после того, как все мы потратили пару минут, привыкая к довольно-таки примитивным инстинктам мух и достаточно приличным, даже по человеческим меркам, органам чувств. — *Все, хватит! Автобус ждет!*

Автобусом был Тобиас. Больница находилась в нескольких милях отсюда. Конечно, мухи тоже летают быстро, но все-таки относительно. Долететь на Тобиасе было гораздо быстрее. Сами бы мы добирались до больницы несколько часов, а Тобиас домчит нас туда за пару минут.

— *Чтобы держаться, выбирайте перья побольше,* — посоветовала Кэсси. — *Лучше всего где-нибудь на задней стороне шеи. Иначе он просто заде-нет нас крыльями или хвостом и сбросит вниз!*



— Хорошо, что мне известно, кто вы на самом деле, ребята, — хмыкнул Тобиас. — О, хорошо устроились! Настоящие бусы из мух. Гадость какая!

— Гадость?! — возмутился Марко. — Гадость?! Эй, знаешь, ты лучше перестань, не то я за себя не ручаюсь!

— Да, сэр! — буркнул Тобиас.

И мы взмыли в воздух.

Глава 14

Я крепко вцепился в перья на спине Тобиаса. Держаться оказалось довольно легко. Что там перья — мушиные ноги устроены так, что могут позволить с легкостью ползать по потолку или цепляться за гладкое стекло.

Я чувствовал, как ветер хлещет по моему телу. Крылышки мои жалобно затрепетали. Я слышал даже, как посвистывал ветер, пронизывая щелочки и крохотные, почти незаметные сочленения моего наружного скелета.

Непередаваемая смесь ароматов наполнила чувствительные клеточки моих усиков-антенн. Увы, к несчастью, мозг мухи, кажется, в основном был заинтересован совсем в других запахах — как раз именно тех, что моему человеческому обонянию показались бы тошнотворными — запахах гниения, испорченной, протухшей пищи, разлагающейся вонючей рыбы и так далее.

— *Здорово смахивает на то, что я испытывала, когда превратилась в землеройку,* — прокомментировала Рэчел. — *Тот же самый интерес ко всему тухлому, особенно испорченному мясу*



И вдруг... что это? Какое чудовище! Неясные очертания жуткого монстра, кошмарнее которого я в жизни своей не видел, появились в моих глазах. Он был поменьше меня, и все равно холодок страха пробежал у меня по спине.

— *Что за?..* — пискнул я.

— *Кто это?! Что это такое?* — ахнула Кэсси.

— *О, черт! Кажется, это блоха. Только ростом с собаку! К тому же наверняка еще и кусается, дрянная такая!*

— *Эй, эй, стойте!* — возмутился Тобиас. — *Уж не хотите ли вы сказать, что у меня водятся блохи?!*

— *Может, была всего одна, которую я видел,* — ответил я. — *Но сейчас она исчезла. Наверное, спрыгнула.*

На самом-то деле это была ложь чистой воды. Мерзкая тварь важно ползла по коже Тобиаса, пробираясь между перьями куда-то вперед, видимо выискивая местечко, куда можно было запустить отвратительный хоботок и вдоволь насосаться свежей крови.

Но мне почему-то показалось, что Тобиасу будет неприятно это услышать.

— *Ну вот, мы уже возле больницы,* — крикнул Тобиас. — *Я сейчас сделаю круг на небольшой высоте и когда дам вам знак, прыгайте вниз. Знаете, ребята, что мне это напоминает? Старый фильм о разведчиках времен войны. Вы будете парашютистами.*

— *Потрясающее сравнение! И какое точное!* — восхитился Марко. — *А вы, ребята, никогда не*

обращали внимания, что этих самых парашютистов почему-то всегда ухитряются вовремя подстрелить?

— Джейк! — окликнула меня Кэсси так, чтобы никто больше не слышал.

— Да?

— Ты еще можешь отказаться, — шепнула она. — Уверяю тебя, все тебя правильно поймут!

— Спасибо, Кэсси. Но нет. Том или не Том, но ведь йерков все равно нужно остановить. — Это было как раз то, что я твердил себе все это время. Думаю, так оно и было.

— Ладно. Кажется, вот как раз подходящее местечко, — сказал Тобиас. — На третьем этаже вижу открытое окно. И никаких сеток от мух.

— Ты уверен? — с сомнением в голосе переспросил Марко.

— Марко, когда так светло, как сейчас, я бы с легкостью мог на таком расстоянии разглядеть, есть ли на этом окне хотя бы крохотная паутинка! Не то что сетка от мух!

— Кажется, он произнес слово «паутина»! — простонала Рэчел.

— П-о-м-о-г-и-т-е!!! — дурачась, пропищал Марко.

По какому-то дикому и совершенно нереальному стечению обстоятельств вчера по телевизору как раз показывали «Муху». И мы, как идиоты, посмотрели ее еще раз.

— Совершенно не понимаю, что все это значит, — проворчал Акс.

— Готовьтесь, — предупредил Тобиас. — Три... два... один... прыгайте!



Кубарем скатившись с его спины, я расправил крылья. Ветер подхватил меня с такой силой, что я закувыркался и понесся вниз, снова и снова переворачиваясь в воздухе. Но по мере того как скорость падения падала, я немного отдышался и пришел в себя.

— *Все в порядке?*

— *Йаааа-хааа!* — крикнула Рэчел.

— *Кажется, я вижу открытое окно,* — вмешался Акс.

Я увидел, как он пронесся мимо, жужжа и покачиваясь, а потом сделал вираж и пошел на посадку, словно крохотный реактивный самолет. По крайней мере, мне показалось, что это был Акс. Стараясь не упускать его из виду, я понесся следом.

Вскоре оказалось, что Акс ошибся. То, что он счел открытым окном, было всего-навсего маленькой табличкой, болтавшейся на углу здания. Глаза мухи устроены таким образом, что рассмотреть что-то как следует можно, только подлетев вплотную. Поэтому нам еще несколько минут пришлось летать взад-вперед, чтобы отыскать открытое окно.

— *Не сдавайтесь!* — подбодрил нас откуда-то сверху Тобиас. — *Окно уже почти рядом.*

И вдруг прямо мне в лицо ударил поток прохладного воздуха, исходящий откуда-то изнутри здания.

— *Вот оно!* — крикнул я.

Сделав небольшой вираж, я постарался попасть прямо в этот поток и через секунду оказался в приятном полумраке комнаты.

— Ладно, ребята. Повторяю: мы должны найти то, что с виду будет похоже на бассейн йерков в миниатюре, — еще раз напомнил я. — Всем нам, кроме Акса, довелось уже как-то раз побывать возле него, так что попытайтесь вспомнить, как там пахло, а потом посмотрим, удастся ли нашим усикам-антеннам уловить где-нибудь поблизости запах, похожий на тот.

— Эй, погодите. Кажется, я догадываюсь, где находится детское или родильное отделение. Оттуда исходит сильный аромат грязных пеленок, — сообщила Рэчел.

— Ладно, понял. А теперь разлетаемся в разные стороны, как и договаривались. Акс, Кэсси, вы со мной. Рэчел, Марко, ради бога, поосторожнее.

Рэчел с Марко юркнули куда-то в сторону и вскоре исчезли из виду.

Мы втроем летели вдоль чего-то, что, как мы догадались, наверняка было больничным коридором. Повсюду вдоль потолка тянулись яркие лампы, и к тому же он был очень длинным.

— Чувствую запах какашек. А теперь пахнет бананами. По крайней мере, мне так кажется. А вот снова какашками, на этот раз еще сильнее, — сказала Кэсси. — Что ж, можно сказать одно: если кому-то срочно понадобится отыскать большую кучу, лучше всего для этой цели подойдет именно муха.

Где-то далеко внизу, прямо под нами, время от времени, почти неразличимые, проплывали какие-то круглые шары — скорее всего, это были головы людей, которые двигались



по коридору. Но при нашем ограниченном зрении они казались дрейфующими островками волос в мерцающем мареве океана.

— *Как у нас со временем, Акс?* — спросил я.

— *Мы уже израсходовали порядка двадцати процентов нашего лимита,* — сообщил он.

— *Хорошо. Все идет по плану,* — сказал я, стараясь держаться как можно увереннее.

— *Ияяааахххх!*

— *Что такое?*

— *Этот человек попытался меня поймать и чуть было не раздавил!* — возмутился Акс. — *Но для этого он двигается чересчур медленно.*

— *Эй!* — окликнула нас Кэсси. — *Как вам этот запах, ребята?*

— *Опять какашки?*

— *Не совсем. Очень похоже, но все-таки чуть-чуть другой. Очень странный запах. Мое сознание мухи отказывается его идентифицировать. Я все пытаюсь вспомнить...*

— *Мне кажется, я тоже что-то чувствую,* — отозвался Акс. — *Но запах очень слабый.*

— *Думаю, нужно повернуть направо,* — предложила Кэсси.

— *Точно, направо!* — согласился я. Теперь я тоже его почувствовал. Темный, крепкий, насыщенный аромат. Сладкий и в то же время маслянистый. — *Марко, Рэчел,* — позвал я. — *Вы обнаружили что-нибудь, ребята?*

— *Едва слышим... тебя... довольно далеко. Ничего...*

— *Мы почти на пределе телепатической слышимости,* — предупредил Акс.

Теперь запах стал чувствоваться гораздо сильнее, чем раньше.

— Вон туда, — сказал я. — Мне кажется, там дверь.

Мы приземлились. Шесть моих ног, вооруженных острыми коготками и липкими подушечками, плотно вцепились в гладкую поверхность двери.

— Есть один небольшой вопрос, — вмешалась Кэсси. — Как, интересно, ты собираешься открыть эту дверь, когда сам размером с булавоочную головку. Кажется, тут есть над чем поломать голову, ребята.

— Давайте спустимся на пол. Наверняка между полом и дверью окажется небольшая щель.

Через несколько секунд мы уже оказались на линолеуме и медленно двинулись вперед. Протиснувшись в щель под дверью, мы не задумываясь снова взлетели.

— Ух ты, ребята, что-то подсказывает мне, что мы попали именно туда, куда надо. Наверняка это здесь. Эй, а это что такое? Видите — такая огромная, сверкающая крышка вроде купола!

— Да, согласен. Думаю, ты не ошиблась. Это и есть то, что мы ищем. Так, теперь оглядываемся по сторонам. Не видите, есть тут в комнате кто-нибудь? Какие-нибудь люди?

Нам показалось, что комната пуста.

— Вот и хорошо. Акс, ты превращаешься первый. Если что-то пойдет не так, как надо, от твоего тела андалита будет больше пользы, чем от двух наших человеческих.



— Хорошо, принц Джейк.

— Послушай, Акс, ты не должен так меня называть.

— Хорошо, принц Джейк. Я уже приступил к превращению.

— Здорово! Мы с Кэсси пока что посидим на потолке, хорошо?

Через пару минут я заметил что-то вроде огромного глаза, свободно болтавшегося на конце длинного прута. Вытянувшись почти до самого потолка, где пристроились мы с Кэсси, шар закачался, приближаясь к нам. Ага, вот что это такое — один из дополнительных глаз Акса, державшихся на длинных, подвижных рожках. Глаз повернулся и посмотрел прямо на нас.

Я почувствовал слабое колебание воздуха. Глаз мгновенно исчез из виду.

И тут же еще одно, но на этот раз гораздо сильнее, будто на пол упало что-то тяжелое.

— Акс, у тебя там все в порядке?!

— Да. Почти. Тут все-таки был один человек. Но теперь он лежит на полу в обмороке.

Глава 15

Мы спешили изо всех сил вернуть себе прежний облик. Когда наконец я снова мог видеть, как все люди, то обнаружил спокойно стоявшего рядом со мной Акса. Он снова выглядел как настоящий андалит. Возле дальней от нас стены лежал мужчина в белом халате. Пальцы его вцепились в какую-то дощечку.

Мужчина был похож на смятую кучу тряпок. Он был явно без сознания, но жив.

— Зная, что твой брат один из контроллеров, я не стал убивать это создание, — невозмутимо сказал Акс. — Подумал: а вдруг это он.

— Нет. Это не Том. Но ты поступил правильно, Акс. Кем бы ни был этот парень, наверное, он тоже чей-нибудь брат или сын. Или даже отец.

Прежде всего я окинул взглядом свое тело. Естественно, я стоял босыми ногами на полу, но так было всегда, когда мы в кого-нибудь превращались. И на мне, тоже как всегда, не было ничего, кроме дурацких шорт и плотной футболки. Замечу в скобках, что даже Аксу никогда не удавалось превратиться в



кого-то, имея на теле что-нибудь, кроме самого минимума одежды. Но, слава богу, и руки, и ноги у меня были нормальными, человеческими.

— С тобой все в порядке, Кэсси? — спросил я.

— Все чудесно, — отозвалась она и указала на то, что на расстоянии нам с нашим слабым зрением показалось блестящим куполообразным цилиндром. Теперь это выглядело как ванна из нержавеющей стали метра три длиной.

Я рассмеялся.

— Знаете, что это такое? Массажный бассейн, джакузи. Кто-то просто накрыл ее крышкой — колпаком. Интересно только, для чего она в больнице?

— Может, какие-нибудь лечебные процедуры? — предположила Кэсси. — Сам ведь знаешь: некоторым людям прописывают массаж для укрепления мышц. Или когда какие-нибудь проблемы с позвоночником.

Подойдя поближе к краю джакузи, я осторожно взялся за ручки куполообразной крышки и сдвинул ее в сторону. Открылась она неожиданно легко, будто поворачиваясь на петлях. Я заглянул внутрь. И замер, точно пораженный громом.

В ней была не вода, а какая-то липкая, отвратительная жижа коричневатого цвета.

И внутри кишели слизняки.

Йерки! В самом что ни на есть натуральном виде!

— Так-так, что это тут у нас?! — протянул я.

— *Йерки*, — выдохнул Акс. Это была та самая смесь презрения и дикой ненависти, с которой андалиты всегда говорят о йерках. — *Портативный бассейн йерков. И наверняка где-то рядом должна быть небольшая Кандрона.*

Каждые три дня йерки должны ненадолго покидать то человеческое тело, в котором они поселились, и возвращаться в бассейн. Там они подпитываются какими-то неизвестными нам ингредиентами. Но самое главное — им совершенно необходимы лучи Кандроны, сходные с излучением солнца их родной планеты. Кандрона является искусственным генератором этих самых лучей.

— Они могут нас видеть? Я хочу сказать, сейчас?

— *Нет, принц Джейк. В своем обычном состоянии они совершенно слепы.*

Я медленно двинулся вокруг ванны. Вдруг моя нога наткнулась на что-то твердое. Насос для того, чтобы приводить джакузи в действие. Сейчас он был отсоединен, выдернутая из розетки вилка валялась тут же на полу. Панель управления тоже была снята, и моему взору предстали оголенные провода.

— Акс, подойди-ка сюда. Как ты думаешь, что случится со всеми этими йерками, если температура воды в болоте внезапно поднимется, скажем, до ста двадцати градусов? И если к тому же воду в нем еще сильнее взболтать?

На лице Акса появилось выражение крайнего изумления:



— Думаю, такая высокая температура, и к тому же движение воды, тут же убьет их...

— Да? Ах, как жаль! — В уме у меня быстро зрело решение. — Акс, следи за дверью в коридор. Кэсси, будь начеку. Возможно, придется быстро превратиться во что-нибудь очень страшное. Что ты можешь предложить?

— Может, в волка?

— Великолепно. Только, умоляю, никакого воя.

— А что ты собираешься сделать? — полюбопытствовала Кэсси.

— Мы явились сюда, чтобы положить конец этой мерзости, ведь так? Что ж, сварить вкрутую сотни две йерков, думаю, для начала будет неплохо. Сейчас я заново соединю вот эти проводочки, и эти пакостные твари превратятся в фрикадельки!

Инструментов в палате, естественно, не было. Но мне удалось обнаружить скотч и пару пинцетов. Это было как раз то, что нужно. Я принялся осторожно соединять провода — красный с красным, синий с синим, зеленый с зеленым. Поскольку переключателей не было, эта штука, скорее всего, сразу перейдет на максимальный режим. Максимальное число оборотов и максимально высокая температура.

Но тут в голове у меня молнией вдруг промелькнула весьма неприятная мысль.

«Не может быть, чтобы все было так просто!» — подумал я.

Я подсоединил последний проводок.

Кэсси к этому времени уже успела превра-

титься в волка. Она стояла рядом со мной очень спокойно, словно громадный пес, от одного вида которого по спине ползут мурашки.

— Ладно. Пришло время сварить парочку-другую йерков.

Я наклонился и воткнул вилку в розетку.

Прошло несколько секунд, и наконец я заметил первые признаки того, что жидкость в ванне начинает закипать. Послышалось знакомое бурление воды, и появились пузырьки.

И тут дверь распахнулась. Мужчина и женщина, оба в белых халатах, появились на пороге. На какую-то долю секунды они замерли в оцепенении, озадаченно моргая.

— Андалит! — ахнула женщина.

Но Кэсси была начеку. Один огромный прыжок, и она сшибла женщину с ног. Та мешком рухнула на пол.

Акс двинулся к мужчине, но тот оказался быстрее. Он молниеносно отпрыгнул в сторону, стараясь держаться вне пределов досягаемости скорпионьего хвоста.

Я все еще стоял возле ванны, и, по-моему, они меня не заметили. Воспользовавшись этим, я поспешно постарался превратиться в тигра.

Но в эту минуту в палату ворвались еще двое мужчин, одетых в форму охранников. У первого в руках был пистолет.

— Акс! — крикнул я. — Пистолет!

Хвост Акса свистнул в воздухе.

— Аааааахххх! — пронзительно завопил контроллер.



Рука, в которой все еще был зажат пистолет, упала на пол и откатилась в угол.

— Все бегом в палату, где бассейн! Нападение андалитов! — прокричал в переговорное устройство второй охранник. И тоже поднял в воздух пистолет.

Бах! Бах!

Позже мне говорили, что был еще и третий выстрел. Но я его не услышал.

Что-то со страшной силой ударило меня сбоку по голове. Рикошет. На одну короткую долю секунды я потерял сознание. Ноги у меня обмякли и подкосились. И я упал.

Упал прямо лицом в ванну.

Лицом в булькающую, покрытую отвратительными пузырями жижу с издыхающими йерками.

Глава 16

Лицом вниз, без сознания, да еще в почти кипящую, зловонную жидкость. Не знаю, долго ли я так пролежал.

Но не успел я очнуться, как сразу же пожалел об этом. Что я испытывал, вы и представить себе не можете. Во-первых, я чуть было не задохнулся, набрав полный рот этой болотной гадости, похожей на отвратительный суп с фрикадельками.

А во-вторых, голова моя разламывалась от ужасающей, мучительной боли. Ничего подобного мне никогда прежде не приходилось испытывать. Словно кто-то невидимый, пытаюсь добраться до моего мозга, сверлил мне череп тупым сверлом, с жестокой настойчивостью вгрызаясь в ухо.

Я чуть было не взвыл от боли и не сделал этого только потому, что все еще кашлял и отплевывался. Господи, до чего это было ужасно! Стоя на коленях посреди больничной палаты, я готов был кричать от мучительной боли в голове и при этом боролся за каждый глоток свежего воздуха.



А вокруг меня кипела битва. Прибыло подкрепление, и теперь все они пытались прорваться к двери. К счастью для нас, дверь оказалась слишком узкой, чтобы сквозь нее могли войти сразу двое контроллеров. И сейчас скорпионьего хвоста Акса и острых клыков Кэсси было вполне достаточно, чтобы удерживать их на расстоянии.

БАМ! Еще один выстрел.

— Прекратите палить, идиоты! — закричал кто-то. — Там же внутри бассейн! Если Виссер Третий узнает, он сожрет вас живьем!

Даже в том плачевном состоянии, в котором я находился, мне было ясно — Кэсси и Аксу долго не продержаться. Мне срочно нужно было превращаться и вступать в бой. Но, казалось, я на это просто не способен. Боль в голове... или, может, недостаток кислорода... не знаю, в чем было дело, но я никак не мог сосредоточиться. Мой мозг, вялый и безжизненный, отказывался мне повиноваться...

Откуда-то сверху, над нами, до меня донесся какой-то грохот, дикий шум и эхо выстрелов. Потом слышались крики и вопли ярости. Внезапно двери распахнулись, и в палату ворвался еще один волк, а за ним по пятам — огромная, черная горилла.

Марко и Рэчел.

Им удалось оттеснить нападавших от двери, но ненадолго.

— Джейк ранен, — услышал я голос Кэсси. — Господи, он свалился в болото с йерками!

— Марко, хватай Джейка! — скомандовала Рэ-

чел. — *Постарайся отыскать что-нибудь подходящее и прикрой ему лицо. Акс, Кэсси, удерживайте дверь. Прикройте меня ненадолго. Мне срочно нужно превращаться. Похоже, нам понадобятся дополнительные силы.*

Я почувствовал, как меня поднимают с пола. Белый больничный халат упал мне на лицо. Наверное, его сняли с валявшегося сейчас на полу контроллера, догадался я. И меня заботливо приняла в свои объятия огромная черная горилла.

— *Баю-бай, малыш!* — пошутил Марко. — *Держись, старина! Мы сейчас вытащим тебя отсюда!*

Я все еще судорожно кашлял и задыхался. Но уже не так сильно. Сердце у меня тоже перестало стучать как молот. Говорить я, правда, еще не мог, но, по крайней мере, мог почти нормально дышать. Опасность задохнуться мне уже не грозила.

— *Взять их!* — вопил кто-то из контроллеров по ту сторону двери. — *Атакуйте, атакуйте!*

— *Что-то не похоже, чтобы я пролезла в эту дверь,* — с сомнением произнес чей-то голос, и я сообразил, что это Рэчел. — *Наверное, придется сделать ее чуточку пошире!*

Халат, прикрывавший мое лицо, на мгновение сдвинулся в сторону, и перед моими глазами мелькнуло что-то огромное и серое.

Рэчел! Она превратилась в слона!

— *Рэчел?* — удивленно произнес чей-то голос у меня в голове. Судя по всему, для него это было новостью. — *Так это человеческое существо?*



БУУУМ! ВАМП! КРРРРУУУНЧ!

— Ну вот, теперь в самый раз! — удовлетворенно пропыхтела Рэчел.

Душераздирающие вопли и крики. Паника. Стоны и визг.

Тело мое раскачивалось из стороны в сторону, то и дело задевая о стены. А раз меня даже уронили на пол. Мне показалось, что так мы спустились на два этажа. Потом меня снова подняли, взвалили на плечо, и я почувствовал, что мы куда-то бежим.

И вот наконец свежий воздух. Как сумасшедшие, мы мчались туда, где в нескольких сотнях метров от больницы была небольшая рощица.

— *Кэсси!* — прокричал Марко. — *Тебе ведь уже приходилось превращаться в лошадь, верно? Тогда давай, и побыстрее, пока они не сообразили, как нас взять!*

Меня довольно бесцеремонно сбросили в грязь.

Черная обезьянья лапа стащила с моего лица больничный халат.

— *Ты жив? Господи, ну и каша заварилась! Да уж, боюсь, без ремонта тут не обойтись! А сейчас слушай внимательно: мы погрузим тебя на Кэсси. А сами попытаемся прикрыть ваше отступление!*

— *Моя... моя голова!* — простонал я.

— *Голова болит? Что ж, ничего удивительного — ты у нас известный неженка!*

— *Что-то не так... я... не могу... думать.*

— *Не волнуйся. Передохни малость. Все под контролем. Ну, не совсем, скажем так, но более или менее!*

— *Невероятно!* — проговорил чей-то голос в моей голове. — *Может ли это быть?! Люди!*

Что это за голос?! И откуда он?

Приподняв мое тело, Марко бережно усадил меня на лошадь. Кэсси!

— *Кэсси! А, ну конечно, значит, она тоже человек. И Рэчел, это двоюродная сестра. Человеческое существо.*

Вцепившись в край белого халата, я попытался отбросить его с лица.

Что происходит, черт возьми?! Откуда в моем мозгу взялся этот голос?!

Теперь мы летели вперед, неслись быстрым галопом. Мимо проносились деревья, зеленые прогалины и вот снова город, улицы на окраине, узкие мостовые, на камнях которых копыта Кэсси выбивали звонкую дробь.

Одним прыжком мы перенеслись через изгородь. Я взмыл в воздух и словно мешок с песком тяжело упал в грязь.

И снова боль. Но уже не такая острая, как будто на расстоянии.

Халат, в который я был укутан с головой, слетел на землю. Я кое-как сел и огляделся. Вокруг меня сплошной стеной тянулись деревья. А рядом со мной стояла лошадь. Бока ее ходили ходуном.

Мне казалось, я вижу все как-то странно. Будто это происходило не со мной. Словно я сижу перед телевизором и смотрю какой-то фильм. Мои глаза медленно повернулись вправо... потом влево. Они двигались будто сами по себе. Словно чья-то невидимая рука



поворачивала их, подчиняясь неведомому приказу.

Кэсси. Я попытался произнести ее имя. Кэсси.

Но с моих губ не слетело ни звука.

— *Не пытайся бороться, Джейк,* — как и прежде, произнес чей-то голос в моей голове. — *Это совершенно бесполезно.*

Что?! Кто это говорит?! Что за?..

И вдруг раздался смех, который не слышал никто, кроме меня:

— *Заставь же наконец поработать свой примитивный человеческий разум, Джейк! Джейк, аниморф,* — презрительно фыркнул тот же голос, — *Джейк, прислужник андалитских шпионов!*

И вот тогда я наконец догадался.

Я понял, чей это голос.

Йерк!

Йерк в моей собственной голове!

Я превратился в контроллера!

Глава 17

— *Очень хорошо. Наконец-то догадался!* — с насмешкой произнес неслышный голос в моей голове. В нем слышалось нескрываемое презрение.

НЕТ! НЕТ! НЕТ!

— *Джейк, с тобой все в порядке?* — тревожно спросила Кэсси. Мне вдруг показалось, что она не могла не услышать мой крик. Но нет, она просто беспокоилась за меня.

Тобиас бесшумно уселся на ветку над нашей головой:

— *Как он, Кэсси?*

— *Не могу понять. Сама не знаю. Он жив, он дышит, и это уже хорошо. Но он какой-то странный... заторможенный, что ли. Нужно обязательно показать его доктору.*

Мне захотелось рассказать им обоим о том, что со мной произошло. Крикнуть во весь голос: «Я попался! Они внутри меня!» — но губы мои даже не шевельнулись. Я не мог заставить их двигаться. Такое впечатление, что где-то в глубине моего существа вдруг выросла глухая стена. Я мог думать, мог отдать приказ губам и



языку произнести какое-то слово, но где-то посреди желание упиралось в эту стену, и это был конец.

— Ну, что же ты, человечиха? Сражайся! Борись со мной! — продолжал насмехаться йерк. — Ну же, давай! В конце концов, это все чепуха! Ведь я у тебя в голове. И я укутался в твой мозг, словно в теплое одеяло!

— Н-Е-Е-Т!

— Я могу свободно читать твои мысли. Я управляю твоим телом. Я роюсь в твоей памяти. Если хочешь знать, я могу читать ее, как книгу.

— А ну, убирайся! Живо!

— Боюсь тебя огорчить, Джейк, но я вовсе не намерен этого делать. Для чего же, скажи на милость, расставаться с таким интересным объектом? Это ведь тебе удалось довести Виссера Третьего до белого каления. Какому-то мальчишке. Мелюзге!

— Мелюзге?! Откуда, черт возьми?..

— Да ты, никак, удивлен, что мне известно, как называл тебя Том? Нет, и вправду? Ха-ха-ха! О, ирония и в самом деле приятная вещь. Так ты, значит, так-таки ничего и не понял, мой сообразительный Джейк? Неужели ты не догадываешься, что произошло, мой крошка-аниморф?

Кэсси тем временем уже успела вернуть себе человеческий облик. Встав возле меня на колени, она обхватила мою голову и с тревогой заглянула мне в глаза.

— Он в сознании. Его глаза следят за мной. Джейк! Джейк, ты меня слышишь? Ты можешь говорить?

Это было похоже на кошмар. На жуткое сновидение, когда хочешь проснуться и не можешь. У меня и прежде бывали кошмары, и сейчас я пытался убедить себя, что скоро проснусь и сам посмеюсь над собой.

— Я — Темраш один-один-четыре, — с гордостью объявил йерк. — Бывший Темраш два-пять-два из Сульп Ниаар. Я быстро продвигался по службе. Думаю, ты вправе гордиться мной.

— Ах ты, мерзкая тварь! А ну, убирайся!

— А ты, случайно, не догадываешься, кто был моим последним объектом? Нет? Неужели? — продолжал издеваться йерк.

— Заткнись! Заткнись! Замолчи! Не смей разговаривать со мной! Убирайся!

«Это неправда, — лихорадочно думал я. — Это просто не может быть правдой!»

— Конечно, это был Том. Твой старший брат. Именно я тот йерк, который управлял твоим братом.

Его слова мгновенно отрезвили меня, и я затих:

— Что-о?!

— Ага, я так и знал, что тебе это будет интересно! Да, моим прежним объектом и правда был Том.

— Значит... тогда он...

— Свободен? Ха-ха-ха! — Смех йерка эхом отдался в моей голове. — Да ты еще глупее, чем твой брат! Нет, конечно. Тело твоего брата отдали другому йерку, рангом пониже. А я — слишком важная персона для такого незначительного объекта, как Том. Нет, меня предназначили для использования



в новом и очень важном для нас проекте. Если хочешь знать, меня ждет совершенно особенный объект!

— Губернатор!

— Джейк! — окликнул меня Тобиас. — Если ты меня слышишь, подними руку!

— Так-так, значит, ты все-таки не безнадежный идиот! — с издевкой прошипел йерк. — Да, ты угадал. Мне предстояло получить самый важный на этой планете объект. Но так даже лучше. Виссер Третий отдал бы все на свете, чтобы изловить тебя и твоих друзей. Он будет приятно удивлен, когда узнает, что все вы люди.

— Я никогда не скажу тебе, кто...

— Кто остальные, ты хотел сказать? Кэсси, Марко, Рэчел? И Тобиас, который сейчас сидит на ветке над твоей головой? И конечно, единственный андалит в вашей шайке, Аксимили-Эсгаррот-Истхилл?

— Надо отвезти его к доктору, — сказала Кэсси, обращаясь к Тобиасу.

И в эту минуту появился Марко. Он уже успел снова превратиться в человека. Одетый в шорты и футболку, он осторожно ковылял к нам босиком.

— К доктору? Ему нужен доктор? А что с ним?

— Со мной все в порядке, — вдруг, к собственному удивлению, как ни в чем не бывало объявил я, — я прекрасно себя чувствую.

Только говорил это не я. Губы мои шевелились, но я был тут ни при чем.

За меня говорил йерк.

— И все равно, — упрямо заявила Кэсси, — мы сейчас же отвезем тебя к доктору. Ты не

отвечал мне почти целых пять минут! Может быть, у тебя сотрясение мозга.

Мое тело вдруг опустилось на землю и приняло сидячее положение.

— Прости, что перепугал тебя, Кэсси. Но сейчас со мной уже все в порядке. И, кстати, куда вы хотите меня отвезти? Обратно в больницу? А что, если кому-то из врачей придет в голову сделать мне анализ крови, и тогда вдруг выяснится, что я аниморф?

— Это как же? — скептически хмыкнул Марко.

— Откуда мне знать? Вдруг они обнаружат ДНК таракана? Послушайте, разве вы не видите, что со мной все в порядке?

— *Я, пожалуй, слетаю на разведку*, — предложил Тобиас. — *Посмотрю, не напали ли кто-нибудь на наш след, а заодно проверю, как там Рэчел с Аксом.* — Он расправил крылья и взлетел в воздух.

— Как только узнаем, что у Рэчел с Аксом все в порядке, нам придется разделиться, чтобы вернуться в город поодиночке, — произнесли вдруг мои губы.

Йерк явно обдумывал, как быть дальше. Я не мог «слышать», о чем он думал. Но зато прекрасно чувствовал, как он использует мой собственный мозг. Он уже успел порыться в моей памяти, чтобы как можно больше узнать об остальных.

Он использовал мой мозг. Использовал меня!

Надо было что-то предпринять, причем быстро. Как-то незаметно предупредить Кэсси



и Марко. Наверняка они сразу догадаются, что происходит. В конце концов, они были самыми близкими мне людьми на всей планете.

Они обязательно заметят, что я уже не такой, каким был раньше.

Или не заметят?

— Не думаю, чтобы йерки смогли сейчас что-то сделать, — говорил между тем Марко, обращаясь к Кэсси, — в конце концов, мы ведь в национальном заповеднике. И у них наверняка займет немало времени организовать поиски. В этом случае придется задействовать и вертолеты, и немало контроллеров. А ведь они даже толком не знают, кого искать. — Марко расхохотался. — Эти идиоты небось до сих пор считают, что имеют дело с андалитами.

— Да, но это значит, что нам нужно принять дополнительные меры предосторожности в отношении Акса, — услышал я свой собственный голос. — Придется его спрятать. Держу пари, сегодня нам удалось сварить хорошенький суп из йерков. Думаю, они сейчас очень расстроены.

Это было просто невероятно! Чудовищно! Мой мозг отказывался это воспринимать. Йерк продолжал пользоваться моим голосом. Моей интонацией. Мало того, он сказал именно те слова, что и я бы на его месте.

Марко и Кэсси никогда ни о чем не догадуются. И глаза, и уши будут по-прежнему подсказывать им, что перед ними я, Джейк. Уж йерк позаботится об этом!

— Да, ты прав, человечиска! — беззвучно рас-

смеялся он. — Твое тело теперь мой дом, не забывай об этом. Мой! Твое тело и твой мозг — все под моим контролем. Так что забудь о сопротивлении. Все это напрасно. Ни одному объекту никогда еще не удавалось справиться с йерком. Это просто невозможно.

Темная волна ужаса накрыла меня с головой. Я понимал, что каждое его слово правда. Еще бы, ведь ни одному объекту еще никогда не удавалось побороть йерка.

Сопротивление бесполезно.

Бесполезно!

Я навсегда потерял свою свободу. Как и бедняга Том. Если даже с этим йерком что-нибудь случится, в моем мозгу поселится другой. Я стал рабом.

Навсегда.

Вдруг поблизости послышался шум. Шорох шагов по толстому ковру сосновых игл и опавших листьев. В это же самое время в воздухе раздалось громкое хлопанье крыльев, и на ветку опустился Тобиас.

Я резко обернулся. Рэчел!

— Привет, сестричка! — весело сказал я. — Рад видеть, что с тобой все в порядке.

И вдруг что-то коснулось моего плеча.

От испуга я взвился в воздух, как ужаленный. Я даже не слышал, как кто-то подошел ко мне сзади.

Акс! Прямо у меня за спиной. Лицо андалита приблизилось ко мне почти вплотную. Огромные темные глаза пристально вглядывались в мое лицо.



И тут, в тысячную долю секунды, старая ненависть вдруг вырвалась наружу. Ненависть, которая пересекла из конца в конец не одну галактику, чтобы вспыхнуть здесь, на нашей Земле.

— *Андалит!* — злобно прошипел йерк. И в этом единственном слове я услышал те же самые ненависть и презрение, что и в тот день, когда Акс прошипел: «Йерки!»

Услышал его только я. Он не сказал вслух этого слова.

Но, ошеломленный, не подготовленный к тому, что он увидит, йерк забылся. Всего лишь на долю секунды, но этого оказалось достаточно. Губы мои непроизвольно презрительно искривились.

Это, конечно, была мелочь. И продолжалось все какое-то мгновение, не больше. Йерк быстро овладел собой, и я услышал свой собственный беззаботный голос:

— Привет, Акс. Как хорошо, что ты вернулся, как раз...

Я даже не успел ничего заметить. Акс молниеносно выбросил вперед свой скорпионий хвост. Никто из нас и глазом не успел моргнуть, как изогнутое лезвие, что было у него на конце, угрожающе закачалось в дюйме от моего горла.

— *Йерк!* — воскликнул он.

Глава 18

— Акс, ты что?! Что ты делаешь?! — крикнула Рэчел.

— Ты что, спятил?! — возмутился Марко.

— В чем проблема, Акс? — услышал я свой голос.

Но он даже не шелохнулся. И не отвел смертоносное лезвие своего хвоста от моего горла.

— *Принц Джейк стал одним из них. Он теперь контроллер.*

— Что?! — задохнулась Рэчел. — А ну, назад, Акс. Да ты спятил!

— *Его голова пробыла в ванне с йерками достаточно долго, чтобы одна из этих тварей успела заползти ему в ухо; — объяснил Акс. — И только что... все вы заметили выражение его лица... как он удивился, увидев меня. Я-то ведь не человек. И я плохо разбираюсь в выражении человеческих эмоций. Тогда объясните мне, что оно выражало в тот момент?*

— Это какое-то сумасшествие. — Йерк заставил меня рассмеяться обезоруживающим смехом. — Марко... Кэсси... может быть, вы возьмете на себя труд объяснить этому безумцу, что со мной все в порядке?



Но я уже успел заметить огонек сомнения в проницательных глазах Марко.

— Да, я уверен, что с тобой все чудесно, Джейк. Но вот Кэсси... кажется, ты говорила, что Джейк ведет себя как-то странно, как зомби? Ты, по-моему, упоминала, что он очень долго не отвечал, хоть и был уже в сознании?

Кэсси нерешительно кивнула. На лицо ее также легла тень сомнения.

— Да-а... Он, казалось, уже совсем пришел в себя, но почему-то молчал. — Кэсси пожала плечами. — Извини, Джейк, но это и в самом деле очень странно.

— *Йеркам требуется какое-то время, чтобы полностью подчинить себе сознание человека, — объяснил Акс. — Все это время объект остается пассивным, будто впадает в кому.*

Клянусь, в эту минуту я готов был расцеловать андалита в обе щеки. Мне хотелось плясать от радости, вопить: «Молодец, Акс!»

— Вы, ребята, должно быть, шутите, — услышал я свой голос. — Конечно, нужно соблюдать осторожность, и все такое. Но это же я! Я, Джейк! Разве вы не видите?!

— Раз ты на самом деле Джейк, то должен понять, что нам нужно время, чтобы хорошенько все взвесить, — рассудительно сказала Рэчел. — Акс, как теперь быть? Как нам узнать, правда ли это?

Но вместо него ответил Тобиас:

— *Йеркам каждые три дня нужно возвращаться в свой бассейн и подзаряжаться от лучей Кандро-*

ны. Продержим его где-нибудь три дня, и тогда будем знать наверняка.

Я явственно почувствовал, как от йерка волной исходит страх. Скорее всего, он ломал себе голову, как вывернуться из этого положения. Пытался придумать, что ему делать. Но лезвие скорпионьего хвоста Акса по-прежнему угрожающе качалось возле моего горла, и он заставил мое тело стоять на месте.

— Но не можем же мы держать его где-то целых три дня! — возразила Кэсси. — Его семья сойдет с ума от страха. Они поднимут на ноги всех копов. Чапмен сразу заметит, что его нет в школе. Плохие ребята смогут сложить вместе два и два и сразу догадаются, в чем дело.

— Эй, послушайте! Да послушайте же! Это я, Джейк! И я никакой не контроллер!

Марко покачал головой:

— Если он... если у него и вправду в голове эта пакость, тогда ему известны все наши тайны. И если ему удастся добраться до остальных йерков, нам всем конец. Нельзя дать ему такой возможности. Может быть, Акс и прав. А может, нет. Но рисковать мы не можем.

— Я согласен, — сказал Тобиас. — *И если он и в самом деле Джейк, он поймет нас. А если он теперь контроллер... что ж, тогда мы это скоро узнаем, верно?*

— Рэчел, а ты что думаешь? — спросил Марко.

Рэчел встретила со мной взглядом.

— Извини, Джейк. Но нам нужно быть очень осторожными. Ты ведь и сам это знаешь.



— Послушайте, — запротестовал я, — вспомните, что только что сказала Кэсси. Мои родители сойдут с ума от беспокойства, если я не вернусь домой. Они позвонят в полицию. Они потребуют, чтобы о моем исчезновении сообщили по телевидению — на тот случай, если кто-нибудь меня видел. Мои портреты будут расклеены по всему городу. Я, конечно, несколько на вас не в обиде, но и вы должны меня понять. Извини, Тобиас, но тебе трудно представить себе, что такое настоящая семья, а не парочка сумасшедших тетушек и дядюшек, которым ты на фиг не нужен. Словом, если я исчезну, это не останется незамеченным. — Я обернулся к Кэсси: — Ну, Кэсси, давай! Объясни им, чем все это кончится.

«Давай, Кэсси, давай, — лихорадочно думал я. — Давай, прояви же твердость хотя бы раз в жизни! Хоть сейчас постарайся не быть милой и уступчивой, какой ты бываешь всегда! Спаси меня, Кэсси!»

— Есть одна мысль... — с сомнением начала она.

— Как проверить, не контроллер ли он? — спросила Рэчел.

— Нет, — отмахнулась Кэсси. Голос ее вдруг стал заметно тверже. — Как сделать так, чтобы ни в школе, ни дома не заметили его отсутствия. И сделает это Акс. Он может превратиться в Джейка.

Кэсси, ах, Кэсси! Удивительная девчонка — она все-таки догадалась! Мне вдруг отчаянно захотелось прямо здесь и сейчас сказать ей,

какая она замечательная, классная, чудесная... что равной ей нет в целом мире!

Но йерк в моей голове, кажется, не обрадовался.

— *В чем дело, Темраш один-один-четыре из Сульп Ниаар?* — ехидно поинтересовался я. — *Что-то ты притих. Не нравится, да?*

Протянув одну из своих тоненьких, изящных ручек к моему лицу, Акс осторожно положил ладонь мне на лоб.

— *Я прямо сейчас возьму образец твоей ДНК, принц Джейк,* — проговорил он.

Этого йерк вынести не мог. Прикосновение андалита привело его в такое бешенство, что на мгновение он утратил контроль над собой.

— Руки прочь от меня, андалитский выкормыш! — проорал он изменившимся до неузнаваемости голосом, уже нисколько не напомиравшим мой собственный.

Но острие, которым заканчивался скорпионий хвост Акса, по-прежнему раскачивалось в дюйме от моего горла. И уж кому, как не йерку, было знать, на что способно подобное оружие. Он не позволил мне шелохнуться.

Зато остальные, вытаращив глаза и онемев, молча смотрели на меня.

— Что ж, — прошептала наконец Рэчел. — Думаю, теперь можно уже не сомневаться.

— Нет, нет, вы ошибаетесь. — Голос мой стал умоляющим. — Он просто вывел меня из себя. Эй, утро ведь выдалось на редкость тяжелое, не так ли? Ребята, да вы что? Вы должны меня понять...



— Андалитский выкормыш? — задумчиво повторил Тобиас слова, так неосторожно вырвавшиеся у йерка. — И что, мы должны поверить, что такое мог сказать настоящий Джейк?! Просто потому, что он устал и перенервничал? Ха! Да никогда в жизни!

— Джейк, — глядя прямо мне в глаза, проговорила Кэсси. — Я знаю, ты слышишь меня. И догадываюсь, как ты сейчас напуган. Но мы поможем тебе. Мы заставим эту штуку убраться из твоей головы. Верь нам, Джейк!

Глава 19

— Ладно, все ясно, — сказал Марко. — Теперь надо решить, куда его спрятать.

— Только не у кого-то из нас дома, — вмешалась Кэсси, рассуждая вслух. — И у меня в амбаре тоже нельзя. Отец то и дело туда заходит.

— *Кажется, я знаю подходящее место, — перебил ее Тобиас. — Это недалеко отсюда. Старая, заброшенная хижина в самом укромном уголке леса.*

— Можем его связать, — прибавила Рэчел, — и все равно придется по очереди дежурить возле него, чтобы убедиться, что он никуда не денется.

— *От меня вам будет мало проку — предупредил Акс. — Я ведь в это время буду изображать Джейку у него дома.*

— Ладно, — кивнул Марко. — Значит, тогда остальные — Кэсси, Рэчел и я — будут дежурить посменно, вместе с Тобиасом, конечно. А Тобиас может вообще все время оставаться там, ну, кроме того времени, когда будет охотиться.

— Ладно, тогда пошли, — сказала Рэчел. — Пошли, Джейк. Вставай. Выбираемся отсюда.



Кэсси подошла и подала мне руку, чтобы помочь подняться с земли.

Все это было так странно... ведь я чувствовал прикосновение пальцев Кэсси. И при этом даже не мог пожать ей руку... как-то поблагодарить за помощь.

Впрочем, за меня это сделал йерк. И еще намеренно задержал ее руку в моей несколько лишних мгновений.

— *А ты ей небезразличен, — пропищал он. — Так, значит, она и есть слабое звено. Рэчел совсем другая. Она сильная. То же самое можно сказать и о птице, и об андалите. Но вот Марко... он слишком много размышляет. К тому же у него интересная история... Да, думаю, он вполне поддается убеждению.*

Мне чуть не стало плохо. Йерк свободно копался в моем мозгу. Считывал любую информацию, которая представляла для него хоть малейший интерес. У меня от него не было секретов. Я ничего не мог скрыть, ничего. Он и так уже знал почти все о моих друзьях. Если ему удастся удрать...

Мои ноги вдруг пришли в движение. Тобиас, указывая дорогу, летел впереди, то пропадая среди деревьев, то снова появляясь в небе.

Впереди меня шагала Рэчел. Сразу за мной Марко и Акс. Кэсси шла рядом.

— Насколько мы знаем, Джейк, ты по-прежнему можешь слышать и понимать нас, — сказала она. — Естественно, ответить ты не можешь. А если и ответишь, то это в любом случае будешь не ты, а...

— Но ведь это же я, — запротестовал йерк. — Кто же еще это может быть по-твоему?!

— Йерк, — мягко возразила Кэсси.

— Ты считаешь, что я контроллер, только потому, что я рявкнул на Акса? А что, раньше я никогда не срывался, да? Да перестань, Кэсси. Просто сегодня был плохой день. Плохой для всех нас, а для меня — в особенности.

— *А день был не такой уж и плохой!* — откуда-то сзади бросил Акс. — *Сколько йерков, интересно, было в том бассейне? И сколько из них осталось в живых после варки? Только ты, и то потому, что вовремя забрался в ухо к принцу Джейку. Так сколько же из твоих соплеменников сегодня погибли, а, йерк?*

Я чувствовал, как йерк внутри меня клокочет от ярости. Такой всплеск чувств казался довольно странным и даже ошеломляющим. Наверное, это было как раз то, чего он был не в силах скрыть от меня. Как чудно, подумал я, что для меня невозможно проникнуть в его мысли, в то время как мир его эмоций для меня открытая книга.

— Акс, — спокойно ответил моими устами йерк. — Мне противно, что вообще приходится кого-то убивать. Однако жалости к этим йеркам я не испытываю. В конце концов, они прибыли на нашу планету, чтобы поработить человечество. И мы вынуждены с ними сражаться.

Прямое попадание. Что называется, точно в яблочко! То же самое и я сказал бы на его месте. Да и неудивительно — ведь я это чувствовал.



Краем глаза я заметил, что Кэсси как-то странно поглядывает в мою сторону. У нее был какой-то немного испуганный и ошеломленный вид.

— *Видишь? Она уже сомневается,* — удовлетворенно пробормотал йерк. — *А кровожадность андалита вряд ли пришлась ей по душе. То, что сказал я, понравилось ей куда больше!*

Господи, неужели он окажется прав?! Хватит ли у моих друзей твердости? А если нет? И как их осуждать, если каждое слово, слетавшее с моих уст, принадлежало как будто мне самому?

Мне показалось, что прошла целая вечность, пока мы шли по лесу. Никто из нас не мог идти быстро из-за отсутствия обуви. Тобиасу этот лес был отлично знаком, и он уверенно вел нас вперед, обходя заросли ежевики и какого-то колючего кустарника, и все же, несмотря на это, после часа ходьбы по ковру из сосновых иголок и сломанных сучьев мои босые подошвы горели, как в огне.

Но я почти не чувствовал боли... она была где-то далеко. Шел я, как в тумане. Ноги мои с трудом волочились по земле, будто скованные невидимой, но тяжелой цепью каторжника. Теперь я понимал, что значит быть прикованным к стене! Я не мог пошевелить не то что рукой, даже пальцем! Я даже моргнуть не мог по собственному желанию. Другой, а не я, решал за меня, в каком направлении повернуть голову, куда посмотреть.

Я был полностью во власти йерка.

— *Почти пришли,* — сказал Тобиас. — *Подо-*

ждите немного, я поднимусь повыше, посмотрю, все ли спокойно.

— *Шли в такую даль, а все напрасно, — прокомментировал в моем мозгу йерк. — Им не по силам удержать меня здесь против моего желания. Не то что три дня, а даже три часа — и то не смогут!*

— Ты слышал, что сказал Тобиас, да, Джейк? — спросила Кэсси. — Мы почти на месте. И слава богу, а то у меня ноги просто отваливаются. Надо почаще ходить босиком. Пусть подошвы хоть немного загрубеют — вот для таких случаев, как сейчас. Хорошо хоть, домой добираться будет полегче. Лично я снова превращусь в скопу и полечу прямо на ферму.

— Послушай, Кэсси, — взмолился йерк, — я знаю, что вы хотите мне только добра. И сейчас уверены, что пытаетесь спасти мне жизнь. Но у Акса ничего не выйдет — он не сможет притвориться мной до такой степени, чтобы родители ничего не заметили. Они тут же догадаются, что это не я. Или Том, и тогда будет еще хуже. И тогда уж всем нам точно придет конец. Неужели ты сама этого не понимаешь?

— Заткнись, йерк! — взорвалась Рэчел. — Я знаю Джейка всю свою жизнь. А Марко дружит с ним с тех пор, как они были совсем маленькими. Да и Кэсси, если уж на то пошло, тоже. И мы втроем уж как-нибудь объясним Аксу, как лучше всего сойти за Джейка!

— Все равно это не сработает, — упрямо заявил йерк.

Рэчел вдруг остановилась, как вкопанная. Медленно обернувшись, она преградила мне



дорогу, и мы оказались лицом к лицу. На лице ее блуждала улыбка, но глаза смотрели куда-то в сторону, мимо меня.

— Неужели? Значит, ты так уверен в этом, йерк?

Йерк заставил меня остановиться.

— Рэчел, стоит ли тратить столько сил, чтобы убедить меня в том, какая ты крутая? Уж я-то знаю, что у тебя хватит ума не поверить во всю эту чепуху. И ты не хуже меня знаешь, что из вашей с Аксом затеи ничего не выйдет!

— Я не согласен, — произнес чей-то голос позади меня. — Люди вообще склонны верить тому, что они видят.

Повинуясь команде йерка, я медленно повернул назад голову.

И там, всего в нескольких футах от меня, стоял... я сам.

Абсолютно точная копия меня самого.

Глава 20

Совершенная, идеальная копия! Смотреть на него было все равно что глядеться в зеркало.

— Я решил перевоплотиться заранее, — объяснил Акс. — А потом наблюдал за тем, как ты ходишь, как двигаешься. Чтобы быть больше похожим на тебя. Больше. Больше!

Йерк насмешливо улыбнулся:

— Может быть, ты и похож на меня, как две капли воды, но этого мало. И ты это скоро увидишь сам. Держу пари, Тому не понадобится и часа, чтобы понять, кто ты такой!

Покосившись на Рэчел, Марко многозначительно поднял бровь. Рэчел, в свою очередь, взглянула на Кэсси. Та только вздохнула и опустила голову.

— Боюсь, это было довольно глупо с твоей стороны, йерк, — усмехнулся Марко. — Если бы мы ошибались и перед нами по-прежнему был Джейк, он бы, конечно, взбесился из-за того, что мы до такой степени ошиблись. Но все равно — он бы из кожи лез вон, чтобы заранее предупредить любую ошибку Акса! Если бы это



был он... да что говорить — Джейк бы сделал все, чтобы затея Акса не провалилась!

Рэчел презрительно скривила губы:

— Ты только что угодил во вторую ловушку, йерк! Ты опять попробовал уговорить нас отпустить тебя. А Джейк к этому времени уже понял бы, что в его интересах сделать так, чтобы у нас все получилось!

Йерк предпочел промолчать. Думаю, он хорошо понимал, что совершил ошибку. И все-таки я чувствовал, что он по-прежнему уверен в себе. Как игрок в покер, у которого в рукаве пятый туз.

И вот мы наконец добрались до хижины. Вид у нее был довольно унылый — покосившаяся почти до земли и наполовину обвалившаяся крыша, деревянный пол и стены из насквозь прогнивших бревен.

Я заметил какое-то подобие птичьего нэсэ-стэ и нэ нэм гнэздэ. Сквозь дыру в одной стэнэ тэнулсэ к нэбу кустр. Повсюду вокруг хижины нэ зэмлэ вэлялись пустые консервные банки, но по их виду было ясно, что лежат здесь они уже давно.

Тобиас нашел удачное место. Можно было не сомневаться, что три дня нас здесь никто не потревожит.

Благодаря своему острому зрению Тобиас довольно быстро обнаружил неподалеку еще одну веревку нэ местэ бывшэго туристского лагеря. Держэ еэ в когтях, он вернулсэ к нам, а Марко и Рэчел быстро и ловко связали мне руки за спиной.

— Извини, Джейк, — пожал плечами Марко. — Но по-другому никак нельзя. И если ты меня сейчас слышишь, то, значит, поймешь меня правильно.

— Мы будем ослаблять веревку каждые несколько часов, чтобы руки у тебя не затекали, — вмешалась Рэчел. — Я останусь дежурить первая. Кэсси с Марко вернутся домой вместе с Аксом. Они подготовят его, чтобы он лучше сыграл твою роль. — Вдруг она улыбнулась: — Впрочем, у него и так получается отлично! Осталось только привить ему какое-никакое чувство юмора да отучить играть словами, и все будет отлично!

Ее слова сладчайшей музыкой прозвучали в моих ушах. И все-таки мне не давало покоя то, что их остается только двое, чтобы стеречь меня.

Конечно, не стоило забывать, что одним из сторожей был Тобиас. Мне никогда бы не удалось сбежать незаметно для него. Да и Рэчел, превратившись в волка, с легкостью управилась бы со мной.

Но самое главное, что не давало мне покоя, это то, что сидевший в моей голове йерк ничуть не был обескуражен.

К слову сказать, все это время он просто захлебывался от гордости, предвкушая будущую власть и почести:

— *Не пройдет и нескольких часов, как я уже буду среди своих! И лично расскажу Виссеру Третьему обо всем, что мне известно. Тогда всем вам придет конец. Конец! Виссер Третий приблизит меня к себе.*



Такого взлета карьеры не было еще ни у кого из наших соплеменников! Уже сейчас я вхожу в первую сотню, а стану одним из первых девяноста. А может, и личным помощником Виссера Третьего! А еще через несколько лет... кто знает? Может, я сам стану Виссером!

Но это была не просто пустая болтовня. Перед моим внутренним взором замелькали картины — те самые, которые он проецировал в мой мозг. Само собой, все это было только плодом его воображения, но я ясно видел картину, как Виссер Третий одобрительно кивает головой моему йерку, все еще обретающемуся в моем теле, когда эта тварь указывает ему на моих друзей. Связанные по рукам и ногам, совершенно беспомощные, они валялись у его ног на полу. А происходило это на борту «Черного клинка», корабля Виссера Третьего.

Как случилось так, что я настолько ясно видел все это? Ведь йерк явно обладал способностью скрывать от меня свои мысли. Может быть, его фантазия настолько разгулялась, что он был не в силах сдерживаться? Или хотел помучить меня, похваставшись своим будущим триумфом?

— *Ты уже достаточно налюбовался?* — спросил я, постаравшись вложить в свой голос как можно больше твердости.

— *А тебе смешно? Ну что ж, может, тогда давай полюбуемся твоими фантазиями? Мне будет любопытно посмотреть, что там кроется в твоём мозгу, человечиска.*

И тогда, к моему ужасу и стыду, стены хижи-

ны вокруг меня будто растворились в воздухе, и я внезапно оказался в огромном, залитом светом гимнастическом зале. Нет, это был даже не зал, а большая спортивная арена с тысячами, десятками тысяч зрителей.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Дело в том, что фантазию эту я помнил очень хорошо. Думаю, для меня это долго было чем-то вроде игры. Но сейчас выхода у меня не было. Для йерка отыскать в моем мозгу ту или иную фантазию было не труднее, чем вставить в видик кассету.

В моей фантазии люди на трибунах аплодировали. Там был и я, но почему-то в форме. Выглядел я постарше, чем сейчас, и все-таки это был именно я.

До конца игры оставалось всего пять секунд. Четыре! Три... И тут я подпрыгнул и сделал невероятный трехочковый бросок прямо с центра площадки.

Попал!

Стадион, казалось, сошел с ума. Шум, свист, вопли, рев труб. Болельщики, вскочив на ноги, скандировали мое имя.

И там же, на трибунах, была и Кэсси. Сидя рядом с моими родителями, она улыбалась мне.

И там же, естественно, был и Том.

Он спустился с трибуны и, обхватив меня руками, восторженно хлопнул по спине.

— Великолепно! — одобрительно крякнул он. — Впрочем, как всегда!

Конец фантазии. Изображение перед



моими глазами исчезло, будто выключили телевизор.

Внезапно я почувствовал себя совсем маленьким, слабым и никому не интересным.

— Ах, вот оно что! — расхохотался йерк. — Стало быть, тебе не по себе оттого, что я обладаю способностью показывать тебе твои собственные мечты? Так ведь твой человеческий мозг для меня — все равно что один из ваших примитивных компьютеров. Для меня это пустяк, игра. Я использую тебя, твой мозг как обычную программу. Ты мой, понимаешь? Ты принадлежишь мне. Ты — моя игрушка, мое эхо. Зомби, который плетется по дороге, подгоняемый командами своего собственного мозга.

— Да? — саркастически протянул я. — Что ж, пусть так. Тогда ты — жертва своей собственной грубой ошибки. Лежишь связанный в какой-то убогой хижине и не понимаешь, что через три дня будешь уже мертв.

— Через три дня меня уже здесь не будет, — возразил он.

— Куда ты денешься! Да еще без своего драгоценного бассейна! Без лучей Кандроны! Нет, очень скоро ты скукожишься и умрешь, и я таким образом избавлюсь от тебя, мерзкая тварь! — вначале я собирался говорить спокойно, но моего хладнокровия хватило ненадолго. — Ты умрешь, понимаешь?! Умрешь, как и остальные. Думаешь, ты победил? Нет, ты проиграл, йерк! Ты ПРОИГРАЛ! Ты не можешь мной управлять, слышишь? Тебе это не под силу! Тебе это не под силу!

— О, вот, значит, как? — угрожающим тоном

осведомился йерк. — То же самое говорил и твой брат. Поначалу, правда. Хочешь, я покажу тебе кое-что сохранившееся в памяти Тома? Ага, испугался? У тебя просто-таки судороги от страха начались! Чудесно! Великолепно! Что ж, вот — можешь полюбоваться, что тебя ждет в будущем.

Это смахивало на то, как если бы в моей голове вдруг появился еще один мозг, третий, настолько реальным выглядело все, что я видел. Чудовищно, невероятно реальным! Не как кино, нет — я чувствовал это! Чувствовал, как если бы все это происходило со мной!

Сознание моего брата... его мысли... воспоминания затопили мой мозг... Я видел все так же ясно, как если б это был я сам. Том... частичка его души, которую проклятый йерк унес с собой...

Все это случилось всего лишь несколько дней назад.

Он сидел за столом на кухне, как раз напротив меня. И вдруг я увидел себя самого, увидел себя глазами Тома. Я казался каким-то... отчужденным. Сдержанным... Погруженным в собственные мысли.

— Эй, мелюзга, как дела? — спросил меня Том, когда я усаживался за стол.

— Ничего, — бросил я. — А у тебя как?

— О, собираюсь на собрание.

— В «Сопричастность»? — небрежно бросил я.

— Да. Собираемся немножко почистить городской парк. Ну, сам знаешь — так сказать, наш



вклад в дело помощи городским властям, и все такое. А после этого, наверное, устроим что-то вроде барбекю на открытом воздухе. Знаешь, мне кажется, тебе тоже стоит к нам присоединиться. Нам с тобой надо проводить вместе больше времени, братишка!

Насколько я помнил тот день, именно так все и было. Только теперь я чувствовал, что в тот момент испытывал сам Том.

Истинный Том. Мой старший брат, чья воля была раздавлена поселившейся в нем мерзкой, гнусной тварью.

Он плакал. Плакал беззвучно, безнадежно, задыхаясь и глотая слезы.

— Только не Джейк, — рыдал он. — Оставь Джейка в покое, умоляю тебя! Оставь моего брата! Я... послушай, клянусь, со мной больше не будет никаких хлопот. Обещаю! Только не трогай Джейка!

Йерк дождался, пока сознание Тома полностью затопило мой мозг. Воля его была раздавлена. Том был в отчаянии. Он мечтал только о том, чтобы умереть.

Судя по всему, брат потерял уже всякую надежду на спасение. Он сдался.

— Видишь, как все бывает, — пробормотал йерк. — Вначале объект еще сопротивляется или хотя бы делает попытки бороться. Но потом день за днем наталкивается на глухую стену. Он уже утратил контроль над своим собственным телом — где уж тут говорить о сопротивлении? К тому же он видит, что никому не известно о том, что с ним произошло. Никто и не подозревает, что он пленник —

пленник существа, проникшего в его мозг. И вот со временем надежда умирает. И объект становится слабым, безвольным созданием, марионеткой — точь-в-точь как сейчас твой собственный брат.

Йерк говорил правду. И это было самое ужасное. Так оно и было на самом деле. Я все еще чувствовал беспредельное, мучительное отчаяние, переполнявшее душу Тома.

Я понял, что он уже принял свое поражение и смирился с ним.

Теперь я знал, что единственное, о чем мечтает мой несчастный брат — это о том, чтобы поскорее наступил конец.

Но я понял еще одно — что сил у меня немного больше, чем у Тома.

И все же, несмотря ни на что, во мне еще теплилась надежда.

— Три дня, — напомнил я йерку, — тебе осталось всего три дня. А потом ты будешь мертв!

— Подожди и увидишь, человечиска. Просто подожди. Вот тогда и посмотрим!



Глава 21

Только когда было уже совсем поздно, этим же вечером, я понял наконец, почему йерк чувствовал себя так уверенно.

На страже осталась Рэчел. Где-то высоко, на дереве, над ее головой, сидел Тобиас.

Нам оставили немного еды — несколько сэндвичей и сок, чем «я» и поужинал. А потом, пока Рэчел, сидя с зажженным фонариком в руках, пыталась при его свете читать какую-то книжку, йерк сделал вид, что задремал.

Впрочем, может быть, я и в самом деле уснул. Не знаю. Дело в том, что я смертельно устал и совершенно выбился из сил. У меня уже не осталось ни воли, ни желания бороться. За всю свою жизнь я, кажется, так не уставал. К тому же я до смерти боялся, что, о чем бы я ни подумал, каждая моя мысль сразу же станет известной йерку. А если, не дай бог, мне что-то приснится...

Страхи мои оправдались. Я и в самом деле увидел сон. Тот же самый сон, что являлся мне уже несколько ночей подряд.

Я был тигром. А Том — моей добычей.

Мы с ним были где-то в самой глубине огромного темного леса. Я охотился, охотился на него, используя все навыки убийцы, которыми наделила меня природа. А он... он был испуган и весь дрожал. Он был слаб, и, что самое главное, он не умел двигаться бесшумно.

Я был уверен, что скоро настигну его.

И вот наконец, слишком усталый, чтобы бежать дальше, Том свалился на землю. Беспомощный, совсем без сил, он покорно ждал, пока я весь подобрался, изготовившись к последнему, решающему прыжку...

И тогда вдруг оказалось, что я уже больше не тигр. Я превратился в добычу. Лежа на земле, с открытыми от безмолвного ужаса глазами, я мог только молча следить за тем, как тигр готовится к прыжку.

И тут я внезапно проснулся, как от толчка. Глаза мои были широко открыты.

— *Интересный сон!* — проскрипел в моей голове голос йерка. — *Своего рода метафора!*

Повинуясь приказу йерка, я огляделся по сторонам. Как и раньше, Рэчел сидела, прислонившись к стене спиной. На коленях ее лежала открытая книга. Дыхание ее было ровным и спокойным. Глаза были закрыты.

Она уснула!

Зажженный фонарик все еще лежал в ее руках. Свет его падал на неровные доски деревянного пола хижины. Я ясно видел свою правую ногу и руку.

Моя рука... моя нога... они менялись прямо у меня на глазах! Рука вдруг стала намного толще,



словно обросла мускулами, и со страшной быстротой увеличивалась в размерах. Ладони мои скрючились и стали огромными. Пальцы куда-то исчезли, сменившись изогнутыми когтями, похожими на чудовищные, острые кинжалы.

Откуда-то появилась блестящая, ярко-оранжевая, исчерченная черными полосами шерсть и волной поползла по моему телу, покрывая кожу.

Я становился тигром!

От этой мысли я дернулся, словно от удара током. Я превращался!

Вернее, превращался йерк.

«Как я мог быть таким идиотом?!» — терзался я. Ну конечно! Йерк завладел моим телом — моими руками и ногами, моим мозгом, моим сознанием. Я был словно марионетка в его руках. И конечно, чудесный дар андалигов — умение превращаться — тоже попал к нему в руки.

Остальные... они, скорее всего, тоже не подумали об этом. Они не догадались. Да, конечно, перед уходом они связали меня, но какой в этом прок?! Ведь проклятый йерк получил доступ ко всем образцам ДНК, накопленным моей памятью!

Веревки, которыми были перевязаны мои запястья, больно врезались в кожу по мере того, как руки мои все росли, прямо на глазах увеличиваясь в размерах и превращаясь в тигриные лапы.

Наконец йерк сообразил: повинуюсь его

команде, я поднял руки к лицу и острыми тигриными клыками перегрыз веревку.

Надо было как-то предупредить Рэчел. А она все спала! Я должен был предупредить ее, думал я, но как?! Ведь йерк сейчас убежит! Господи, как же я не подумал, ведь он может даже убить ее!

Но что пользы терзаться? Мое тело больше мне не принадлежало. Мое собственное тело!

— *Можешь не волноваться, я не стану ее убивать!* — прочитав мои мысли, сказал йерк. — *Ведь она, как и ты, обладает способностью к превращению. Нет, лучше я подарю Виссеру Третьему четырех человеческих особей-аниморфов и одного андалитского ублюдка!*

Теперь я видел мир тигриными глазами. Ночь вокруг меня сразу стала светлее. И слух мой теперь тоже стал звериным. Чуткие уши тигра ловили каждый звук, который мог принадлежать другому хищнику.

Тигр подозрительно втянул ноздрями воздух. Но слабый ветерок, тянувший со стороны леса, не принес с собой никаких неприятных запахов.

— *Что за замечательное животное этот ваш тигр,* — мечтательно промурлыкал йерк. — *А как тонко развиты все чувства! Прекрасное животное — быстрое, бесшумное и убийственно опасное!*

В лесу было темно и тихо, если не считать чуть слышного шороха листьев в кронах деревьев высоко над головой. Стояла абсолютная тишина, и тигр беззвучно скользнул в гущу деревьев. словно тень, он растаял среди таких



же теней, слившись с ними, и опять ни звука, ни шороха. А Рэчел продолжала мирно спать.

Вскоре хижина растаяла в темноте за моей спиной, только тоненький луч фонарика Рэчел еще подмигивал мне издалека.

Но теперь я чувствовал, что йерк постепенно теряет уверенность в себе. Он явно нервничал. Все понятно — ведь он и понятия не имел, где мы сейчас. И не знал, в какую сторону идти.

И тогда... какой-то неясный звук. И запах. Люди!

— *Что здесь могут делать люди?* — забеспокоился йерк. Открыв мою память, он принялся рыться в ней, пытаясь отыскать хоть какое-то объяснение, но так ничего и не нашел. — *Твои собственные мысли говорят о том, что этого просто не может быть! Сейчас уже слишком поздно. Что могут делать люди в глухом лесу в такой час?!*

Так ничего и не придумав, йерк поспешно убрался подальше, туда, где не чувствовался человеческий запах. В конце концов, это могли оказаться охотники. Или рейнджеры — служба охраны заповедника. Обе эти гипотезы он, само собой, отыскал в моей памяти.

Повинуясь приказу йерка, тигр большими скачками понесся в обход. Но не прошло и десяти минут, как огромное животное устало и начало запыхаться. Что ни говори, тигры не созданы для бега. Пришлось перейти на шаг.

— *Куда идти?* — гадал йерк.

И вот тогда... все повторилось. Сначала появился запах — запах человека. А потом звуки,

которые тоже не могли принадлежать никому, кроме людей.

Я огляделся, но даже мои тигриные глаза не заметили ничего подозрительного. Но йерк не хотел рисковать. И снова, как и в первый раз, он отдал приказ уйти, скрыться подальше, туда, где не чувствуются человеческие запахи.

Пока я шел, он опять рылся в моей памяти.

— *Юг! Я должен идти на юг! Ну, и где он, этот юг? Еще что-нибудь в этом роде, и я окажусь в самой чаще леса!*

— *Похоже, ты заблудился,* — злорадствовал я. Это были первые слова, которые я произнес за несколько часов.

— *Замолчи, человечиска! Жалкий раб! Еще и солнце не взойдет, как я уже найду дорогу и выберусь отсюда!*

— *Два часа! Ты забыл, что можешь пробыть в обличье тигра всего лишь два часа?* — ехидно напомнил я. — *А если замешкаешься, мое тело навек останется телом тигра и, стало быть, станет для тебя бесполезным. Да и для Виссера Третьего тоже — ему ведь нужен не тигр, а аниморф!*

— *Прекрати напоминать мне о том, что нужно Виссеру Третьему!* — проворчал йерк. — *Без тебя знаю!*

Но он и сам знал, как быстро бежит время. Скоро ему придется вновь вернуть себе нормальный человеческий облик.

И вот не прошло и нескольких минут, как все мои человеческие чувства вернулись — сразу стало темнее, будто вокруг меня разом сгустилась ночь. Звуки словно отдалились и стали



едва различимыми. А человеческий нос уже не улавливал никаких запахов, кроме привычных ароматов леса.

Йерк пробирался вперед со всей возможной скоростью, на которую были способны мои босые ноги.

— *Спешишь поскорее заблудиться?* — продолжал издеваться я.

— *Я знаю, куда иду,* — огрызнулся йерк и вдруг остановился как вкопанный. — *Ха! Как это я раньше не подумал?! Ну конечно! Ястреб! Превращусь в ястреба и просто улечу!*

Что мне было делать?! Сейчас я был просто зрителем. Зрителем, потерявшим власть над своим собственным телом. Оставалось только смотреть, как оно на глазах съеживается, быстро уменьшаясь в размерах. И вот уже за спиной у меня появились крылья. На ногах выросли когти, и они превратились в птичьи лапы. И...

БАМ!

Полуптичье-получеловечье, неуклюжее, нескладное тело тяжело рухнуло на землю, беспомощно закувыркалось по траве и ткнулось в кусты.

— *Что это?* — возмутился йерк. — *Что это ударило меня?!*

Он дико озирался кругом. Но увы — глаза ястреба предназначены для охоты в дневное время, а вовсе не ночью. Днем им поистине нет равных. А вот в темноте... в темноте они совершенно бесполезны.

Йерк упрямо продолжал превращаться. Все

мое тело быстро обрастало пестрыми птичьими перьями, понемногу сформировались крылья.

БАММ!

Смутная, едва различимая тень среди других таких же теней. Ощущение чего-то быстрого, что мгновенно растаяло в темноте, прежде чем йерк успел повернуть голову. Откуда-то словно издалека я вдруг заметил, что тело ястреба ранено — вдоль правого плеча тянулась глубокая рваная царапина, из которой капала кровь. Но все это я видел будто со стороны.

И вдруг я почувствовал его страх. Йерк испугался!

БАММ!

Словно удар тяжелого молота! Великолепного молота, самой природой созданного из горячей плоти и стальных мышц!

Наш невидимый враг снова нанес сокрушительный удар из темноты. И я все понял — он не даст ястребу даже встать на крыло. Ни за что ему не взлететь в воздух. Тем более что он ранен. Этот неизвестный враг, молчаливый и беззвучный, словно тень, одержал над йерком победу.

И вот тогда в моей груди вдруг робко вспыхнула надежда вернуться домой живым.

Потому что даже йерк, кричавший от дикой боли, сломленный и торопливо вернувшийся в человеческий облик, тем не менее успел заметить, кто был его враг.

А тот как раз легко опустился на ветку дерева. В слабом серебристом свете луны и мерцании



звезд на фоне бархатно-синего неба обрисовался его призрачный силуэт. Две крохотные, задорные кисточки на острых ушах быстро подсказали мне, кто он такой.

— *Большая рогатая сова!* — хмыкнул я, обращаясь к йерку.

— *Мог бы и не говорить!* — огрызнулся он. — *Забыл, что я и без того могу читать все твои мысли?!*

— *Ничуть. Просто мне это приятно. Итак, это большая рогатая сова. Она летает совершенно беззвучно. Тобиас не раз следил, как они охотятся. Он потом говорил, что мышку совы могут заметить чуть ли не за сотню метров! Рассказывал, что даже самой темной ночью совы могут легко разглядеть иголку в стоге сена. — Я рассмеялся — рассмеялся беззвучно, самым уголкем своего сознания. Я смеялся над йерком! — Между прочим, пока здесь эта сова, ты здесь так же невидим, как если бы сидел посреди сцены в свете прожекторов!*

И тут вдруг, к моему удивлению, в моей голове прозвучал голос, который не мог слышать никто, кроме меня. И йерка. Это был голос Кэсси. Беззвучный, он словно явился сюда из какой-то другой, прошлой жизни.

— *Прости, мне пришлось ранить тебя, Джейк. Но это было необходимо. Мы догадывались, что йерк мог сделать попытку скрыться, используя облик какого-то зверя. Поэтому мы были начеку. Рэчел только притворялась, что крепко спит. Честно говоря, мы попросту подтолкнули твоего йерка к побегу — нам хотелось, чтобы он предпринял эту по-*

пытку, когда мы были к ней готовы. Так что держись, Джейк. В лесу полно твоих друзей.

Значит, человеческий запах... люди, которые в такой час оказались в лесу... это были мои друзья!

И вдруг на меня снова нахлынуло это — чувство, наполнившее меня мрачным удовлетворением. Я понял, что йерк боится.

На душе у меня потеплело. Как приятно было чувствовать его страх!

Просто на редкость приятно!



В который раз уже йерк принялся копаться в моей памяти, листая ее, как открытую книгу. Насколько я мог понять, он проверял ДНК всех животных, в которых я когда-либо превращался.

Я догадывался, над чем он ломает голову. Что предпринять? Чей облик подойдет ему лучше всего, чтобы обмануть бдительность совы, по-прежнему не сводившей с него глаз? Совы, чье зрение позволяло ей видеть ночью так же, как ястреб днем, а слух был настолько острым, что она могла с легкостью расслышать любой звук, неразличимый для обыкновенного человеческого уха.

— Ну, не может же она оставаться совой вечно! — проворчал йерк. — У нее, как и у меня, те же самые два часа!

— Безусловно. Но кроме Кэсси, есть ведь еще Рэчел, и Марко, и Акс. Ты ведь понятия не имеешь, сколько их здесь вокруг тебя. Да что там — ты даже не догадываешься, где они. А о том, кто они, вообще не знаешь!

— Интересно, а сова может разглядеть блоху?

Сомневаюсь... А муравья? — не обращая на меня ни малейшего внимания, продолжал рассуждать вслух йерк. В его голосе прозвучала издевка.

— Верно, — не стал спорить я. — Только прикинь для начала: за те два часа, что будут в ее распоряжении, далеко ли уйдет эта самая блоха? Метров на двадцать? Хорошо, хорошо, не будем спорить — пусть на тридцать! А потом тебе так или иначе придется вернуть себе человеческий облик, и моим друзьям не составит никакого труда отыскать тебя!

— Заткнись! — окончательно потеряв терпение, завизжал йерк.

Ну, а я просто-таки упивался его бешенством. Он разозлился, а это значило, что он боится. Боится по-настоящему. Впрочем, это значило и еще кое-что. Да, конечно, я не мог владеть своим телом — ни руки, ни ноги мне уже не подчинялись. Он мог с легкостью копаться в моем сознании, которое было для него как открытая книга. Но не в его силах было помешать мне думать. И запретить мне издеваться над ним он тоже не мог!

Стало быть, у меня появилось хоть и крошечное, но оружие. Я мог вывести его из себя. Отвлечь его. Сбить его с мысли как раз в тот момент, когда ему нужно было сосредоточиться.

— Думаешь, я не догадываюсь, что ты затеял? — спросил он, в ту же минуту прочитав мои мысли. — Рассчитываешь измотать меня? Что ж, не заблуждайся на этот счет — ты явно переоцениваешь свои возможности!



— Нет. Боюсь, это ты, йерк, недооцениваешь нас. Ты решил, что тебе достаточно всего-навсего превратиться в кого-то и ты попросту повернешься и уйдешь! И что же — ты ошибся! А твои драгоценные три дня тем временем превратились в два с половиной. Часики-то тикают, йерк! Тик-так, тик-так!

— Ладно, тогда давай посмотрим, удастся ли твоей приятельнице сове задержать волка с такой же легкостью, с какой она управлялась с ястребом!

И началось новое превращение. Мне самому всегда страшно нравилось превращаться в волка. Никогда не понимал, почему их испокон веков считали чуть ли не чудовищами. Волков не следует бояться. К тому же их инстинктами вообще легко управлять. Не то что какими-то муравьями. Или ящерицей, подумал я, и содрогнулся, вспомнив одно из своих самых первых превращений.

И вот сейчас я смотрел, как мое тело прямо на глазах обрастало жестким серым мехом. Лицо мое вытянулось вперед и превратилось в заостренную волчью морду. А уши тоже заострились и вдруг сами собой поползли куда-то вверх и теперь оказались чуть ли не на темечке.

— Я заметил, что твоя подружка предпочитает держаться на почтительном расстоянии, — с издевкой заметил йерк. — Впрочем, так я и думал!

Он помчался вперед торопливой, размашистой рысью. В отличие от тигров, волки — великолепные бегуны. Особенно на большие рас-

стояния. Вы бы никогда не поверили, какое расстояние им под силу пробежать за день. И, что еще хуже для меня, у волков есть какое-то шестое чувство, позволяющее им ориентироваться даже в незнакомой местности, что-то вроде компаса в голове. Этот инстинкт помогает им безошибочно выбирать дорогу в самую глубь леса или подсказывает, в каком направлении находится город.

Он легко пробирался через лес, хотя стояла ночь и вокруг было темно, хоть глаз выколи. Низко стелившиеся над лесом тучи закрыли небо, и лишь слабый серебристый свет указывал, что где-то за ними светит полная луна.

— *Быстрая пробежка, и мы уже доберемся до того, что на этой планете называется цивилизованным местом. А там останется только превратиться снова в человека — и твои приятели будут бессильны что-то сделать!* — самодовольно заявил йерк.

«Интересно, — подумал я, — кого он пытается убедить — меня или себя?»

— *А ты — заносчивый сукин сын, не так ли? Да, впрочем, все вы такие. Йерки, я имею в виду.*

— *Заносчивые? А почему бы, собственно говоря, и нет? Мы, йерки, — самая могущественная раса Галактики! Повелители тэксонцев. Победители хорк-баширцев. Завоеватели Сстрама и Мака. А вскоре к ним присоединится и ваша планета.*

— *Не рано ли ты говоришь о завоевании человечества, йерк?* — спросил я. — *А потом, мне кажется, ты забыл, что есть еще и андалиты!*



— С андалитами мы разберемся позже, — ответил он.

Остановившись, он вдруг поставил уши торчком и насторожился. Над темной чащей леса пронесся глухой вой. Громкий волчий вой, явно различимый, он вдруг оборвался на пронзительной ноте, потом прозвучал снова и наконец стих. Я уже не сомневался, что воет волк.

Через несколько минут к первому волку присоединился еще один.

— Другой волк. Теперь их двое, — пробормотал йерк. Он надолго замолчал. Я догадывался, что он сейчас копается в сознании волка, пытаюсь понять, что же означает этот вой.

Предупреждение. Волчья стая давала понять другим волкам, что они уже близко. Держитесь подальше, говорил этот вой, иначе драки не миновать.

И вдруг я и сам понял, что это значит. И расхохотался.

— Это как раз то самое место, где мы уже бывали и раньше, — объяснил я. — Не людьми, конечно, а волками. И обнаружили, что...

— Замолчи! Мне известно, что вы обнаружили! Когда ты наконец поймешь, что я в состоянии пользоваться твоей памятью с такой же легкостью, как и ты сам?!

— Мы обнаружили в этом районе еще одну стаю волков. А они считают эту территорию своей! — упрямо продолжал я, наслаждаясь тем, что ему мои слова были явно не по вкусу. — Ты, кажется, тоже слышал этот вой? Это были мои друзья.

Они обращались к другой волчьей стае. Так что беги, йерк! Торопись! В той, другой стае есть вожак, а он очень крутой парень!

Йерк неожиданно для меня послушался. Он помчался вперед со всей скоростью, на которую были способны его ноги.

Мы мчались сквозь ночь так, что темные стволы деревьев сливались в одну сплошную стену, а следом за нами летел угрожающий вой волков, которые на самом деле не были волками.

И вдруг ветер донес до нас какой-то запах. Запах другого зверя. Волка, волка-самца!

— *Похоже, это мой старый приятель, о котором я тебе говорил!* — рассмеялся я.

Йерк, ничего не ответив, большими скачками понесся вперед.

А там, далеко впереди, в чаще леса, за нами следила пара сверкающих желтым огнем глаз. Вдруг рядом возникла еще одна... потом еще. Пять волков... пять настоящих волков... поджидали, решимся ли мы двинуться дальше.

— *Ну же, давай!* — подзуживал я. — *Вперед, на них! Попробуй-ка, справься с ним! Конечно, ведь там, впереди, настоящие волки! И среди них вожак стаи! Ты хоть понимаешь, что это такое? Если он стал вожаком, значит, дрался сотни раз и каждый раз побеждал. Так что вперед, йерк, попробуй объяснить ему, что йерки — повелители вселенной! Держу пари, на него это произведет огромное впечатление!*

Я чувствовал, как йерк заколебался. Прежней уверенности в себе как не бывало.

— *Сколько всяких разных животных на этой*



вашей планете! — брюзгливо сказал он. — Столько всяких связей, что сразу и не разберешься. И каждый охотится на кого-то еще! Над каждым хищником есть еще кто-то, гораздо более сильный и злобный. А каждое преимущество в следующий раз оборачивается недостатком.

— Да. Это же Земля! Мы все тут соседи, йерк!

— Когда эта планета станет нашей, большую часть видов мы уничтожим. Мы вообще любим все упрощать. Все должно быть проще... гораздо проще.

— Ах, вот оно что? Что ж, могу разочаровать тебя, йерк. Боюсь, вам никогда не заполучить себе эту планету. Больше того, я уверен, что именно наша планета станет вашим злейшим врагом. Именно тут вы обломаете себе зубы!

И вдруг в тишине внезапно раздался человеческий голос:

— Ну и долго вы еще собираетесь играть в эти игры? Будем и дальше бегать по лесу или спокойненько пойдем назад, в хижину, бай-бай?

Это был Марко — все еще босой, в тех же самых шортах и футболке, которые он надевал, собираясь превращаться. Скорее всего, он был одним из тех волков, которые только что чуть было не загнали нас прямо в пасть другой волчьей стае.

Марко зябко поежился:

— Слушайте, мистер Йерк, тут довольно-таки прохладно, и я здорово замерз. Всегда подозревал, что эта штука с превращениями когда-нибудь закончится насморком. Так что давайте, двигайте ножками! Назад, в хижину!

Волна ярости с такой силой захлестнула йерка, что я даже испугался. Мне показалось, что он готов броситься на Марко и разорвать его в клочья.

И тут за спиной Марко вдруг выросла серая тень. Рэчел! Нет... скажем так — не совсем Рэчел... огромный хобот, два уха, смахивающих на гигантские куски кожи, и громадные изогнутые бивни!

Марко, казалось, без всякого труда смог прочесть, что в этот момент творится в голове у йерка.

— Ну, что же ты? Давай! Попробуй что-нибудь сделать! Впереди у тебя стая волков. А прямо перед тобой — очень большой и на удивление быстро бегающий африканский слон. И кроме того, в лесу тебя ждут еще кое-какие сюрпризы, можешь мне поверить! Ах да, еще кое-что... у тебя в шерсти сидит Кэсси. Думаю, как раз сейчас она пьет твою кровь. Видишь ли, она превратилась в блоху.

И вот тогда-то я впервые понял, какая громадная пропасть лежит между йерками и людьми.

Человек будет сражаться до последней капли крови, даже если понимает, что ему никогда не победить. Может быть, мы и в самом деле немного сумасшедшие, не знаю. Но история человечества знает немало случаев, когда горстка храбрецов противостояла целой армии. Да, никому из них, как правило, не удавалось уцелеть, но они дрались до последнего и дорого продали свою жизнь.



Но для йерков это просто безумие. По своей природе они безжалостны и жестоки. Йерки пойдут на все, что угодно, лишь бы победить. Однако, если ситуация оборачивается не в их пользу, если сила не на их стороне, они никогда не будут сражаться. Точнее, каждый отдельный йерк складывает оружие и сдается, надеясь на то, что кто-нибудь другой продолжит за него борьбу.

Просто мы по-разному смотрим на некоторые вещи.

— *Вы все идиоты,* — прочитав мои мысли, злобно прошипел йерк. — *Сумасшествие продолжать борьбу, если ты не можешь победить!*

— *Да, это, может быть, и глупо. Скорее всего, это безумие,* — охотно согласился я. — *Но именно поэтому мы и выходим победителями!*

Не ответив ни слова, йерк вернул себе человеческий облик. Мой облик.

Марко неторопливо зашагал обратно в лес. Вслед за ним с шумом и топотом исчезла Рэчел. Через пару минут из-за деревьев появилась сова и полетела вперед, показывая нам дорогу к хижине.

Глава 23

На следующее утро, когда, казалось, никто за нами не следил, йерк сделал еще одну попытку удрать. На этот раз он превратился в муравья. Но через какие-то три фута напоролся на группу муравьев из другого муравейника. Их было штук сорок, и все они, не раздумывая, бросились в атаку. И секунды не прошло, как беднягу уже раздирали на куски. Не выдержав подобного ужаса, йерк сдался и снова вернул себе человеческий облик.

— *Какая жестокая планета!* — горестно вздыхал он. — *Ладно, как только сопротивление людей будет сломлено, мы ее уничтожим!*

Не знаю, впрочем, верил ли он сам в то, что говорил.

Была суббота, наверное, часов девять утра, когда проклятый йерк, пробравшись в мое тело, завладел и им, и моим мозгом. К вечеру в понедельник, когда солнце клонилось к горизонту, я почувствовал, будто в нем что-то вдруг надломилось. Смятение его с каждой минутой росло, и под конец он уже совершенно не мог сосредоточиться.



К вечеру облака раздуло. Ночь была тихая и звездная. К тому времени, когда на небе, заливая все призрачным светом, взошла луна, он уже изнемогал. Его дряблое тело жаждало лучей Кандроны, как человек, умирающий от голода и жажды, сгорает от желания наестся и попить.

Я чувствовал, как вся его надменность, все высокомерие растаяли без следа и на их месте воцарилось отчаяние.

Йерк по-прежнему утешал себя тем, что его непременно отыщут. Но эта мысль была для него плохим утешением. Даже если его и найдут, то как же тогда быть с ореолом героя, победившего неуловимых андалитов? Йерк догадывался, что при таком раскладе его вряд ли увенчают лавровым венком.

Он все ломал себе голову над тем, как бы перехитрить моих друзей, но этому мешало то, что он так и не знал, кто же скрывается в окружающем нас лесу.

Наконец, доведенный до отчаяния, он снова попытался было удрать, на этот раз превратившись в сокола. Само собой, то, что в прошлый раз ему здорово досталось от когтей Кэсси, несколько не отразилось на ДНК птицы. Сокол был в полном порядке, как новенький. Но на этот раз солнце уже стояло высоко, и Тобиас был начеку. Он нанес удар, когда йерк превратился еще только наполовину. Стиснув голову сокола своей когтистой лапой, он в двух словах объяснил, что от него останется, если йерк сию же минуту не вернется в свое прежнее состояние.

Кажется, это был первый раз, когда йерк прекратил наконец ломать комедию и заговорил с моими друзьями, как йерк.

— Если вы убьете меня, то тем самым убьете и своего друга, — предупредил он.

— Да, — кивнул Тобиас. — Я знаю.

— Вы на это не решитесь!

— Еще в самом начале все мы решили, что лучше принять смерть, чем стать контроллером, — сказал Тобиас. — Но в любом случае мне нет нужды убивать тебя. Проще выклевать тебе глаза, а слепой сокол никуда уже не улетит!

Это окончательно сломило йерка. Он сдался и принял человеческий облик.

Снова наступила ночь. Медленно текли часы, мы ждали. Ждал и йерк, все еще надеясь на чудо, которое поможет ему спастись. Но голод его рос с каждым часом, становясь совершенно нестерпимым, а это ужасная штука.

— Вы думаете, что победите, — злобно прошипел он, обращаясь ко мне, — но этого никогда не будет! Вы слепы, если не видите, что происходит! Андалиты не вернутся, а если и вернутся, то будет уже поздно!

— Может быть. Но и ты этого тоже не увидишь, — сказал я. — Сейчас, должно быть, часа четыре утра. У тебя осталось всего пять часов — тик-так, тик-так!

— А ты жесток, человечиска!

— Нет, ты ошибаешься.

— Видишь, как я умираю, и смеешься надо мной!



— Интересно, а ты чего ожидал? Что я расплачусь от жалости?

Йерк рассмеялся:

— Нет. Жалость нам неведома. И мы ее не хотим. Мы, йерки, — повелители вселенной. Победители хорк-баширцев и...

— Да, да, этот бред я уже слышал. Великая империя йерков!

После этого он замолчал и оставил меня в покое. Уснуть я не мог — какой уж тут сон, когда проклятый йерк упорно держал мои глаза открытыми. Наверное, он был слишком голоден, чтобы отдыхать. Голод, словно страшная язва, разъедал его мозг. Мысли его кружились беспорядочной чередой.

— Родной мир йерков куда проще, чем эта ваша планета. Он прост и поэтому элегантен. Всего-навсего какая-нибудь сотня видов живых существ. А у вас на Земле? Миллион видов? А может, и больше? Для чего вам столько, хотел бы я знать!

Я не ответил. Его время истекало. Пусть себе болтает, подумал я.

— Мы, йерки, всегда были не хищниками, а лишь паразитами. В отличие от вас, людей, мы никогда не убиваем ради еды. Мы гораздо более мирная раса — только используем другие существа в качестве объектов. И вместе с ними эволюционируем и мы сами. Так в свое время случилось с геддами. Они были вроде... вроде ваших обезьян. Мы паразитировали в их телах до тех пор, пока не пришли андалиты. Многие из наших до сих пор вынуждены прозябать в телах геддов! Жалкое существование!

— А что же андалиты? — с интересом спросил я. — Что случилось, когда они впервые попали в ваш мир?

— Ну конечно, так я и думал! Значит, андалитский принц так и не поведал тебе свою историю? Ах, какая жалость! Это так интересно! Расспроси как-нибудь своего андалита, этого Акса, и узнаешь о том, что случилось тогда. Попроси его рассказать тебе историю андалитов и йерков!

— Ладно, как-нибудь, — кивнул я, надеясь, что йерк будет болтать и дальше, но он замолчал.

Медленно текли часы. Сова улетела, через некоторое время ее сменила другая. Луна скрылась за горизонтом. Близился рассвет.

— Да, — откликнулся йерк, прочитав мои мысли. — Рассвет! До него всего пара часов... Аххххх! — Он беззвучно застонал, будто от боли. — Это fuga. Начинается!

— Fuga?

— Да, истекают мои последние часы. Можешь наслаждаться, человечиска. Впрочем, думаю, тебе суждено узнать еще кое-что. Может быть, даже больше, чем хотелось бы тебе самому... Ахххххх!

Все это как будто происходило на другой планете. А я был просто наблюдателем. Я был достаточно близко, чтобы догадываться, какие муки он испытывает, но сам при этом не чувствовал ничего.

Вначале это было похоже на волны боли, накатывавшие одна за другой. На нестерпимую



муку, которую испытывает умирающий от жажды. И наконец началась агония.

Взошло солнце. Из-за деревьев появилась Кэсси. Бросив один-единственный взгляд на мое лицо, она уже все поняла:

— Началось, да?

Я хотел ответить, но даже теперь голос мне не повиновался.

Кэсси села возле меня. Возле нас.

— Акс говорит, будет довольно тяжело. Просто помни: когда все кончится, я буду с тобой.

Рука ее скользнула в мою ладонь. Я почувствовал ее прикосновение... наверное, и йерк тоже. Но, как ни странно, он не оттолкнул ее, хотя эта ласка предназначалась вовсе не ему.

Сознание его разрушалось прямо на глазах. И, что интересно, мысли его превращались в образы, быстро мелькавшие перед моими глазами.

Я увидел какое-то странное место... и видел я его как-то странно, словно чужими глазами. Все вокруг, казалось, было жидким. В этой жиже мелькали какие-то существа, напоминавшие слизней.

«Йерки, — подумал я. —купаются в своем бассейне и подпитываются лучами Кандроны».

Потом я увидел того гедда, который был самым первым объектом моего йерка. Мне доводилось видеть таких на борту корабля-матки, только тогда я не знал, кто это. Это были явно гуманоиды, невысокого роста, сутуловатые, с перепончатыми лапами и тремя неуклюжими пальцами.

Я видел этот мир таким, каким его когда-то видел йерк, — глазами гедда. Зрение у него было довольно слабым, слух чуть-чуть получше. Заполучив первый в своей жизни объект, йерк явно был вне себя от счастья. С жестокой беспощадностью он подчинил себе сознание гедда, сокрушив его благодаря более развитому интеллекту и железной воле.

От этой вереницы воспоминаний мне стало плохо. Чужие чувства и эмоции душили меня — растерянность бедняги гедда, его страх. И дьявольская надменность йерка.

Я попытался отвлечься, но, опустив вниз глаза, вдруг с удивлением заметил, что все мое тело сотрясает крупная дрожь. Руки и ноги тряслись.

Кэсси обняла меня за плечи.

— Джейк, ты меня слышишь? Уже почти восемь. Остался всего лишь час. Джейк... твой йерк умирает.

«Да, — хотел я ответить, — ты права».



Фуга.

Истекали последние часы жизни йерка. А я следил, как он умирает.

С тех пор как я впервые увидел принца андалитов и его корабль, приземлившийся на заброшенной стройке, нам пришлось пережить так много всего... больше, чем большинству людей за всю их жизнь. Но самое странное происходило со мной именно сейчас. И самое печальное.

Снова и снова йерк кричал от нестерпимой боли. А перед глазами у меня, сменяя друг друга, возникали все новые картины, такие отчетливые и живые, будто все это происходило со мной.

Воспоминания о самых лучших временах в жизни йерка. И о тех, когда ему приходилось несладко. Чувства, которые он испытывал, были какими-то странными... чужими. Да, думаю, это самое подходящее слово. Не было даже намека на то, что он кого-то любил. Думаю, любовь им просто незнакома. Однако они знают и такие чувства, как страсть и гордость,

сожаление и страх. Во всяком случае, насколько мне удалось понять.

Но самое неприятное было то, что одновременно с воспоминаниями самого йерка перед моими глазами вдруг стали всплывать кусочки памяти и его бывших объектов. Вначале гедда, у него было имя, которое человеку никогда не выговорить. А вслед за ним — события из жизни воина, принадлежавшего к племени хорк-баширцев, храбреца, до самого конца боровшегося с йерком.

Мне стало нестерпимо жаль его — повинуюсь приказам йерка, ему пришлось сражаться со своим народом, убивать друзей, а он мог только стонать, как бессловесный раб, погоняемый безжалостным бичом.

Но это были не только воспоминания, а нечто гораздо большее. Покидая тело погибшего хорк-баширца, йерк прихватил с собой частичку его сознания.

Примерно как компьютер, когда переписывает документ на дискету, догадался я. Частички сознания гедда и хорк-баширца с тех пор хранились в памяти йерка.

И вот теперь, к моему изумлению, я понял, что с этой минуты они стали частью меня самого.

И вдруг... вдруг перед моим внутренним взором появилось то, чего я больше всего боялся.

Воспоминания Тома...

Он попал в «Сопричастность» совершенно случайно... вслед за хорошенькой девушкой, которая ему нравилась. А она уже была членом клуба. Тому всего лишь хотелось быть побли-



же к ней, и вот он начал ходить на их собрания. Том так ничего и не понял. Его интересовала только девушка.

И вот как-то раз по глупейшей случайности он попал на совещание верхушки «Сопричастности» — вообразил, что его девушка отправилась туда, чтобы встретиться с другим парнем. А она была одним из них.

Том вошел вслед за ней и... увидел Виссера Третьего. А тот был в облике андалита.

Я слышал жуткий вопль, когда остальные контроллеры навалились на Тома, видел, как бешено он сопротивлялся. Но они все-таки скрутили его. А потом по тайному ходу отволокли в то место, где глубоко под землей было огромное болото йерков.

Я слышал душераздирающие крики Тома, когда он сообразил наконец, что происходит. Я чувствовал его страх... его бессильную ярость, когда йерк, пробравшись сквозь ухо, глубоко проник в его мозг. Отчаяние, душившее моего брата, захлестнуло и меня.

И вот сейчас, как перед этим гедд и хоркбаширец, мой старший брат стал частью меня самого.

Йерк к этому времени уже почти не чувствовал боли. Он был уже недосягаем для нее.

Я открыл глаза и взглянул на Кэсси. Это вышло совершенно естественно — я просто открыл глаза. Сам.

Не знаю, как она догадалась об этом. Но глаза наши вдруг встретились, и Кэсси чуть заметно кивнула.

И тогда, в первый раз за последний час, я вдруг снова услышал слабый голос йерка:

— *Итак... ты все-таки победил... человечешка!*

Йерк содрогнулся — я чувствовал это, будто судорога пробежала по моему собственному телу. И тут перед глазами у меня все закружилось. Я почувствовал... не знаю даже, как объяснить... мне вдруг показалось, что я смотрю сквозь предметы. Как будто заглядываю в самую их суть. Не знаю, как это получилось, но я мог видеть любой предмет одновременно и сверху, и снизу, и сразу со всех сторон, и даже изнутри.

И тогда я вдруг увидел это...

Существо... или механизм... нет, скорее, какой-то странный симбиоз того и другого. Рук у него не было. Оно сидело совершенно неподвижно, будто не могло шевельнуться, на чем-то вроде трона, который был высотой не меньше мили.

В голове его сверкал один-единственный глаз. Он медленно поворачивался... влево... вправо...

Я задрожал. И вдруг взмолился, чтобы ему не пришло в голову посмотреть в мою сторону.

И тогда существо повернулось.

Налитый кровью глаз уставился прямо на меня.

Оно меня заметило!

«Нет! НЕТ!» — беззвучно закричал я в ужасе. И зажмурился.

Но когда я снова открыл глаза, там уже не



было ничего, кроме какого-то странного за-
рева.

Мало-помалу оно пропало.

Я весь дрожал.

— Все закончилось, Джейк, — прошептала
Кэсси.

Я медленно поднялся на ноги, с трудом веря
тому, что мое тело снова подчиняется мне.

Потом я бросил взгляд под ноги.

На деревянном полу хижины лежал слизняк.
Серый слизняк, не больше пятнадцати санти-
метров в длину. Он был неподвижен.

У нас на глазах он вдруг дернулся, как-то ра-
зом съежился и исчез.

Глава 25

— Джейк, с тобой все в порядке, милый? — спросила меня мама в тот же вечер за ужином.

Я испуганно вскинул на нее глаза. До этого, насколько я помню, я сидел, уставившись в свою тарелку, в которой было что-то вроде итальянской пасты с тунцом.

— А что? — переспросил я.

Мама с папой обменялись встревоженными взглядами:

— Так ведь ты же ничего не ешь! Может, тебе не понравилось?

Я пожал плечами:

— Извини. Все очень вкусно. Я просто... задумался.

Папа понимающе кивнул головой:

— Что-то непохоже на тебя... особенно если вспомнить последние два дня. Ты ел так, будто тебя не кормили по крайней мере неделю!

— Кто? Я?!

Том скорчил мне рожу:

— Что, будешь уверять, что этого не было? Вчера вечером, если хочешь знать, сидя за этим самым столом, ты слопал подряд шесть



кусков цыпленка, и при этом стонал, как вкусно. А потом уплел пирог. А он, между прочим, был на всех четверых!

Я с трудом спрятал улыбку. Акс! Ну конечно! Все три дня андалит изображал меня самого — по два часа кряду. Но когда дело доходило до еды, Акс становился просто опасен. Только превратившись в человека, он впервые почувствовал вкус пищи и никак не мог привыкнуть к этому новому для себя ощущению. За коробку с шоколадными конфетами он бы мог убить любого. Или за пирог, что, в общем, одно и то же.

— Ты обожрался, как свинья, — заявил Том. — Цыплята, кукуруза, картофель. Жрал и при этом еще и приговаривал: — Картофель-тофель-фельфель! Я уж подумал, желудок отдавил тебе мозги и ты окончательно спятил.

«Интересно, ты что-то заподозрил, йерк?» — подумал я, украдкой поглядывая на старшего брата. Ведь в голове у Тома сидел теперь другой йерк — еще один надменный повелитель Галактики.

Мой бедный Том, чье задавленное сознание ютилось в каком-то крохотном уголке мозга, он мог и слышать, и видеть, но был бессилен что-то сделать. Теперь я знал это наверняка.

В ту ночь я почти не спал. Мне не хотелось опять увидеть сон. Я боялся — боялся снова увидеть тот страшный, налитый кровью глаз. Глаз, который смотрел на меня с какой-то неведомой мне планеты.

Потом я уснул, но увидел все тот же знакомый мне сон.

В нем я был тигром, а мой брат — добычей. Но в конце я стал им. А он — мной.

Тем же вечером я случайно услышал в новостях о том, что новую больницу внезапно закрыли. Без комментариев. Только я знал, что произошло. Йерки поняли, что их план провалился. Они догадались, что нам все известно.

Да, мы нанесли им страшный удар.

Но радоваться было еще рано. Теперь Виссер Третий был готов на что угодно, только чтобы остановить нас.

На следующий день я сделал одну большую глупость. По крайней мере, так считал Марко. Впрочем, он не очень возражал. Думаю, он меня понял.

Мы все встретились в амбаре у Кэсси. Воспользовавшись сотовым телефоном ее отца, я позвонил Тому. Но прежде чем набрать номер, частично превратился в волка. Не до конца, но как раз достаточно, чтобы в моем облике произошли кое-какие изменения.

Изменился мой рот, другими стали и язык и горло. Поэтому мой голос было не узнать.

Трубку взяли после третьего звонка.

— Да? — Это был Том.

— У меня сообщение, — низким, хриплым, абсолютно чужим голосом проворчал я.

— Что? — переспросил Том.

— Не сдавайся, Том. Что бы там ни было, никогда не сдавайся!

Я бросил трубку прежде, чем он успел что-то сказать.



— Как ты думаешь, Том... настоящий Том... он услышал? — спросила Рэчел.

— Услышал, — кивнул я.

Мне оставалось только гадать, хватит ли у него сил держаться.

Впрочем, я и так знал ответ.

Видите ли, ведь частичка сознания моего брата теперь была со мной. Вместе с отголосками памяти давным-давно погибшего хоркбаширца и простодушного гедда. И где-то в уголке моего мозга жил теперь и надменный йерк.

— Так это правда? — с обычной своей сардонической усмешкой полюбопытствовал Марко. — Мы победим?

— Земля — очень необычная планета, Марко. По крайней мере, так я слышал. И она находится в очень странной галактике. Так что все возможно, старина.

АНИМОРФЫ

Они встали на защиту Земли от зловеших пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом. Они еще успевают учиться в школе и делать домашние задания.

В серии
«АНИМОРФЫ»
уже вышли:

- № 1. «ВТОРЖЕНИЕ»
- № 2. «ПРИШЕЛЕЦ»
- № 3. «СТОЛКНОВЕНИЕ»
- № 4. «ПОСЛАНИЕ»
- № 5. «ХИЩНИК»
- № 6. «ПЛЕННИК»



Готовится к изданию:
№ 7. «НЕЗНАКОМЕЦ»

Литературно-художественное издание

ДЛЯ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Серия «Аниморфы»

Эплгейт К. А.

ПЛЕННИК

Роман

Перевод с английского

Ответственный редактор

Е. И. САЛОМАТИНА

Художественно-технический

редактор

М. В. ГАГАРИНА

Корректор

Л. А. ЛАЗАРЕВА

*Издание подготовлено компьютерным
центром издательства «РОСМЭН».*

Лиц. изд. № 071924 от 02.07.99.

**Налоговая льгота — общероссийский
классификатор продукции ОК-005-93, том 2;
953000 — книги, брошюры.**

**Подписано к печати 05.04.2001. Формат 84 × 108^{1/32}.
Бум. типогр. № 1. Гарнитура Таймс. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 10,08. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 4835. С — 835.**

**ООО «Росмэн-Издат».
103030, Москва, ул. Новослободская, 21.**

**МЕЛКООПТОВЫЙ СКЛАД:
Москва, 1-я ул. Ямского поля, 28 (левое крыло).
Тел.: (095) 257-34-75.**

**ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
все города России, СНГ: (095) 933-70-73;
Москва и Московская область: (095) 933-70-75.**

**Отпечатано с готовых диапозитивов
на полиграфической фирме «Красный пролетарий».
103473, Москва, Краснопролетарская, 16.**

Эпплгейт К. А.

Э72

Пленник: Роман/ Пер. с англ. Е. М. Клиновой. — М.: ООО «Росмэн-Издат», 2001. — 188 с. — (Аниморфы).

Когда Джейк обнаружил, что его старший брат контроллер, это было страшно. Когда Тобиас остался навеки птицей, стало еще страшнее. Но ничто не может сравниться с тем ужасом, который ожидает аниморфов сейчас.

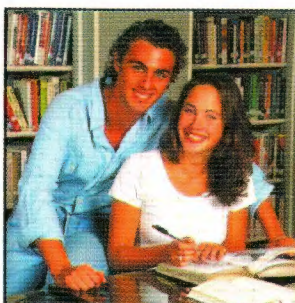
Ни Джейк, ни его друзья-аниморфы не могли предположить, что во время одного из своих смелых рейдов они окажутся в ловушке. Что Джейк упадет в бассейн с йерками. Что их лидер станет их врагом — контроллером.

ISBN 5-8451-0835-7

ББК 84(7Coe)

«Мы не можем рассказать, кто мы такие и где мы живем. Это очень рискованно, а нам нужно быть крайне осторожными. Мы не доверяем никому, потому что, если нас обнаружат... ну, мы просто не дадим им нас обнаружить. Главное, что ты должен знать: все мы в большой опасности. Все. Даже ты».

Аниморфы — пятеро ребят, которые встали на защиту Земли от зловещих пришельцев. Они получили способность превращаться в животных, чтобы бороться с космическим злом.



**Прими участие
в литературном конкурсе
журнала **СООТ**
и выиграй лучшие книги
для девочек и мальчишек.
Подробности —
на страницах **СООТ****

КНИЖНЫЙ МАГАЗИН **МОСКВА**

5) ISBN 5-8451-0835-7 (22) (12 -

о Эпплгейт.м.о.Пленник.(Аним



564165

19.00

ISBN 5-8451-0835-7



9 785845 108357

Готовятся к изданию:
«Выбор», «Чужой»,
«Незнакомец», «Секрет»,
«Забвение», «Реакция»,
«Андроид».